

ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ «ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС?»

От редакции

В современных условиях актуальность и востребованность глубокого, всестороннего, объективного анализа реальной ситуации в экономике России и поиска путей научно-обоснованных и подтвержденных мировым опытом путей преодоления кризисных явлений не только не уменьшается, но, наоборот, возрастает и становится острее.

Об этом свидетельствуют и сохраняющиеся в экономике отрицательные тенденции развития, и целая серия статей и откликов, уже поступивших в редакцию в ответ на статью М.И. Кротова и В.И. Мунтияна «Антикризисная модель экономического развития России», открывшую дискуссию на заявленную журналом тему «Есть ли в России экономический кризис?» в №2 (2015).

В данном номере журнал продолжает начатую дискуссию и представляет очередную статью М.И. Кротова и В.И. Мунтияна «Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России». Она является логическим продолжением первой статьи, в ней развиваются выдвинутые ранее положения и рассматривается новый спектр вопросов по разработке антикризисной модели экономического развития. Далее в разделе представлены статьи и отзывы известных ученых из ведущих университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы и Улан-Удэ, приславших свои материалы в редакцию для участия в обсуждении поставленных вопросов в заглавной статье, открывающей дискуссию. В них поддержана тема дискуссии, даны оценки предложенной в ней модели антикризисного развития, изложены авторские позиции по переводу отечественной экономики на иной путь развития, в котором во главу угла должны стоять неуклонный рост эффективности общественного производства, повышение общественного благосостояния и качества жизни.

Таким образом, круг вынесенных и обсуждаемых в дискуссии проблем расширяется и актуализируется, в редакцию поступают новые материалы из разных российских регионов. Они будут опубликованы в следующих номерах журнала и редакция приглашает к активному их обсуждению, к участию в продолжении данной дискуссии.

ОБ АНТИКРИЗИСНОЙ МОНЕТАРНОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

М.И. Кротов,

доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
<http://mkrotov.ru/>

В.И. Мунтиян,

доктор экономических наук, профессор

В статье исследуется влияние на экономический рост России таких совокупных факторов как монетизация, инфляция, процентная ставка и валютный курс. Обосновывается необходимость проведения денежной эмиссии в основном в безналичной форме.

Ключевые слова: стагнация, инфляция, денежная масса, процентная ставка, экономический рост, монетизация, инновации, экономическая безопасность.

УДК 338.124 ББК 65.011

Методологическая основа исследования

Методологическую основу данного исследования составили: теория экономических систем, теория экономических циклов и кризисов, теория экономического роста, количественная теория денег, денежно-кредитная теория, модели: Дж. М. Кейнса, Бруно — Фишера, Сарджента — Уоллеса, а также общенаучные и эмпирические методы научного исследования.

После относительно успешной пятилетки 2010–2014 годов экономика России вошла в экономическую стагнацию. Негативное влияние на экономику оказали как внешние факторы: резкое падение цен на нефть, введение санкций Западом и дестабилизация мировой финансовой системы, так и внутренние факторы: макроэкономические, структурные и институциональные диспропорции, среди которых главной, на наш взгляд, является заниженный уровень монетизации экономики.

Подтверждением начала стагнации является ухудшение макроэкономических показателей за первое полугодие 2015 года: падение реального ВВП составило 3,4%, экспорта — 22,3%, инвестиций — 4,2%. Отмеченные и другие негативные экономические характеристики неправильно объяснять только падением цен на нефть и западными санкциями. В значительной степени кризисные явления в экономике России объясняются сложившейся с 90-х годов экономической моделью, которая привела к разбалансированию экономической системы государства. Основная диспропорция состоит в том, что экономика России, с одной стороны, имеет низкий уровень монетизации, а, с другой стороны — высокий уровень долларизации. Долларизация становится одним из каналов интернационализации российского фондового рынка, уменьшая спрос на финансовые активы и негативно влияет на конкурентоспособность экономики. Обращение громадного количества долларов США в России приносит чистую эмиссионную прибыль для США, а для России — убытки.

Экономическая теория подтверждает, что если структура экономики не уравновешена, не сбалансирована и не рациональна, то рыночный механизм самореализации начинает ее просто уничтожать, а не развивать. Поэтому необходимо разработать и внедрить эффективную экономическую модель, соответствующую параметрам экономической безопасности, обеспечив при этом оптимальную координацию и сбалансированность на уровне государства денежно-кредитной, фискально-бюджетной, ценовой, научно-производственной, инвестиционно-инновационной и внешнеэкономической политик, нацелив их на обеспечение сбалансированного, равновесного и устойчивого роста экономики.

Цель причинно-следственных связей формирования неравновесных состояний экономики России имеет свою природу и историю. Основная проблема в России — это отсутствие денег в стране. Не решив ее, мы не сможем обеспечить полный финансово-экономический суверенитет страны, обеспечить ее безопасность, экономический рост и повысить благосостояние граждан.

Рассмотрим подробнее сложившиеся экономические диспропорции в процессе расширенного воспроизводства $D-T-P-T'-D'$.

Фаза снабжения (D–T). Первый уровень экономических диспропорций

Низкая эффективность проводимой денежно-кредитной политики обусловила заниженный уровень монетизации экономики и как следствие — завышенный уровень стоимости кредитных ресурсов. Этот уровень сегодня в России (11%) — на порядок выше, чем в странах — конкурентах. Так ключевая ставка с 31.07.2015 составляет 11,0%, снизившись с 17%. Для сравнения: в США аналогичная ставка составляет 0,25%, в зоне Евро — 0,05%, в Китае — 4,6%, в Японии — 0,01%, в Великобритании — 0,5%.

Процентные ставки в развитых странах низкие, потому что у них, во-первых, в отличие от России не существует денежного дефицита, во-вторых, в условиях кризиса процентные ставки снижаются вследствие увеличения денежной массы. Подтверждением этому служат принятые меры ФРС США и Европейского ЦБ во время кризиса 2007–2009 годов. В течение 2008 года ФРС США снизили ставку рефинансирования с 4,25% до 0,25%, и, как видим, удерживают ее до 2015 года. В качестве другого инструмента изменения количества денег в экономике ФРС начала применять операции на открытом рынке, покупая или продавая краткосрочные государственные облигации у банков и других финансовых организаций. Когда ФРС выплачивает или получает деньги за эти облигации, она изменяет количество денег в экономике и одновременно меняет доходность краткосрочных государственных облигаций, которая определяет межбанковские ставки.

Для осуществления операций на открытом рынке у ФРС США была разработана специальная программа количественного смягчения (QE). **Суть количественного смягчения** заключается во вводе в экономику дополнительных денег за счет выкупа неликвидных ценных бумаг. Количественное смягчение оказывает существенное влияние на денежную массу, увеличивая ее предложение с целью расширения конечного потребления.

Как утверждает Т.А. Югай, количественное смягчение и другие меры, примененные ФРС для выхода из кризиса, существенным образом изменили традиции денежно-кредитной политики [1]. **Пример этому — беспрецедентное увеличение денежной массы, рекордно низкая ключевая ставка.**

ЕЦБ, перенимая опыт США, в течение 2009 года понизил ключевую ставку с 3,25% до 1%, затем она непрерывно снижалась до 0,05%. При этом за данный период времени в странах Еврозоны также существенно — в 1,5 раза увеличилась денежная масса.

Количественное смягчение является выпуском новых денег. Постоянное раздувание массы евро в обороте объясняет постепенное выравнивание курса евро к доллару США [1]. Но, самое главное, что увеличение уровня монетизации эконо-

мики и снижение процентной ставки оказало положительное влияние на макроэкономические показатели, как США, так и стран Еврозоны и помогло в целом преодолеть кризисные явления. Характерно, что США и ЕС для себя используют одни антикризисные рецепты, а России и странам СНГ предлагают совершенно противоположного действия.

Таким образом, первая диспропорция, нарушающая равновесное состояние экономической системы, заключается в том, что уже на такой фазе воспроизводственного процесса как снабжение (D–T) из-за завышенной цены на деньги российская экономика становится неконкурентоспособной. Поэтому, хозяйственным субъектам становится выгодно занимать средства не в своей стране, а за рубежом. Это, в свою очередь, спровоцировало целую вереницу как прямых, так и косвенных негативных последствий, которые проявились в снижении устойчивости национальной валюты, увеличении уровня долларизации, в нарушении пороговых индикаторов денежно-кредитной безопасности страны. Что в целом и сформировало первый уровень нарушения равновесного состояния в экономике.

Вопрос стоимости денег тянет за собой целую вереницу других вопросов, в том числе, таких как валютный курс и определение цен на сырьевые товары, тем более, что порядок ценообразования на них устанавливается не в Москве, а в Нью-Йорке и Лондоне. В этих же западных центрах устанавливается и порядок того, какие товары и за какую валюту покупать, например, нефть и другие углеводороды — только за доллары. Вот и получается замкнутый круг: рубль обеспечен долларами США, доллары США обеспечены углеводородными запасами России, которые мы продаем за доллары США, чтобы на их величину, по существующему на определенную дату номинальному курсу, провести эмиссию рубля, а полученный эмиссионный доход (разница между номинальной стоимостью денег и себестоимостью их производства) пополнит не доходную часть бюджета России, а бюджет США. При создавшейся, навязанной извне стране монетарной системе, от России уже мало что зависит. Как бы успешно не работала экономика государства, не сменив экономическую модель, мы рискуем в любой момент стать банкротом.

Ярким примером этого может служить политика обменного курса. Предварительные расчеты показывают, если цена нефти марки Brent **будет составлять \$70 за баррель, то курс рубля к доллару США составит 50 рублей за \$1, а если будет \$40, то соответственно курс рубля будет составлять 70 рублей за \$1.** Но кроме расчетов существуют другие факторы, например, психологического воздействия, которые могут из-за паники довести курс до 100 рублей за доллар, а это уже пороговый барьер следующего порядка, связанный не только с экономическим неравновесием, но и с социально-политическим неравновесным состоянием. Вот вам и парадокс, страна, которая обладает одними из самых больших в мире объемами углеводородного сырья, зависит от страны, которая эмитирует свою валюту под это же сырье.

Почему в тех же США существует статья доходов от эмиссии, а в России нет? Как можно при такой сложнейшей ситуации, когда Запад отрезал Россию от источников внешних заимствований и объявил экономическую блокаду, при девальвации рубля и росте бюджетного дефицита, отдавать эмиссионный доход в США и другие страны, под резервы валют которых Россия проводит эмиссию. Ведь из-за дефицита бюджета, замораживаются социальные программы, сокращаются инвестиционные проекты, а соответственно, это приводит к сокращению рабочих мест, заработной платы и доходов населения.

Чтобы спасти ситуацию и «залатать» бюджетные дыры правительство везде, где только может, ищет источники и сокращает бюджетные расходы. Но, во-первых, нам нужно подумать, а как будем жить завтра, где возьмем ресурсы, ведь проблемы только будут нарастать? Во-вторых, не следует показывать слабость и идти на невыгодные для России уступки, которые ведут к неэквивалентному торгово-экономическому обмену и сокращению национального богатства, когда Россия на вполне законном основании, доведя до необходимой нормы (**увеличив объем денежной массы на 20 процентных пунктов**) коэффици-

ент монетизации, может увеличить доходную часть бюджета на величину эмиссионного дохода, который может составить в 2016–2017 гг. 14 трлн руб. [2], и тем самым решить основные социально-экономические проблемы. В дальнейшем заработает рыночный механизм саморегуляции финансово-экономической системы и необходимость в эмиссии в таких объемах в последующие годы отпадет.

Поэтому существующую финансово-экономическую систему, несправедливые нормы и правила нужно менять, а проблемы нужно решать сразу же по мере возникновения, не доводя их до хаоса и потери управляемости.

Фаза производства (Т–П–Т'). Второй уровень экономических диспропорций

Увеличение спроса на иностранную валюту в России приводит к ее удорожанию, начинают работать финансовые спекулянты и создают новый дисбаланс, где стоимость кредитных ресурсов уже не только отечественных, но и зарубежных кредиторов выше уровня производственной рентабельности в реальном секторе экономики. Создается ситуация вымывания денежных средств из производственного процесса в условиях денежного дефицита, с последующей автономизацией друг от друга сферы обращения и сферы производства, двух ключевых потоков — денежного и товарного. В результате этого процесса товарный поток деградирует, а денежный, — оторвавшись от товарного, как бы замыкается в своем внутреннем пространстве, теряя при этом качественные и количественные ориентиры, но стремясь к быстрому наращиванию своих объемов. Все это провоцирует вздутие очередного финансового пузыря, схлопывание которого является началом нового кризиса. В этом проявляется диспропорция следующей после фазы снабжения (Д–Т) начальной фазы производства (Т–П).

Хозяйствующему субъекту при отсутствии равного доступа к деньгам и хотя бы сопоставимых параметров их стоимости невозможно приобрести предметы труда, средства туда, нанять квалифицированные трудовые ресурсы, затем организовать расширенное воспроизводство, получив новое качество товара, реализовать его так, чтобы получить дополнительную добавленную стоимость, достаточную для того, чтобы рассчитаться с кредиторами и произвести инвестирование нового производства. А это уже следующая диспропорция экономики, которая нарушает работу завершающей фазы производства (П–Т') и соответственно в дальнейшем фазы реализации (Т'–Д').

Формирование второго уровня неравновесного состояния фазы производства в целом (Т–П–Т') привело к заниженной монетизации экономики (к недостаточности денежной массы для обеспечения экономического роста и развития страны в целом) и к завышенной норме стоимости кредитных ресурсов, сделав их тем самым недоступными для субъектов хозяйственной деятельности. Создался порочный круг. С одной стороны, хозяйствующему субъекту реального сектора экономики невозможно получить необходимый кредит, потому что стоимость кредита в разы выше уровня рентабельности, а с другой стороны — невозможно его возратить, потому что не из чего. Ведь результат хозяйственной деятельности при стоимости кредитных ресурсов в разы выше производственной рентабельности, да и рентабельности от продаж — приведет к убыткам. Это еще одна диспропорция, когда уровень рентабельности экономики снижается, а уровень стоимости кредитных ресурсов растет.

Так, рентабельность, по данным Госкомстата, в 2010 г. равнялась 9%, в 2011 г. — 8,7%, в 2012 г. — 8,1%, в 2013 г. — 6,0%, в 2014 г. — 5,2%. При этом размер ключевой ставки с 1 июня 2010 г. составлял 7,75%, с 28 февраля 2011 г. — 8,0%, с 14 сентября 2012 г. — 8,25%, с 13 сентября 2013 г. — 5,5%. В 2014 г. Банк России 6 раз изменял ключевую ставку: с 3 марта 2014 г. она равнялась — 7%, с 28 апреля — 7,5%, с 28 июля — 8%, с 5 ноября — 9,5%, с 12 декабря — 10,5%, с 16 декабря — 17% [4, с. 66]. Важно отметить, что в период с 13.09.2013 по 02.03.2014 ключевая ставка Банка России составляла 5,5% [4, с. 66], что, безусловно, было положительным фактором экономики, так как

эта ставка соответствовала реальному уровню рентабельности российской экономики. Но короткий период ее действия не дал возможности получить комплексный экономический эффект и обеспечить экономический рост.

Верхняя граница ставки по кредиту — это среднеотраслевой уровень рентабельности общественного производства и нижняя граница общественно необходимой нормы затрат по аккумуляции и размещению ресурсов. При рентабельности 5,2% за 2014 г. по стране, среднеотраслевая рентабельность по машиностроению составила 1,5%, по строительству — 2,0%, химическому производству — 0,8%, производству транспортных средств — 0,8% и др. [11]. В этих условиях очевидно невозможность кредитования производства, ведь 11% годовых — это еще не коммерческий кредит, а учетная ставка, по которой Центробанк может продать ресурс коммерческому банку. Последний, со своей стороны, будет учитывать взаимодействие спроса и предложения на кредитном рынке, инфляционные ожидания, обменный курс валют, риски, банковскую маржу и целый ряд других факторов, влияющих на величину процентной ставки. И в конечном итоге мы увидим, что стоимость кредитного ресурса, который может выдать коммерческий банк отечественному товаропроизводителю, будет в два и более раза дороже ключевой ставки Центробанка.

С другой стороны, и сам банк не может выходить за пределы нижней, «мертвой» точки доходности банка, потому что доходная маржа банка не дает возможности покрыть необходимые расходы банку и банк в такой ситуации просто обанкротится. Вот и следующая диспропорция, когда из-за низкой рентабельности и дороговизны кредитных ресурсов, и заемщик кредита, и кредитор становятся потенциальными банкротами, что в свою очередь создает предпосылки для реализации коррупционных и теневых схем.

В итоге складывается, с одной стороны — кабальная зависимость отечественного производителя от кредитора, а с другой стороны, банковской системе не выгодно кредитовать отечественный производственный сектор с убыточными финансовыми результатами, потому что не будет обеспечен возврат выданных кредитов. И тогда банковская система кредитует импорт и виртуальную экономику, тем самым, нанося тяжелые потери отечественному товаропроизводителю и научно-производственному потенциалу страны. Выигрывают от этого только наши конкуренты. Развитие данной негативной тенденции подтверждает и Минэкономразвития, которое считает, что основными факторами торможения инвестиционных процессов в стране, по-прежнему, выступают: снижение потребительского спроса, вызванное падением реальных доходов населения, ограничение возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банков [7, с. 11]. Объем кредитных средств, предоставленных нефинансовым организациям — резидентам в рублях и иностранной валюте, по данным Банка России по состоянию на 01.05.2015 г., в номинальном выражении, снизился на 17,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а общая сумма задолженности выросла на 13,1%. На 01.07.2015 г. эта задолженность превысила 48 трлн рублей, что составляет 65% от ВВП страны.

Следует задать вопросы: почему ограничение возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом для российской экономики стало экономическим шоком? Почему российские компании не могут заимствовать кредитные ресурсы в отечественных банках? Почему высокие процентные ставки по кредитам в отечественных банках не снижаются до доступного для российских компаний уровня? Вместо научного ответа на эти вопросы обычно даются ссылки на рекомендации западных экспертов и существующую практику.

Таким образом, второй неравновесный уровень характеризуется следующими процессами: сжатие денежной массы — необеспечение денежного спроса — сворачивание производства — уменьшение занятости — снижение реальных заработных плат и доходов населения — падение совокупного спроса.

Фаза реализации (Т'–Д'). Третий уровень экономических диспропорций

Третий уровень неравновесного состояния хозяйственного комплекса страны, отражающий два предыдущих уровня диспропорций, формируется, с одной стороны, на завышенной норме прибыли, высокой норме ключевой банковской ставки и ставки налоговых платежей, с другой стороны, на заниженной норме монетизации экономики (отношение денежной массы к ВВП) и рентных платежей.

Складывается ситуация, когда из-за завышенных издержек, мы не можем создать конкурентоспособный товар и получить за него справедливую рыночную цену. То есть на входе в систему воспроизводственного процесса (первая фаза — Д–Т), вместо дешевых денег мы получаем дорогие деньги, а на выходе из этой системы (последняя фаза Т'–Д'), вместо высокой цены, мы получаем заниженную цену. А это в свою очередь ведет к снижению капитализации, финансовой устойчивости и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Формирование третьего уровня неравновесного состояния выражается в создании определенной модели взаимно связанных негативных цепных реакций, ведущих экономику государства по пути экономического сжатия и деградации. Опасность этого уровня диспропорций заключается в том, что со временем население видит, что ожидания улучшения благосостояния, хотя бы в перспективе, не оправдываются, что может привести к нарастанию социальной напряженности в обществе.

Таким образом, вследствие формирования трех уровней диспропорций, неравновесных состояний российской экономики создан порочный круг причинно-следственных связей: дефицит денежной массы провоцирует высокую цену на деньги, высокая цена на деньги приводит к удорожанию удельной стоимости единицы производимой продукции, товаров, услуг и капиталов, порождает рост цен, рост цен ведет к понижению платежеспособного спроса, пониженный платежеспособный спрос ограничивает масштабы производства, ограниченные масштабы производства порождают безработицу и удорожание себестоимости производства единицы продукции, это ведет к росту цен, который ограничивает спрос и далее порождает новое сокращение объемов производства и так до бесконечности по спирали сверху вниз [5].

Денежно-кредитная политика и экономический рост

Какое влияние оказывают изменения количества денег, находящихся в обращении на уровень цен и реального объема ВВП? Согласно классической теории денег, произведение величины денежной массы на скорость обращения денег должно быть равно произведению уровня цен на реальный национальный продукт — $MV = PQ$ (где M — номинальная денежная масса, V — скорость обращения денежной массы, P — уровень цен, Q — номинальный объем национального продукта). Т.е. изменение количества денег, согласно внутренней логике уравнения, должно повлиять на скорость обращения денег, на уровень цен, на реальный ВВП ($\Delta M/M + \Delta V/V = \Delta P/P + \Delta Q/Q$ вариация темпов роста количества денег, находящихся в обращении $\Delta M/M$) [6].

Таким образом, исходя из классической теории денег, спрос на деньги зависит: от абсолютного уровня цен; от уровня реального объема производства; от скорости обращения денег; от нормы процента. Однако, со времен Дж. Кейнса много воды утекло. Появились новые экономические школы и направления и, соответственно, появилась современная теория спроса на деньги, согласно которой количественные показатели денежного обращения должны рассматриваться в комплексе с их качественными показателями.

Современная теория спроса на деньги учитывает наличие инфляции. Она четко разграничивает такие понятия, как реальный и номинальный доход, реальную и номинальную норму процента, реальную и номинальную денежную массу. Высокий уровень цен требует больше денег. Чем выше норма процента на альтернативные деньгам активы, тем выше их альтернативная стоимость. Таким образом, при прочих равных условиях, чем выше реальная норма процента, тем ниже величина спроса

на деньги. Современная теория рассматривает богатство как один из определяющих факторов спроса на деньги. Процентная ставка влияет на спрос на деньги, обусловленный наличием спекулятивного мотива вследствие того, что норма процента представляет собой альтернативную стоимость хранения денег.

В мире,отягощенном инфляцией, реальная норма процента на альтернативные деньгам активы также представляет собой альтернативную стоимость хранения не приносящей процентов наличности, но не только ее одну. Сам по себе темп роста инфляции является дополнительной альтернативной стоимостью. Инфляция подрывает полезность денег как средства сбережения, поскольку, как ожидаемая реальная норма процента, так и ожидаемый темп инфляции являются по сути своей альтернативными стоимостями, не приносящих доходов в виде процентов наличных денег. Складывая вместе эти величины, мы получим некую общую альтернативную стоимость. Однако сумма ожидаемой реальной нормы процента с ожидаемыми темпами роста инфляции, будет равняться ожидаемой норме процента [6].

Функция спроса на деньги заключается в том, что номинальный спрос на деньги зависит от номинального национального продукта и номинальной нормы процента. Классическая количественная теория денег и цен устанавливает стабильную взаимосвязь между денежной массой и состоянием экономики в целом. Завышенная норма процента банковского кредита является одним из инструментов встраивания инфляции в финансовый процесс российской экономики и определенным стимулятором повышения инфляционного роста.

Современные монетаристы признают, что как фискальная, так и денежно-кредитная политика не являются полностью нейтральными. Эффективность денежно-кредитной политики сводится к следующему: рост количества денег, находящихся в обращении, на краткосрочных интервалах обеспечивает понижение нормы процента, повышение реального объема производства и повышение уровня цен. На долгосрочных временных периодах ожидается, что данный эффект будет снижаться, это связано с тем, что конечное положение равновесия должно остановиться в исходной точке.

Сторонники кейнсианского направления в экономике считают, что выход из экономического спада путем уменьшения уровня цен в действительности невозможен. Если проводимая денежно-кредитная политика, уменьшившая количество денег, находящихся в обращении, привела к экономическому спаду, то возможным шагом по стабилизации экономической системы будет восстановление денег, находящихся в обращении до следующего уровня. Это сдвинет кривую совокупного спроса к исходному положению, а экономическая система вернется к положению равновесия на долгосрочном временном интервале [6].

Взаимосвязь динамики монетизации, инфляции, процента и ВВП

Российская экономическая практика базируется на догме, согласно которой увеличение денежной массы спровоцирует резкое увеличение уровня инфляции. При этом в качестве главного аргумента приводятся сравнительные данные США, Великобритании, Японии и др. Однако такой подход некорректен по следующим основаниям. Во-первых, резкого увеличения монетарной инфляции в России не может произойти потому, что у нас занижена норма денежной массы (когда она выровняется, тогда можно говорить о данном факторе). Анализ динамики монетизации и инфляции за последние 25 лет наоборот показывает, что при увеличении денежной массы темпы роста инфляции не увеличивались, а снижались. Во-вторых, в развитых странах, с которыми приводится сравнение, норма денежной массы существенно превышает величину ВВП (в некоторых странах более чем в два раза). Для таких стран действительно увеличение денежной массы является проблемой, так как оно стимулирует увеличение темпов роста инфляции, поэтому они и используют разные механизмы стерилизации и разгона инфляции, в том числе и частично, смягчают инфляционное давление за счет Российской Федерации, чего в принципе допускать нельзя.

Коэффициент монетизации, отношение финансового агрегата М2 к ВВП, в 2014 году в России составил 42,7%, то есть

он даже не соответствует минимальному пороговому значению (50%), а тем более норме — 70% (см. график 1). В среднем величина коэффициента монетизации экономики в мире составляет 125%, в Японии — 247,8%, в Южной Корее — 134,5%, в Китае — 194,5%, в Индии — 80,4%.

Исследования Всемирного банка, практика Китая, Индии, Малайзии и других развивающихся стран доказывают прямую связь между уровнем монетизации и экономическим ростом: при прочих равных условиях, чем выше уровень монетизации, тем выше темпы экономического роста, тем более объемным и диверсифицированным является денежный спрос, более крупные потоки денежных ресурсов перераспределяются для финансирования экономического развития. И наоборот, низкая монетизация ведет к торможению экономического роста, к чрезмерной зависимости от коротких инвестиционных вливаний нерезидентов, к слабости ресурсного потенциала финансового сектора, завышенной цене денег в экономике [3, с. 300].

Тем не менее, Центробанк, игнорируя мировой опыт, для борьбы с инфляцией с подкаски западных экспертов и МВФ, еще в начале 90-х годов, создал дефицит денежной массы, что в свою очередь стало одной из основных причин инфляции и главного, падения реального объема ВВП ниже критического уровня. Как ни парадоксально это звучит, но была создана причина для борьбы с ее следствием.

Эти выводы подтверждают изучение динамики монетизации экономики России (М-2 в % к ВВП) и скорости обращения денежной массы по финансовому агрегату М-2 (количество раз в целом за год). Эти показатели (смотри график 1 и график 2) в 1990 году составили 65,2%, и 1,53 раза, в 1991 году — 68,7% и 1,46 раза, в 1992 году — 19,4% и 5,17 раза, в 1993 году — 11,4% и 8,8 раза, в 1994 году — 10,7% и 9,37 раза, в 1995 году — 11,2% и 8,97 раза, в 1996 году — 12,8% и 7,78 раза, в 1997 году — 14,3% и 7 раза, в 1998 году — 15,7% и 6,35 раза, в 1999 году — 12,1% и 8,26 раза, в 2000 году — 12,8% и 7,82 раза, в 2001 году — 15,5% и 6,46 раза, в 2002 году — 17,3% и 5,78 раза, в 2003 году — 20,1% и 4,97 раза, в 2004 году — 21,1% и 4,74 раза, в 2005 году — 22,5% и 4,44 раза, в 2006 году — 25,8% и 3,87 раза, в 2007 году — 31,6% и 3,17 раза, в 2008 году — 32,2% и 3,11 раза, в 2009 году — 32,4% и 3,08 раза, в 2010 году — 36,2% и 2,76 раза, в 2011 году — 37,0% и 2,7 раза, в 2012 году — 39,4% и 2,54 раза, в 2013 году — 42,7% и 2,34 раза, в 2014 году — 42,7% и 2,34 раза (источник — расчеты произведены на основании данных Банка России) [9].

В начале 90-х годов, как это видно на графике 1, жесткая монетарная политика Центробанка России, проводимая под диктовку западных экспертов и МВФ, была направлена на сжатие денежной массы. Это привело к тому, что денежная масса М-2 в течение года сократилась более чем в 3 раза, с 68,7% в 1991 г. до 19,4% 1992 г. Но, как известно, вакуум долго пустым не бывает и в эту образовавшуюся пустоту хлынули доллары США и начался процесс долларизации России, ее экономика попала в зависимость от внешнего финансирования, а финансовый рынок от спекулятивных операций нерезидентов. В середине 90-х годов уровень монетизации составлял 11–12%, что стало одним из основных факторов финансового кризиса 1997–1998 гг.

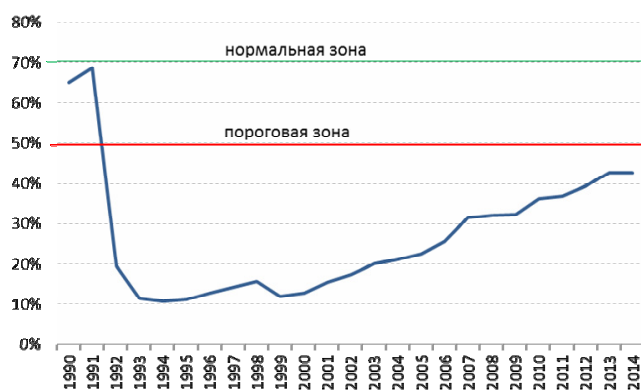

График 1. Динамика коэффициента монетизации в России. (М-2 в % к ВВП) с 1990–2014 гг.

Затем, как известно, Россия перешла к корректировке денежной политики и начала постепенно увеличивать уровень монетизации в экономике. В результате макроэкономическая динамика изменила свой тренд в сторону экономического роста. И основным его фактором, по нашему мнению, послужили не рост цен на нефть и газ, хотя это также способствовало развитию, а все-таки увеличение монетизации экономики.

Обратной величиной уровня монетизации экономики является скорость обращения денежной массы М-2. Скорость оборота денег в экономике зависит от ее воспроизводственной структуры. Нормально, когда данная величина находится в пределах 1 оборота в год или максимум 2-х. Но такой ситуации в экономике России, как показано на графике 2, мы также не наблюдаем. Несмотря на положительную тенденцию сокращения скорости денежного обращения, ее уровень еще не достиг не только нормального, но даже порогового значения.

Если в экономике большой удельный вес приходится на высокоточное машиностроение и высокотехнологичную продукцию, а также оказывается широкая инвестиционная поддержка фундаментальных научных исследований, то скорость оборота денег замедляется, так как эти отрасли обладают длительным производственным циклом. Если в экономике производятся в основном потребительские товары и услуги, скорость оборота денег растет, так как производственный цикл в этих отраслях относительно короткий [13, с. 324].

Заложенную в начале 90-х годов модель демонетизации или обезденеживания российской экономики не удается пока устранить на протяжении 25 лет. Даже на данный период времени (см. график 2), скорость обращения денежной массы составляет 2,34 раза, а ранее вообще были обороты 9, 8, 7 раз. При таких высоких оборотах невозможно обеспечить равновесное состояние экономики и развивать ее реальный сектор, в том числе сферу высокотехнологической и инновационной продукции.

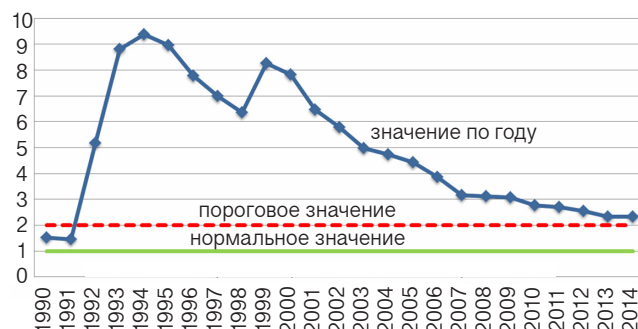

График 2. Скорость денежного обращения М2

В таких условиях финансовые ресурсы уходят в виртуальную сферу, финансово-банковскую (и то, в основном, на межбанк), в сферу торговли, а также в сферу виртуальной экономики. «Лишняя» же ликвидность выводится за рубеж. В такой ситуации на рынке преобладают не отечественные, а импортные потребительские и производственные товары. В этом и заключается парадокс, что при дефиците денежных средств внутри страны, отечественная банковская система помогает зарубежным товаропроизводителям.

Возникает вопрос, каким образом при таком низком объеме денежной массы и высокой скорости обращения денег российская экономика выжила, на чем же она работала?

Во-первых, нужно честно назвать цену потерь прямых и косвенных, которые понесла и далее продолжает нести Россия, которые, по экспертной оценке, составляют около 3-х триллионов долларов.

Во-вторых, дефицит денег покрывался за счет бартерного обмена, разного рода системы взаимозачетов и уступок долгов, а также введения в оборот денежных суррогатов.

В-третьих, вместе с обращением национальной валюты рубля, на внутренний рынок России было допущено свободное обращение доллара США, а за тем и евро. Но от долларизации и «евроизации» следует отходить, если мы хотим обеспечить

реальный финансовый и экономический суверенитет страны, не быть зависимыми от внешнего финансирования и не платить «дань» Западу. Ведь деньги, кроме классических функций, в современной экономике выполняют и функцию управления.

То есть статистические данные не подтверждают тезис отечественных монетаристов о монетарном характере инфляции. Если мы примем 1990 г. за базовый год, который равен 100%, и приведем индексы темпов роста денежной массы по финансовому агрегату М-2 год к году, а также индексы инфляции, то получим следующую картину: в 1991 г. годовой рост М-2 и инфляции составил, соответственно, 228,6% и 260,4%; в 1992 г. 666,67% и 2608,8%; в 1993 г. — 509,4% и 939,9%; в 1994 г. — 300% и 315%; в 1995 г. — 225,8% и 231,3%; в 1996 г. — 133,7% и 121,8%; в 1997 г. — 126,7% и 111,0%; в 1998 г. — 121,3% и 184,4%; в 1999 г. — 157,5% и 136,5%; в 2000 г. — 161,54% и 120,1%; в 2001 г. — 139,41% и 118,8%; в 2002 г. — 132,38% и 115,1%; в 2003 г. — 150,44% и 112,0%; в 2004 г. — 135,84% и 111,7%; в 2005 г. — 138,54% и 110,9%; в 2006 г. — 148,72% и 109%; в 2007 г. — 143,5% и 111,9%; в 2008 г. — 100,83% и 113,3%; в 2009 г. — 117,66% и 108,8%; в 2010 г. — 131,07% и 108,8%; в 2011 г. — 122,345 и 106,1%; в 2012 г. — 111,94% и 106,6%; в 2013 г. — 114,59% и 106,5%; в 2014 г. — 102,25% и 111,4%. [9]

Операция по «удушению» российской экономики, как показывает статистика, была проведена еще в 1992 году. За счет так называемой либерализации, цены отпустили в свободное плавание, вот они и либерализировались, только в сторону увеличения. Инфляция в 1992 году составила 2608,8%, а денежную массу по финансовому агрегату М2 зажали и дали ей вырасти не на величину роста цен, а только на 666,67% т.е. в 3,91 раза меньше. Возникшая в результате диспропорция денежной системы страны до сих пор не устранена.

Кейнсианская модель и целый ряд других экономических моделей и экономических школ подтверждают наличие зависимости между уровнем монетизации и экономическим ростом. Подтверждает данную зависимость и международная практика, в частности аналогичное исследование 75 стран, проведенное Всемирным банком. Но у нас имеется и отечественная практика, которая также подтверждает существование данной зависимости.

Как только в 1999 году Россия перешла к смягчению денежной политики и начала постепенно увеличивать уровень монетизации в экономике, макроэкономическая динамика сразу же изменила свой тренд в сторону роста, увеличились темпы экономического развития и улучшились показатели российской экономики в целом. В результате в 2007 году Россия превысила уровень ВВП базового 1990 г. И основным фактором последующего экономического роста послужили не рост цен на нефть, хотя, безусловно, этот факт присутствует, а все-таки увеличение монетизации экономики.

С 1999 по 2013 гг. рост монетизации в 3,53 раза (с 12,1% до 42,7%) обуславливал увеличение реального объема ВВП в 2,06 раза. Отметим, что основные валютные поступления за счет роста цен на нефть начались с 2005 года, когда цена на нефть составляла 54,4 долл. США за баррель, а до этого периода она находилась в пределах 20–30 долл. США. Т.е. за 2000–2004 гг. среднегодовые темпы прироста реального объема ВВП составили 107,2% и были самыми высокими в истории России двадцать первого века, несмотря на относительно низкие цены на энергоносители. В 2014 г. рост монетизации прекратился, а точнее остался на прежнем уровне и поэтому прирост объема ВВП за 2014 год составил лишь 100,6%. (Смотри график № 3).

На левой оси шкалы графика 3 отображена динамика темпов прироста реального объема ВВП, а на правой — М2, М2Х и инфляции. Таким образом, на графике 3 мы видим целостную картину экономической динамики России за 25-летний период, влияние монетарной и ценовой политики государства на экономический рост.

Эти выводы подтверждают и данные графика 4.

На графике 4 четко прослеживается зависимость, что с увеличением уровня монетизации экономики увеличиваются темпы роста ВВП и снижаются темпы роста инфляции. Но картина будет не полной, если мы не приведем еще один показате-

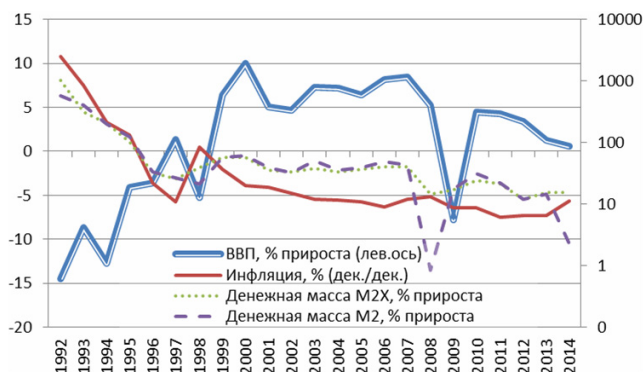

График 3. Динамика прироста денежной массы М2Х, денежной массы М2, инфляции и ВВП

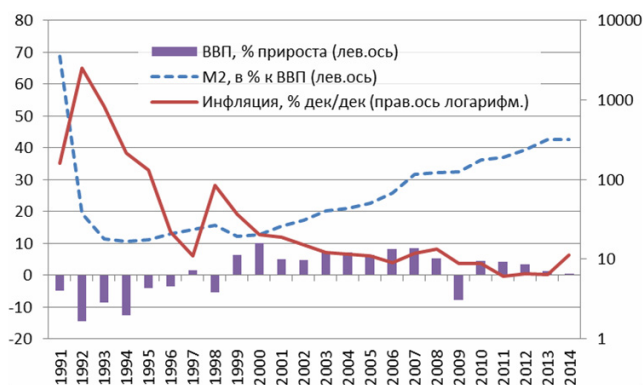

График 4. Динамика прироста ВВП, денежной массы М2 и инфляции в процентах к предыдущему году.

тель — это прирост денежной массы по финансовому агрегату М2Х, который в 1992 году составил 1035,4% т.е. 40% от индекса прироста цен и на 33,7% превысил прирост денежной массы по финансовому агрегату М-2.

На графике №3 этот разрыв показан, но из-за величины масштаба данная диспропорция не так сильно просматривается, как она действует в реальной экономике. На практике это означает, что более 30% прироста «искусственного» завышения цен было компенсировано за счет ввода в денежный оборот иностранной валюты, конкретно завезенных в Россию долларов США. Пора прекращать эту практику, длящуюся почти 25 лет. Тем более, что в 2014 году прирост М2 составил 2,2%, а прирост М2Х — 15,5%, что характеризует ускорение процесса вытеснения на отечественном финансовом рынке из денежного обращения рублей долларами. В результате, по расчетам директора НИИ Госкомстата России В.М. Симчеры, только за период 1991–1999 гг. потери национального богатства России составили 2,7 трлн долл. США [5].

Российский и мировой опыт подтверждают следующие зависимости: чем выше уровень монетизации, тем: больше экономика насыщена деньгами; больше кредитов и ниже цена процентных ставок по ним; выше уровень капитализации экономики, выше уровень экономического развития. Поэтому так важно обеспечивать необходимый уровень монетизации. В противном случае, как это имеет место в России, капитал будет выводиться из страны за рубеж и работать на экономику других стран, в первую очередь западных. Этому служат офшоры, контролируемые Западом, приобретение зарубежной недвижимости или инвестирование в зарубежные активы. Так, чистый вывоз капитала за первый квартал 2015 г. только частным сектором составил 32,5 млрд долларов США, что превышает положительное сальдо платежного баланса России на 3,6 млрд долларов США.

Данная проблема актуальна не только для России, она актуальна и для других государств СНГ. Так денежная масса М2 по отношению к ВВП за 2014 год составила: Азербайджан — 29,6%, Армения — 18,1%, Беларусь — 11,7%, Казахстан — 20,9%, Кыргызстан — 20,7%, Молдова — 38,8%, Россия — 45%, Таджикистан — 12,8%, Украина — 61% [15, с.23]. Смотри график № 5.

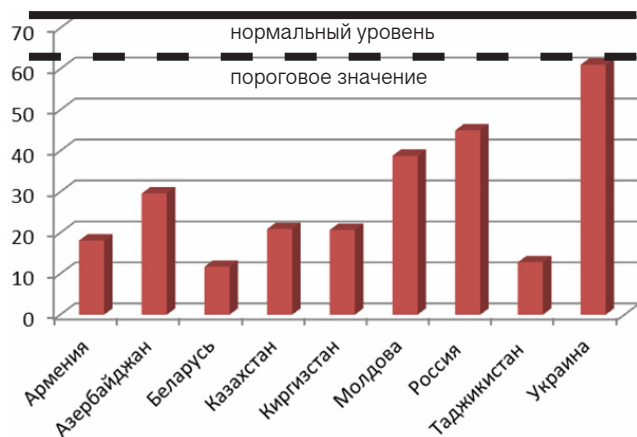

График 5. Уровень монетизации в странах СНГ

Несмотря на то, что статистика Центробанков немного отличается от данных СНГ, порядок цифр и тенденции правильны. Это значит, что экономики государств Содружества в т.ч. и России не насыщены деньгами, отсюда в принципе основные проблемы и их производные. По этой причине и низкие результаты от экономической интеграции.

Многие макроэкономические интеграционные показатели ухудшились, потому что в странах ЕАЭС не обеспечена внутренняя макроэкономическая стабилизация, не ликвидированы структурные диспропорции и самое главное — катастрофически занижен уровень монетизации экономики. Тем не менее, по нашему мнению, евразийская интеграция смягчает потери от кризисных явлений. Вместе с тем, принципиально улучшить ситуацию можно только путем проведения последовательной денежной эмиссии. Когда произойдет насыщение экономики стран ЕАЭС до нормы деньгами, только тогда мы можем получить в полном объеме ожидаемые эффекты от евразийской экономической интеграции.

Совместимы ли денежная эмиссия и борьба с инфляцией? (О немонетарном характере инфляции в России)

Для начала следует разобраться с экономической природой инфляции, определить ее влияние на экономический рост. Только после этого можно давать оценку инфляции, ведь она в экономической системе может играть как отрицательную, так и положительную роль.

Отечественные монетаристы считают, что инфляция зависит только от объема денежной массы, и уверены, что, снижая объем денежной массы, снижают и инфляцию, однако практика этого не подтверждает. Безусловно, инфляция коррелирует с ростом денежной массы, но, во-первых, она не только зависит от данного фактора, а во-вторых, существует и немонетарная природа образования инфляции.

В соответствии с теорией денег, необходимо изучать воздействие денежной политики не только на инфляцию, а, прежде всего на развитие экономики в целом. Так, сторонники теории ускорения инфляции считают, что реальный объем производства может поддерживаться выше своего естественного уровня в течение длительного периода времени за счет увеличения темпов инфляции. Т.е. обвинять только инфляцию в сокращении объемов производства, что делают отечественные монетаристы неверно.

Перейдем от теории к нашим реалиям. Центробанк России установил целевой показатель инфляции на уровне 4% годовых. Научная обоснованность выбора целевого показателя инфляции зависит от взаимосвязанного учета различных комбинаторик функционирования процессов инфляции, прогноза роста инфляции или дефляции в условиях девальвации или ревальвации. На современном этапе для участников российского рынка важно получить экономико-математическую модель и прогноз инфляции в условиях девальвации рубля, чтобы показать реальную картину, обеспечить стабильность и не допустить паники на финансовом и фондовом рынках, а также среди населения.

Известно высказывание Милтона Фридмана что: «Инфляция — одна из форм налогообложения, не нуждающаяся в законодательном одобрении». Одной из функций инфляции, является использование ее в целях перераспределения национального дохода в пользу инициатора инфляционного процесса, которым, в большинстве случаев, является валютный эмиссионный центр. При этом, если выпуск национальной валюты происходит за счет покупки Центральным банком иностранной валюты, то происходит транснациональное перераспределение общественного богатства. Т.е. в конечном итоге выгодно тем странам, валюта которых находится в резервах Центробанка, а это США и страны Еврзоны, но не России.

Снятие ограничительных, защитных и валютных барьеров открыло шлюзы для пользующихся спросом продовольственных и других потребительских товаров, которые потеснили на внутреннем рынке отечественные товары, импортные товары превысили половину всей товарной массы на рынке, а это в свою очередь привело к существенному сокращению производства. Такая ситуация спровоцировала еще один негативный эффект — «импорт инфляции» из-за рубежа, который возникает при понижении валютного курса национальной валюты. В то же время повышение курса доллара существенно сужало возможности импорта средств производства, что оказало негативное воздействие на инвестиционные планы и перспективы экономического роста.

Кроме того, валютные ресурсы, поступающие от реализации энергоресурсов, могли бы стать одним из источников производственного накопления и инвестиций, и содействовать преодолению экономического кризиса, но либерализация механизма валютных связей и коммуникации потоков ресурсов так построены, что эти средства ни как не могут попасть в сферу производства, они остаются на счетах и резервах коммерческих банков и на руках у населения. Увеличение такого рода активов является одним из основных каналов оттока капиталов за рубеж.

Неправильно рассматривать инфляцию в отрыве от девальвации рубля. Это дополнительно искажает представления о ее размерах, хотя расчеты показывают, что дефляционная составляющая в инфляции 2015 составит не менее 2,5 процентных пунктов.

Вызывает также много вопросов точность и самодостаточность выборочного наблюдения и измерения потребительских цен, как исходных данных для исчисления индексов цен и индексов инфляции, что требует совершенствования методологии принятых расчетов. Оказывается, при проведении наблюдений и измерений потребительских цен, сельское население России не учитывается вообще. А ведь удельный вес сельского населения составляет 27% от общей численности населения России, а это 38,6 миллионов населения страны [12, с. 62].

В России наблюдается одновременное проявление всех основных видов инфляции: структурной инфляции, инфляции издержек, импортируемой инфляции и т.д. Резкое увеличение монетарной инфляции, осуществляемой путем в основном безналичной эмиссии, не может произойти потому, что в России занижена норма денежной массы.

Рост потребительских цен за январь-июнь 2014 г., составил 4,8%, а за аналогичный период 2015 г. — 8,5%; рост денежной базы — 6,5% и — 13,2% соответственно; рост денежной массы — 3,7% и 0,6% соответственно. Как подтверждает статистика, денежная база сократилась на 13,2% за 1-е полугодие 2015 года, а денежная масса (М-2) увеличилась на 0,6%, что никак не может быть причиной роста инфляции до 15,6% в годовом измерении [10].

Провозглашенная в качестве приоритета экономической политики России борьба с инфляцией не может в принципе достигаться в условиях долларизации экономики. Это подтверждает российский двадцатипятилетний опыт, где пик официального курса доллара по отношению к рублю коррелирует с инфляцией с разницей в один месяц в течение многих лет. При этом пик инфляции, как правило, приходится на один месяц — январь, что и свидетельствует о немонетарной природе российской инфляции. Поэтому регуляторам необходимо свое-

временно принимать соответствующие меры по недопущению январских скачков цен, на преодоление последствий которых потом уходит целый год.

Немонетарный характер инфляции в России обеспечивают следующие факторы: неэффективная антимонопольная и тарифная политика государства; олигополистический характер ценообразования; ежегодный пересмотр тарифов, в которые включаются рост цен, высокий уровень процентных ставок, повышенная норма прибыли, высокие риски и издержки, которые включаются в цену не по научно-обоснованным нормам, а по фактическим затратам; отсутствие механизма здоровой конкуренции. Все это стимулирует раскрутку инфляционных процессов за счет высокого уровня спекулятивной составляющей, включая портфельные инвестиции нерезидентов, объем которых превышает прямые инвестиции в реальный сектор экономики и мотивирует и вывоз капитала, и психологию временщиков. Иными словами, если реально хотим бороться с инфляцией, то делать это нужно не путем снижения монетизации, а путем устранения негативных факторов, провоцирующих рост инфляции.

По нашему мнению, ЦБ следовало бы принимать не целевой показатель по инфляции, а указывать нижний уровень инфляции и верхний. То, что инфляция должна равняться 0%, мировой практикой не подтверждается. Большинство экспертов считают, что инфляция обязательно должна быть потому, что она как бы выполняет функцию «смазки» экономического развития. И минимальный уровень этой величины по разным оценкам находится от 2% до 4%, а верхний 7–9% должен рассчитываться исходя из поставленных целей, реального состояния экономики и влияния внешних факторов. В экономиках, например Бразилии, Турции и Китая были периоды, когда инфляция была двухзначной, а темпы роста экономики самыми высокими.

ЦБ России, на наш взгляд, сокращая денежную массу ради борьбы с инфляцией, создает одну из основных причин роста инфляции и платформу для дальнейшей ее раскрутки. В создавшихся условиях, когда уже всем ясно, что дефицит ликвидности усугубляется и началось падение объемов ВВП, то понятно, что ЦБ должен заниматься повышением монетизации экономики, что, безусловно, в свою очередь потребует проведения определенной подготовки и создания новых инструментов финансирования.

При этом будет реализовано фундаментальное правило, согласно которому, чем выше финансовая глубина экономики и соответственно, чем больше она насыщена деньгами, ценными бумагами, финансовыми инструментами и институтами, тем лучше условия для экономического роста, модернизации, выше уровень индустриализации страны [3, с. 316]. **Ведь уровни инфляции, банковского процента, других финансовых показателей не могут быть самоцелью экономической политики.** Это всего лишь средства и факторы для повышения производительности труда, экономического роста и повышения благосостояния населения на базе ускорения научно-технического прогресса.

Таким образом, никакой катастрофы с инфляцией в российской экономике нет. Рост инфляции произошел в основном по причине ее рукотворности. Поэтому все эти причины устранимы. При правильном и своевременном регулировании инфляционных факторов, инфляция не превысила бы верхний уровень — 7–9% в год. Ведь основные механизмы и инструменты регулирования все-таки находятся в Российской Федерации, а не за рубежом, несмотря на усиление внешнего давления. Мощную базу для финансовой устойчивости и модернизации денежно-кредитной системы создает колоссальное национальное богатство России, составляющее по оценке Мирового банка 60 трлн долларов (для сравнения национальное богатство США оценивается в 24 трлн долларов).

О «безинфляционной» денежной эмиссии в России

В создавшихся условиях принят и действует план антикризисных мероприятий Правительства Российской Федерации. Он предусматривает комплекс мер по преодолению кризисных

процессов в экономике России. Однако, он не предусматривает смены сложившейся практики, которая ставит Россию в зависимость от внешних факторов, базируется на сокращении уровня государственных расходов и использовании Фондов развития и благосостояния, то есть золотовалютных резервов, не применяя эффективную монетарную политику, основанную на оптимальной денежной эмиссии.

В условиях западных санкций политика импортозамещения делает денежную эмиссию чрезвычайно востребованной: в основе импортозамещения должна лежать политика замещения валютных кредитов рублевыми. При этом эмиссию мы предлагаем провести в безналичной форме под финансирование инвестиционных проектов отечественных товаропроизводителей, отбор которых должен проходить на конкурсной основе, путем рефинансирования Центральным банком России коммерческих банков, соответствующих определенным критериям и способных обеспечить мультипликационный эффект от безналичной денежной эмиссии. Только это позволит увеличить коэффициент монетизации до нормального уровня, даст быстрый и надежный источник развития отечественного производства, пополнения доходной части федерального бюджета, возобновления финансирования инвестиционно-инновационных проектов, создаст необходимую конкуренцию, подрывающую монополию импортных товаров и, как следствие, снижение со временем цен, обеспечит защиту и устойчивость рубля.

Монетизация в Российской Федерации имеет существенные территориальные особенности. При дефиците денежной массы она неравномерно распределена по регионам государства и сверх сконцентрирована в Москве и Московской области (65% от общего объема). Следовательно, если средний по стране уровень коэффициента монетизации составляет 42,7%, то в столице он явно превышает оптимальную норму (70%), а в остальных регионах существенно меньше этого среднего уровня. Соответственно, по сравнению с остальной частью страны, в Москве сформировался завышенный денежный спрос, стимулирующий рост инфляции.

Поэтому денежная эмиссия должна быть направлена не только на дополнительное финансирование приоритетных отраслей, но и на поддержку регионов России. Это, на наш взгляд, предполагает, во-первых, повышение роли в финансово-кредитной системе региональных банков, во-вторых, ориентацию столичных банков на кредитование региональных программ. В результате уменьшится инфляция, будут выравниваться уровни заработной платы и цен в различных частях страны. Это, в свою очередь, снизит внутреннюю и внешнюю миграцию в Москву и Санкт-Петербург, обеспечит более равномерное распределение трудовых ресурсов и производств по территории России, сгладит диспропорции между уровнем жизни городского и сельского населения.

Стимулируя рост доходов, не нарушая при этом пропорции между ростом производительности труда и ростом заработной платы, мы сможем обеспечить внутренний платежеспособный спрос — главный двигатель экономического роста. Вложение за счет эмиссии дополнительных значительных отечественных средств в приоритетные отрасли, производственную и социальную инфраструктуру регионов создаст стимулы и для прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, увеличит спрос на российскую валюту.

При реализации гибкой денежно-кредитной политики, Центробанк может осуществить закупки на открытом рынке ценных бумаг, а Минфин в это время, прибегая к помощи займов, продавать населению вновь выпускаемые ценные бумаги. При этом, резервы банковской системы растут, Минфин изыскивает денежные средства путем «сеньоража», не повышая налогов. Таким образом, происходит процесс, известный в мире как монетизация дефицита.

Появление необходимого отечественного эмиссионного ресурса безусловно реанимирует развитие научно-технического прогресса в России. В длительной перспективе именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой для экономического роста. Постоянный научно-технический прогресс и эффективное использование ресурсов являются

определяющими факторами экономического роста. Поэтому более важной проблемой, чем инфляция, по нашему мнению, является проблема обеспечения финансово-экономической безопасности страны, обеспечения роста производительности труда и эффективности экономики, а также инновационности экономики в целом.

Реформирование экономики нужно начинать не с инфляции, а с повышения уровня производительности труда, инноваций и эффективного использования ресурсов. Расчеты, произведенные выдающимся ученым Э. Денисоном показали определяющий вклад в экономический рост рыночной экономики повышения производительности труда — 68% (в т.ч. инновации — 28%). При этом эффективное использование ресурсов дает 17% экономического роста, остальной вклад в экономический рост вносят прочие факторы [16, с.15].

Рост производительности труда объективно обеспечивает снижение, а не повышение цен. Именно недостаточная эффективность экономики России и есть главная причина инфляции: индекс производительности труда составляет 101,9%, а необходимо в 5 раз выше; доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП — 23,5% (2014 г.), а необходимо в 3 раза больше; доля инвестиций в основной капитал в ВВП — 20,6%, а необходимо не менее 30%; индекс изменения фондовооруженности — 107,3%, индекс изменения фондоотдачи — 96,7%, коэффициент обновления основных фондов — 4,7%, (2013 г.). Данные индексы также необходимо увеличить как минимум в 2 раза (индекс изменения фондоотдачи имеет отрицательные величины; степень износа основных фондов составляет 48,2%). Это означает, что через 1,8 процентных пунктов (п.п.) наступает пороговое значение уровня износа основных фондов. Обновить их необходимо как минимум на 15 п.п.; прирост высокопроизводительных рабочих мест составляет 3,9% (2014 г.), инновационная активность — 10,1% (2013 г.), а необходимо 40%; доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП — 1,13%, а необходимо — 3% от ВВП; энергоемкость ВВП необходимо снизить на 70% и т.д. [11]

Таким образом, монетизация, валютный курс, процентные ставки и инфляция оказывают непосредственное влияние на уровень научно-технического прогресса, объем ВВП, уровень занятости, сбалансированность федерального бюджета и платежный баланс. Все это связанные между собой звенья сложного макроэкономического механизма экономической системы страны и упрощать их взаимозависимость недопустимо.

Преимущество России заключается в том, что, если Запад свои «козыри» уже все использовал, а у КНР и «азиатских» тигров проблемы с перегревом экономики, то в России нет проблем, связанных ни с одной, ни с другой ситуацией, у нее остался и потенциал, и ресурсы. Сделав правильные выводы из мировой практики, успешно осуществив приведение монетизации экономики к нормальным параметрам, она способна занять достойное место в международном разделении труда. При хронической демонетизации экономики, никакие другие источники, без монетизации, обеспечить устойчивый экономический рост не смогут.

Особую актуальность нашим предложениям придает введение финансово-экономических санкций против России со стороны США и их партнеров: запрет на предоставление кредитов и продажу высокотехнологичных продуктов; замораживание финансовых средств на счетах западных банков; адресные санкции против ведущих коммерческих банков и предприятий и т.п. Все это ухудшило денежно-кредитную ситуацию в стране.

На приведенном графике № 6 четко показана ситуация, когда с начала II-го квартала 2015 года спрос населения и крупных компаний на кредиты резко вырос, а вот условия их банковского кредитования показывают, что удовлетворить возросший спрос они не могут. Это объясняется снижением роста кредитного портфеля российских банков и ухудшением его кредитного качества. Кроме того из графика видно, что ожидания на III-й и IV-й кварталы 2015 г. подтверждают увеличение спроса на кредиты как населения, так и бизнеса при уменьшении предложений по обеспечению их спроса.

Источник: Банк России.

График № 6. Индексы условий кредитования и спроса на кредиты

Тем не менее, ЦБ России считает, что «До конца года не ожидается существенного ускорения роста денежной массы, учитывая слабый рост банковского кредитования и ограниченный потенциал расширения бюджетных расходов, а также сохранение неопределенности на внешних рынках, сдерживающее возможное расширение чистых иностранных активов банковской системы».

Вследствие низких темпов роста денежных агрегатов отношение денежной массы к ВВП (монетизация) опустилось ниже долгосрочного тренда. Такая динамика денежной массы не дает оснований опасаться существенного инфляционного давления со стороны денежного предложения в среднесрочной перспективе, что, в частности, учитывалось Банком России при принятии ключевой ставки» [17]. Как видим, констатация ситуации и ухудшения тенденций делается ЦБ правильно, а выводы нет.

В целях обеспечения национальной финансово-экономической безопасности Правительством и Экспертным сообществом России должна быть разработана Антикризисная монетарная стратегия, определяющая следующие важнейшие характеристики денежно-эмиссионной политики:

1. Величину увеличения денежной массы для обеспечения сбалансированного и устойчивого экономического роста, защиты и устойчивости рубля, стабильности финансового рынка и цен.

2. Ориентиры роста денежной массы по финансовым агрегатам.

3. Каналы ввода денег в приоритетные отрасли реального сектора экономики и регионы России, в первую очередь в территории опережающего развития, с учетом ошибок прошлого и необходимости направления эмиссионных потоков напрямую на кредитование производственной сферы, а не снова на поддержку банков самих по себе, позволяющую покупку иностранной валюты и финансовых активов.

4. Специализированные институты, обеспечивающие инновационно-инвестиционное направление монетарной поддержки экономического роста.

5. Пути модернизации трансмиссионных механизмов денежно-кредитной политики.

6. Меры по обеспечению сбалансированности и координации денежно-кредитной, ценовой, фискально-бюджетной политик между собой и другими составляющими экономической политики государства.

7. Оптимальные соотношения между отраслями и регионами экономики, темпами и структурой экономического роста, потоками товарной и денежной массы, сбережением, потреблением и инвестициями, повышением реальных доходов населения и ростом производительности труда, уровнем инфляции,

динамикой денежных агрегатов, обменным курсом рубля, процентными ставками и другими параметрами.

Денежно-эмиссионная политика, особенно проведение безналичной денежной эмиссии, должна базироваться на качественной нормативно-правовой базе. Поэтому необходимо разработать и утвердить на законодательном уровне порядок проведения такой денежной эмиссии. Эти процессы не должны быть вне государственного контроля.

Пока же используемый Банком России механизм денежной эмиссии основан на существующей практике, ставящей денежную эмиссию в основном в зависимость от объемов поступающих в Россию иностранной валюты. Требуют также более четкого законодательного разграничения функции Правительства и Центробанка России по осуществлению различных направлений денежно-кредитной политики.

К процессу проведения денежной эмиссии, чтобы не спровоцировать новый виток инфляции, необходимо тщательно подготовиться, принять своевременно меры по минимизации всех рисков и угроз. Денежную эмиссию необходимо осуществлять в полном соответствии с требованиями Антикризисной стратегии, в контексте общей денежно-кредитной, фискально-бюджетной и экономической политики государства в целом. Это позволит исключить направление

эмиссионного ресурса: на потребительское кредитование, которое может привести к новому витку роста цен и импортных поступлений; на проведение спекулятивных операций на фондовом и валютном рынках, которые могут организовать игру против рубля, что в свою очередь усилит девальвацию национальной валюты; не допустить вывода капитала за рубеж.

Учитывая фактор времени и ухудшающуюся экономическую ситуацию, откладывать проведение денежной эмиссии нельзя. Мы считаем, что основным каналом проведения монетизации в России мог бы быть кредитный канал. Поэтому необходимо подготовить банки для соответствующего их рефинансирования Центральным банком в целях кредитования именно инвестиционно-инновационных проектов. Важную роль здесь должен играть Внешэкономбанк, который проводит финансирование реального сектора экономики.

С учетом внешних угроз, возможных рисков и масштабов предлагаемой денежной эмиссии на период ее проведения необходимо усилить контроль: валютный — со стороны ЦБ, правительственный — за определением приоритетов, качеством проектов и целевым использованием эмиссионных средств и парламентский — за эффективностью проведения денежной эмиссии в целом.

Литература

1. «Науковедение» Вып.6(25) 2014 ноябрь-декабрь <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-6-14>
2. Кротов М.И., Мунтян В.И. Аतिकризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С.7–14.
3. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — М.:GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. — 480 с.
4. Статистический бюллетень Банка России №6 (265) / Центральный банк Российской Федерации. — М., 2015. — 312 с.
5. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с. — С.56, 289.
6. Долан Э. Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; Под общ. Ред. В. Лукашевича. — Л., 1991. — 448 с. — С. 243, 256.
7. Мониторинг Минэкономразвития «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам первого полугодия 2015 года». — М., 2015 (июль). — 215 с.
8. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. — М., 2015. — С.5, 11.
9. Официальный сайт Банка России.
10. Официальный сайт Министерства финансов России.
11. Официальный сайт Министерства экономического развития России.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат.сб. / Росстат. — М. — 996 с.
13. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с.
14. www.Grandars.ru Статистика. Экономическая статистика. Национальное богатство.
15. Статистика СНГ (Статистический бюллетень) 2015. — №1(544). — М., 2015. — 148 с.
16. Антонюк Л.Л., Поручник А.М., Савчук В.С. Инновации: теория, механизм разработки и коммерциализации. — Киев: КНЕУ, 2003. — 394 с.
17. Информационно-аналитический сборник Центрального Банка России. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2015. — №3(11) сентябрь. — М. — 2015. — С.23, 25, 37.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ РАЗВИТИЯ

А.В. Сидорович,

профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,

директор Казахстанского филиала МГУ,

доктор экономических наук

avsidorovich@rambler.ru

Статья посвящена разработке основ новой экономической политики развития страны. Ее выводы строятся на основе оценки сложившихся тенденций развития российской экономики и результатов современной экономической политики. Определены теоретические основы принципов новой экономической политики развития. Статья написана в рамках дискуссии журнала «Есть ли в России экономический кризис».

Ключевые слова: политика экономического развития, экономическая депрессия, национальная модель экономики, промышленная политика, экономический суверенитет

УДК 338.2 ББК 65.050.11

Опубликованная во втором номере журнала статья М.И. Кротова и В.И. Мутяна «Антикризисная модель экономического развития России» посвящена важнейшей проблеме современного этапа развития России — как, каким образом в кратчайшие сроки уйти от современного кризисного состояния России и перейти к устойчивому развитию российской экономики¹. Эта проблема стала предметом острых дискуссий, научной и общественно-политической полемики в обществе. Можно сказать, что сейчас происходит серьезное переосмысление прежних подходов к национальной модели экономики России и формируется концепция нового развития. Следует отметить, что авторы совершенно оправданно в качестве первой проблемы, которую необходимо решить при разработке новой политики, выдвигают необходимость дать реалистичную характеристику современного кризиса и современного этапа состояния России. Логично выглядит и дальнейшее рассмотрение проблем, конкретных мер, направленных на смену «векторов» и «акцентов» экономической политики России.

На наш взгляд, сложившееся в экономике положение, а также содержание дискуссий, требуют глубокого и беспристрастного анализа противоречий развития современной России. Авторы в статье справедливо обращают на это внимание, говоря о необходимости выявления причинно-следственных связей, точного диагноза экономического состояния государства (стр. 7–9). В последние годы в стратегических разработках, включая проект «Стратегия–2020», широко используется вариативно-сценарный подход. Он состоит в том, что выдвигаются разные сценарии развития, обосновывается необходимость различных «развилки» в реализации политики, но при этом в стороне остается главное — какие реальные противоречия, имеющие системный характер, обнаружились и действуют в экономике страны в последние 15 лет после дефолта 1998 г. Тем самым фактически не просто обходится вопрос о сложившихся закономерностях развития экономики и российского общества, а создается возможность для того, чтобы уйти от проблемы адекватности существующей модели России потребностям будущего эффективного развития страны. Анализ современной рецессии и сегодняшнего этапа развития российской экономики, дает, на наш взгляд, ключ к пониманию принципов современной антикризисной политики, которая должна решить стратегическую задачу формирования российской экономики развития.

Природа современной рецессии

Общепризнанно, что экономический кризис 2008–2009 годов относится к числу мировых экономических кризисов и имеет сложную экономическую природу, которая вытекает из современного этапа развития мировой экономики, а также своеобразия циклического развития. Циклическая природа данного кризиса лишь отчасти объясняет его особенности. Как известно, существуют различные формы циклического развития. Наиболее общая классификация форм циклов в экономике исходит из выделения трех их основных видов, а именно: долговременных циклов экономической конъюнкту-

ры (по Н.Д. Кондратьеву), среднесрочных циклов и классических десятилетних циклов. Существуют иные классификации, связанные не только с экономическими процессами, но и с политическими факторами, переломными этапами развития общества и т.д. Питирим Сорокин в своей известной работе «Циклические концепции социально-исторического процесса» систематизировал десятки разнообразных форм циклов, которые повторяются в истории человечества. Они неизбежно оказывают большое влияние через общественно-политические процессы на цикличность развития экономики. Строго говоря, каждый экономический кризис неизбежно сопровождается и даже провоцируется факторами экономической политики. Выход из кризиса требует обязательного изменения характера экономической политики.

Отсюда следует важный вывод — говоря о природе современного кризиса, современной рецессии, нельзя ограничиться только сугубо экономическими факторами, а необходимо рассматривать весь комплекс политико-экономических и общественных условий, способствующих или препятствующих возникновению экономического кризиса.

При объяснении современного кризиса нельзя согласиться с тем, что он сводится к разновидности финансовых кризисов. Это отражает важную особенность современного кризиса, связанную с формированием финансово-глобального капитала, однако сужает понимание его природы. Качественное превращение финансового капитала в глобальный финансовый капитал, отрыв его движения от движения реального капитала, формирование долговой финансовой экономики — это звенья одной цепи и следствия однополярной глобализации. Последняя основывается на стремлении наиболее развитых стран создать систему нового мирового порядка, основанного не на многополярном мире, а на гегемонии группы стран или одного государства. Этим объясняются, в конечном счете, трудности выхода из кризиса с неизбежностью затрагивающего интересы глобального капитала и невозможно его преодоление в течение короткого периода времени. Введение системы мегарегуляторов неизбежно блокируется сторонниками одномерной глобализации и глобальных финансовых капиталов. Отсюда продолжительность выхода из глобального кризиса, длительное сохранение кризисных ситуаций. Это находит многочисленные проявления как в затухающих темпах роста ведущих экономик мира, так и в особенностях выхода из кризиса российской экономики.

Как видно из таблицы 1, общая тенденция состоит в том, что, начиная с 2010 по 2014 гг. происходило затухание динамики реального объема ВВП. В частности, в Германии с 4,1% до 1,6%, в Италии с 1,7% до 0,2%, во Франции с 2,0% до 0,4%. Неустойчивой была динамика и в других странах. Россия в этом отношении не исключение. При этом показатели промышленности России даже были несколько выше, чем в ряде развитых стран Запада. Другими словами, общая тенденция сложного и тяжелого процесса выхода из кризиса — общемировое явление. Вместе с тем в экономике России в последние годы начали явственно обнаруживаться тенденции, которые

Таблица 1

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, в % к предыдущему периоду

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Россия	- 7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Бразилия	- 0,3	7,5	2,7	1,0	2,5	...
Германия	- 5,1	4,1	3,6	0,4	0,1	1,6
Индия	5,0	10,3	6,6	4,7	5,0	...
Италия	- 5,5	1,7	0,5	- 2,4	- 1,9	- 0,2
Канада	- 2,8	3,4	2,5	1,7	2,0	...
Китай	9,2	10,4	9,3	7,7	7,7	7,4
Соединенное Королевство (Великобритания)	- 4,0	1,7	1,6	0,7	1,7	2,6
США	- 3,1	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4
Франция	- 3,1	2,0	2,1	0,3	0,3	0,4
ЮАР	- 1,5	3,1	3,6	2,5	1,9	...
Япония	- 5,5	4,7	-0,5	1,8	1,6	0,0

Источник: Материалы Росстата РФ

свидетельствуют о возрастающей опасности *устойчивой рецессии* и, следовательно, консервации кризисных явлений. Другими словами, наблюдается все более явно переход не к экономике развития, а к экономике стагнации. Главное здесь состоит в том, что современная экономическая рецессия, к сожалению, сопровождается подрывом внутренних источников устойчивого роста. Об этом свидетельствуют, в частности, проведенный нами анализ параметров развития экономики. Выделение таких параметров развития, в конечном счете, связано с тенденциями основных пропорций общественного воспроизводства, ориентированных на создание инвестиционного и совокупного спроса, формированием источников ускорения темпов роста, а также с состоянием институциональной среды, адекватной развитию.

Таблица 2

Изменения показателей развития экономики России (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

	2013	2014	2015*
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	101,3	100,6	97,8
Индекс промышленного производства	100,4	101,7	95,2
Валовое накопление	93,4	94,3	80,9**
Инвестиции в основной капитал	100,8	97,3	92,9
Строительство	100,1	95,5	...
Грузооборот транспорта	100,6	99,9	96,6
Оборот розничной торговли	103,9	102,5	90,6
Реальные денежные доходы населения	104,8	99,4	96,5
Среднемесячная начисленная заработная плата (реальная)	104,8	101,3	92,8
Индексы потребительских цен на товары и услуги	106,5	111,4	115,3

* июнь 2015 г. в % к июню 2014

** 1 квартал 2015 г.

Источник: Материалы Росстата РФ

Как следует из таблицы 2, не может не вызвать обеспокоенности то, что третий год подряд происходят сокращения валового накопления, продукции строительства, инвестиций в основной капитал, сокращение портфеля заказов в строительстве. В частности, валовое накопление по данным Росстата РФ сократилось в сравнении с 2012 г. более чем на 10% (в 2013 г. она составляла 93,4%, в 2014 г. — 94,3% от уровня предыдущего года). Инвестиции в основной капитал также обнаруживают явную тенденцию к сокращению. Данный процесс сопровождается уменьшением продукции всего кластера отраслей, связанных с инвестициями, одновременно в последние годы происходит снижение индикаторов, характеризующих спрос

со стороны населения. Реальные доходы населения снизились на 3,5% в первом полугодии 2015 г., реальная заработная плата — на 7,2%, объем розничной торговли — почти на 10%. По расчетам авторитетного Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков, рассчитанные на 1.06.2015 г. показывают, что СООИ возникновения масштабной рецессии значительно возрос (с 0,47 до 0,63), что ясно свидетельствует о неблагоприятной кризисной тенденции и переходе к масштабной рецессии.

Общий вывод состоит в том, что рецессия стала устойчивым фактором российского воспроизводства. Следовательно, складывающееся положение требует новых подходов к принятию решительных мер, направленных на переход к экономике развития. В свете этого, как нам представляется, М.И. Кротов и В.И. Мутян, хотя и справедливо отмечают проблемы российской экономики, однако, смягчают оценку опасности реального положения в экономике (стр. 9).

Следует признать, что экономика России фактически вошла в кризисную рецессию и требуются кардинальные меры системного характера по ее преодолению. Эти меры могут быть успешными, на наш взгляд, если будут учтены, во-первых, особенности современного этапа и, во-вторых, определены принципы новой экономической политики, сочетающей антикризисные меры и меры по формированию экономики развития.

Переходит ли российская экономика к новому этапу развития?

Сложившееся положение в экономике требует изменения или существенной корректировки экономического курса страны и перехода к новому этапу развития российской экономики. Обширная дискуссия по данным вопросам, развернувшаяся в обществе, достаточно ясно проявила различия принципиальных подходов к выработке политики развития².

В одной из последних работ Е. Ясин совместно с Н. Акиндиновой с позиции тех представителей либерального направления науки и практики управления экономикой, которые во многом определяли и определяют экономическую политику России на протяжении последнего десятилетия, дает следующую трактовку наступлению нового, третьего этапа развития экономики России. По их мнению, экономический кризис 2008–2009 гг. «обозначил конец второго этапа развития российской экономики» и что можно говорить о «начавшемся третьем этапе развития»³. Аргументация данной позиции достаточно формальна — это различная динамика темпов роста основных показателей экономики на первом (1991–1998 гг.) и втором этапах (1999–2008 гг.) в сочетании с разворачиванием потенциала рыночной экономики. Задача третьего этапа, по мнению авторов — поддержка «естественных факторов роста и ослабление действия тормозящих сил». В конечном счете, эта позиция реально сводится к продолжению действующего курса при некоторой его модернизации. Не случайно рассмотренные в статье три сценария экономической политики модернизации, в конечном счете, сводятся к приоритетному сценарию «постепенного развития», которое «связано с эволюционным построением системы сдерживания и противовесов» в сочетании с институциональными реформами⁴.

Современное состояние экономики вызывает более критическую оценку даже у либерально мыслящих исследователей и заставляет их занимать более радикальную позицию. В этом отношении показательна оценка преобразований чл.-корр. РАН К.С. Микульским. Он пишет: «Российское общество в кризисе. Но этот кризис не подобен циклическому, преходящему и преодолеваемому отладкой существующих механизмов функционирования экономики, тех или иных реформ, а российский кризис системный, вытекающий из неспособности системы к эволюции»⁵. Среди либерально настроенных экономистов «Единой России» все сильнее нарастает стремление отмежеваться от прежнего курса, который, по их мнению, дискредитирует либеральные подходы и перейти на позицию либерал-патриотов, которые ориентированы, прежде всего, на развитие национальной экономики⁶.

Следует признать, что эта обеспокоенность не случайна. Дело здесь не только в том, что на втором этапе (после 1999 г.) сохранились недостатки первого этапа развития. В эти годы подтвердились и явно обнаружилось системные противоречия национальной экономики России. Формальные критерии выделения этапов, переход от падения показателей ВВП, промышленности к их росту и т.д. не являются ещё сами по себе показателем перехода к новому этапу. Каждый этап — это качественное изменение самой системы. Этапы трансформации — этапы перелома в развитии отношений к факторам производства, принятия новой экономической политики, новых политических решений в обществе и экономике. Другими словами, этапы трансформации, развития экономической системы — это системные изменения. Первый этап формирования новой экономической системы (с 1991 по 1998 гг.) с этой точки зрения чётко определяется благодаря тому, что в его пределах произошли кардинальные изменения переходной экономики — фактическая ликвидация государственной (общенародной) собственности как основы прошлой, советской экономической системы, с институциональной точки зрения были созданы основные субъекты рыночной экономики в различных организационно-правовых формах. Фактически к 1998 году завершился этап перехода от прежней системы России к новой экономической системе, а процесс становления новой российской экономики на рыночной основе начал осуществляться в качественно новых условиях.

Следует признать, что на втором этапе преобразований процесс формирования рыночной экономики и ее институтов значительно ускорился и приобрёл ясные формы — была завершена институциональная база рыночной системы (правовое обеспечение изменений), восстановлена система государственного регулирования экономики, начали формироваться элементы новой национальной инновационной системы благодаря упорядочиванию отношений центра и регионов; новой системы социальной защиты и т.д. Однако, одновременно были закреплены и получили подтверждение следующие неблагоприятные закономерности.

Во-первых, это касается, прежде всего, социальной поляризации населения. Коэффициент фондов и коэффициент Джини оставались в течение данного периода на высоком уровне (соответственно, 15–16 раз и 0,42).

Во-вторых, в условиях благоприятной внешней конъюнктуры создалась иллюзия устойчивого роста при повышении роли топливно-сырьевого комплекса и изменений в пользу добывающих отраслей.

В-третьих, был создан антиинвестиционный механизм через инструменты денежно-кредитной политики. Нехватка инвестиций сопровождалась значительным ухудшением для развития национальной экономики условий инвестирования, ставка рефинансирования находится на неприемлемо высоком уровне (до 17%), что в сочетании с высокой инфляцией подрывает базу для долгосрочных инвестиций. Одновременно этот процесс сопровождался увеличением внешнего долга корпоративного сектора, что также противоречит долгосрочной инновационной деятельности в России. Этот долг на 1 июля 2014 года составил 718,3 млрд долларов. Хотя правительство имело внешний долг 56,1 млрд долларов, одновременно внешний долг банков составил 214 млрд долларов, а долг компаний — 432,8 млрд долларов. На 1 июля 2015 г., хотя и произошло снижение внешнего долга России, однако, соотношение между государственным и корпоративным долгом фактически не изменилось. В условиях санкций особенно явно обнаружилась «ахиллесова пята» заимствований внешнего долга России, связанная с различием процентных ставок вне и внутри страны. В условиях затруднений в доступе к внешним источникам заимствования это приводит к подрыву финансовых источников развития инвестиционной деятельности. По удачному выражению О. Дмитриевой, эти «пылесосы» обескровливают экономику. Призывы изменить кредитно-денежную политику, пересмотреть бюджетное правило, более решительно бороться с офшоризацией в 2000–2008 гг. не были поддержаны в достаточной степени.

В-четвертых, сложилась парадоксальная ситуация, когда любые инновационные действия неизбежно отталкиваются

из-за ограничений *собственной* экономики. Как известно, массовое производство инновационных продуктов невозможно без собственной технологической базы. Вся проблема состоит в том, что в 90-е годы была разрушена не только высокотехнологическая база, но и обычная индустриальная база. Таким образом, второй этап развития ясно обнаружил явное несоответствие целей и развития и реально сложившихся для него условий.

К сожалению, следует констатировать, что после глубокого спада 2009 г. новая экономическая политика, направленная на ликвидацию диспропорций, возникших на первом этапе, не проводилась с должной решительностью и последовательностью. Фактически, по умолчанию, проводилась в «модернизированном виде» экономическая политика первого этапа. Следует отметить, что руководство страны, осознавая сложности реального развития экономики, предприняло ряд активных действий для преодоления «пороков» первых этапов трансформации: приняты ряд мер в области антикоррупционной политики (особенно в отношении госслужащих); принят Федеральный закон о промышленной политике; Закон о стратегическом планировании. Ясно обозначилась политика борьбы с офшоризацией. Принятие этих мер происходило в условиях все возрастающего давления Запада. Однако, остается открытым вопрос, в какой степени данные меры ведут к изменению основных принципов политики, которые должны обеспечить устойчивый рост развития экономики. Другими словами, произойдет ли реальный переход к новому третьему этапу развития российского общества и экономики? Наступил или не наступил новый этап развития российской экономики? К сожалению, следует констатировать, что в настоящее время нельзя сделать однозначный положительный вывод, т.к. экономика по-прежнему находится в тисках противоречий второго этапа. Необходимо изменить принципы политики и методы ее осуществления.

Принципы и условия успешной антикризисной политики и политики развития

Антикризисная политика и политика развития — не одно и то же. Антикризисная политика, как правило, решает локальные задачи. Она направлена на смягчение условий, факторов и устранение причин кризисных явлений и непосредственно не ставит перед собой задачу развития. Иное дело — политика развития. Ее главная задача — сформировать условия и факторы устойчивого экономического роста. Особенностью данного периода развития России и ее экономической политики является то, что антикризисную политику необходимо одновременно сочетать с новой политикой развития, включающей меры по ускорению экономического роста.

Осуществление таких изменений в политике имеет ряд ограничений политического и экономического характера, которые необходимо ясно осознавать в условиях современной ситуации, которая усложнена экономическими санкциями. Все более явно определяются принципы такой политики, исходя из которых необходимо строить новую экономическую политику развития.

Во-первых, она требует осознания в политике и практических действиях уникальности России как великой страны, обладающей огромной территорией, ресурсами и в принципе самодостаточной с позиции развития. Это предполагает, что реализация собственного независимого воспроизводства в системе мировых экономических связей должна быть исходной в конструировании экономической политики. Разумеется, принцип самодостаточности не имеет ничего общего с изолированностью, замкнутостью и автаркией национальной экономики. Любая страна должна воспроизводить свою экономику таким образом, чтобы обеспечить условия жизнедеятельности населения страны и тем самым решать базовые задачи любого государства. Обладая огромным ресурсным, интеллектуальным и технологическим потенциалом, российская экономика может развиваться успешно, только развивая свой потенциал и обеспечивая условия для его развития в процессе воспроизводства. Для таких самодостаточных стран как США, Китай, Индия, Россия обеспечение самодостаточности националь-

ного воспроизводства, в конечном счете, определяет базовое условие выживаемости и сохранения страны. И, наоборот, разрушение потенциала национального воспроизводства, отказ от принципа самодостаточности национальной экономики, в конечном счете, может привести к пагубным последствиям для страны и утрате национального суверенитета.

Во-вторых, современная экономика в условиях XXI века — это *смешанная экономика*. Другими словами, все действия по развитию рынка неизбежно предполагают адекватное место по регулированию государством. Принцип единого механизма рынка и государства в организации всей экономики страны — объективное требование современной экономики. Новая экономика несовместима с противопоставлением рынка и государства. В этом огромная особенность новой политики и одна из главных причин возрастания роли институционального подхода в экономической политике.

В-третьих, экономическая политика всегда конкретна, хотя и опирается на общие принципы и модели. Это политика конкретной страны, конкретной национальной экономики и, что особенно важно, на конкретном этапе ее развития.

Из сказанного следует, что экономическая политика развития России может быть успешной, если она признает *концепцию национальной экономики базой для новой экономической политики развития*. Как отмечалось выше, недооценка концепции национальной экономики ведет к подрыву национального экономического и политического суверенитета страны и в условиях хищнической глобализации к тому, что страна оказывается беззащитной перед международными финансовыми структурами. Это ведет к воспроизводству спекулятивно-рентного подхода в экономике и вытеснению реальной предпринимательской деятельности. В этой связи важно критически переосмыслить опыт первого этапа преобразований (1991–1998 гг.) и отказаться от ошибочных решений, которые были приняты в эти годы.

Ключевой проблемой современной России является *создание емкого внутреннего рынка*. К сожалению, развитие внутреннего рынка Российской Федерации все еще проходит в не только условиях отсутствия спроса со стороны производителей на товары с высокой долей добавленной стоимости, инновационные продукты и высокие технологии, но и отсутствия внутреннего рынка для создания рынка традиционных индустриальных товаров. Это произошло в силу того, что обрабатывающая промышленность в народном хозяйстве во многом разрушена, подорван технологический потенциал, а чрезмерная ориентация на импортные поставки ускорила эти процессы. Соответственно, приоритетными остаются предложения в добывающие отрасли и первичную переработку сырья. В этом же направлении действовали и иностранные инвестиции. В результате отсутствия развитого рынка средств производства, созданных в России, а также структуры импорта подрывается база для развития инновационной деятельности, ориентированной на внутренний рынок.

Развернувшаяся дискуссия по новой индустриализации или реиндустриализации для российской экономики, на наш

взгляд, в контексте политики развития состоит в том, что необходимо формирование трех секторов экономики, различающихся по критериям инновационности: а) восстановление производства на технологическом уровне индустриального типа (собственно «реиндустриализация» в классическом понимании этого слова); б) воссоздание высокотехнологического сектора экономики, используя потенциал устойчивого развития военно-промышленного комплекса страны с преобразованием последнего в комплекс отраслей двойного назначения; в) создание сектора высокотехнологичных производств постиндустриального типа на базе специализированных институтов и организаций.

В контексте сказанного, на наш взгляд, должны быть ранжированы основные формы и меры экономической политики. При этом, учитывая смешанный характер современной экономики, неперенным залогом ее успешности являются приоритетные меры, направленные на развитие национально-ориентированного предпринимательства и создания социально привлекательной модели национальной экономики. Необходимо повышение роли стратегических подходов к определению перспектив развития. В контексте сказанного, на наш взгляд, предложения М.И. Кротова и В.И. Мунтияна содержат много конкретных и интересных предложений по совершенствованию денежно-кредитной и фискально-бюджетной политики. Вывод авторов о том, что современное денежно-кредитное регулирование экономики ведет к ограничению платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности и «не имеет перспектив ни в преодолении инфляции, ни в обеспечении условий для экономического роста, а тем более улучшении социального климата в стране», в конечном счете, справедлив и оправдан. Вызывает интерес и замечание в адрес бюджетно-налоговой политики, хотя в данной части в стороне остается вопрос о том, каким образом обеспечить мерами налоговой политики финансовое преимущество для обрабатывающей промышленности и инновационного развития. Однако, по главному вопросу — о структуре современной экономической политики России, следует сказать особо. Вопрос о новой политике развития, на наш взгляд, не может быть решен в рамках кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики. На передний план в современных условиях выдвигается реализация активной *промышленной политики*, направленной на развитие реального сектора экономики и, прежде всего, промышленности. Принятый Федеральный закон «О промышленной политике» открывает значительные возможности для решения таких вопросов, так как он ориентирован на создание институциональных и экономических условий для политики развития. Фактически по критериям данного подхода должны перестраиваться меры бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики.

В качестве предмета своей статьи мы не случайно избрали вопрос о политико-экономических основах экономической политики развития, так как без целостного подхода к национально-ориентированной политике развития российская экономика не обеспечит развитие страны как одной из ведущих стран мира.

¹ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.

² Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. — 2014. — № 6; Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции: научный доклад в РАН. — М., 2013. // <http://www.glazev.ru/sciexpert/305/>; Губанов С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. — 2014. — №4; Дмитриева О. Экономические кругообороты и финансовые «пылесосы» // Вопросы экономики. — 2013. — № 7; Мау В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. — 2014 — № 2; Полтерович В.М. Стратегия 2020: перспективна ли «новая модель роста»? // Прямые инвестиции. — 2012. — № 5; Примаков Е., Савостьянов С. 2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов // Российская газета. — 2014. — 14 янв.; Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. — 2013. — № 8; Сидорович А. Управление трансформацией экономической системы России (к вопросу о новом этапе развития России) // Менеджмент в России и за рубежом. — 2014. — № 6. — С. 35–44; Смирнов С. Экономический рост, экономические кризисы в России: конец 1920-х — 2014 год // Вопросы экономики. — 2015. — №5.

³ Акиндинова Н., Ясин Е., Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. — 2015. — №5. — С.4–5.

⁴ Там же — С.25.

⁵ Миккульский К., Неадекватность социальной модели российского общества требованиям его позитивного развития // Общество и экономика. — 2014. — №11. — С.8.

⁶ Тарло Е. Требуется либерал-патриот // Литературная газета. — 2015. — №32 (6520) (5–11 авг.).

МЕХАНИЗМ КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И АНТИКРИЗИСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

И.А. Благих,

профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор
ivan-blagikh@yandex.ru

В № 2 журнала «Проблемы современной экономики» опубликована статья д.э.н., профессора М.И. Кротова и д.э.н., профессора В.И. Мунтияна «Антикризисная модель экономического развития России». Редакция журнала пригласила всех желающих к дискуссии на тему: «Есть ли экономический кризис в России», а также к обсуждению вышеуказанной статьи.

Ключевые слова: российская экономика, экономический кризис, рецессия, экономические санкции, антикризисная модель

УДК 338.124 ББК 65.011

Кризис или рецессия?

Статья М.И. Кротова и В.И. Мунтияна* посвящена разботке вопросов, касающихся «политики смягчения кризисных процессов в условиях трансформационной экономики». Авторы «особое значение придают системному анализу по оценке реальной экономической ситуации в России, конструктивному решению существующих проблем и определению механизмов дальнейшего поступательного развития». В качестве отправной точки своего исследования ими принято положение, что в связи с появлением «новых глобальных вызовов, быстропроходящих трансформационных изменений в мировой экономике, появлением виртуального сектора экономики, изменением природы возникновения современных финансово-экономических кризисов, возник целый ряд вопросов, которые существенно отличаются от классической экономики, не известны экономической истории и потому требуют научного решения».

Обобщая основные положения теорий кризисов, разработанных экономистами разных научных школ, авторы приходят к выводу, что в 2013–2014 гг. российская экономика не находилась ни в кризисе, ни в депрессии, ни в стагнации, поскольку не обладала «характерными чертами», описанными в учебниках и монографиях. Ситуацию в современной российской экономике М.И. Кротов и В.И. Мунтиян оценивают как рецессию, в которой «последние годы находился, в том числе и Европейский союз». Вместе с тем, по мнению авторов, рецессия в России, в отличие от рецессии в Евросоюзе, может перерасти в полномасштабный экономический кризис, если не разработать «стратегический план противодействия стагнации», не провести «смену акцентов в денежно-кредитной политике» и смену вектора в фискально-бюджетной политике «от сдерживания к стимулированию экономического роста».

По мнению авторов, смена «акцентов» и «вектора» позволяют «выровнять между собой цену труда, нормы прибыли, фонда потребления и фонда накопления, ставки процента и реальной стоимости кредитных ресурсов, налогов, амортизации, поток товаров и услуг с денежным потоком, производительности труда и инновационной продукции и все это увязать с обеспечением экономического роста». Таковы, вкратце, основные тезисы дискуссионной статьи. При этом, конечно, следует иметь в виду, что конспективное изложение нами материала полноценной научно-аналитической статьи в значительной мере упростило и огрубело логическую цепочку умозаключений авторов, построенную на статистических данных, экспертных прогнозах и официальных сводках. Статья побуждает к размышлениям и, несомненно, вызовет отклик в профессиональном сообществе. Разделяя отдельные ее положения, выскажем собственную точку зрения.

Структурный кризис в российской экономике.

Об опасностях кризисных явлений в российской экономике речь идет на протяжении последних десятилетий, поскольку в структуре экспорта товаров из России около 70% составляют энергоносители. Падение мировых цен на нефть приводит к сокращению не только бюджетных доходов, но и в целом ВВП.

После финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. кризисные явления в экономике России не были полностью преодолены. В апреле 2010 года В.В. Путин сказал об этом так: «Это не значит, что кризис закончился, но рецессия закончилась» [1]. И, действительно, следуя за ростом цен на нефть, в экономике начался некоторый подъем, но, начиная с середины 2012 года, стало наблюдаться замедление роста.

Рост ВВП в 2013 г. составил 1,3% [2], что было втрое ниже ранее запланированного Министерством экономического развития роста в 3,6% [3]. Всемирный банк и Международный валютный фонд также снизили прогнозы по росту ВВП не только в 2013 г., но и на 2014 г. [4]. В конце 2013 г. В.В. Путиным и Д.А. Медведевым было признано, что в российской экономике наблюдается стагнация [5]. В декабре 2014 г. министр экономического развития А.В. Улюкаев выдвинул гипотезу, что российская экономика имеет дело с тремя кризисами, наложившимися один на другой, причем каждый кризис имеет свою причину: структурный (ориентация экономики на сырьевой экспорт), геополитический (санкции Запада) и кризис, связанный с низкой покупательной способностью населения (ограничение роста экономики по спросу) [6].

Главной причиной финансово-экономической нестабильности 2014–2015 гг. стал, как это наблюдалось и ранее в российской экономике, структурный кризис. Периодически наступающие экспортные бумы превращают планы по реиндустриализации российской экономики в очередную «говорящую», процессы ее деиндустриализации и упадка сельского хозяйства (особенно — всей сферы животноводства) продолжают. При неожиданном падении мировых цен на энергоресурсы и экспортное сырье (а, они всегда «обваливаются» неожиданно), обнаруживается невозможность быстрого «импортозамещения», т.е. восстановления собственной обрабатывающей промышленности и аграрного сектора. Далее логическая цепочка умозаключений приводит отечественных экономистов и публицистов к выводу, звучавшему неоднократно: для преодоления этого «порочного круга» требуются серьезные усилия государства и бизнеса, прежде всего, в области развития отечественных технологий, т.е. опять-таки речь идет о том, что необходимо проводить реиндустриализацию или неоиндустриализацию российской экономики, это уж как кому какой термин нравится [7].

Таким образом, нам представляется, что М.И. Кротов и В.И. Мунтиян несколько упрощают ситуацию, поскольку, не меняя в целом экономической политики государства, одними лишь мерами денежно-кредитной и фискально-бюджетной политики невозможно изменить сырьевую модель, а это значит, что российская экономика будет и впредь в определяющей степени зависима от мировых цен на нефть и подвержена структурным кризисам.

Влияние санкций и контрсанкций на кризис российской экономики

Советский Союз с момента своего появления на политической карте мира существовал в условиях санкций. В этом не

* Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.

было ничего хорошего, но тогда была другая экономика и эта проблема даже не обсуждалась так, как она обсуждается в наши дни. Современные санкции Запада, несомненно, сыграли, и будут играть свою негативную роль в российской экономике. Эта проблема несколько иного плана, чем проблема сырьевого экспорта, но она также связана с внешней, конъюнктурной зависимостью российской экономики от западных кредитов и технологий. Напомним, как раскручивалась спираль экономических санкций Запада против России.

В марте-апреле 2014 года США, Евросоюз, Япония и несколько других, менее значительных стран, ввели, из-за вхождения Крыма в состав России, первые санкции в отношении отдельных лиц, групп лиц и компаний, а именно: запрет на въезд в эти страны лиц, внесенных в санкционные списки, запрет на деловые операции с ними, а также замораживание их активов. В июле 2014 года были введены секторальные санкции в отношении энергетического, финансового и оборонного секторов российской экономики [8].

В особенности ощутимыми они оказались для финансового сектора. Для шести крупнейших российских государственных банков, а также предприятий энергетической и оборонной отраслей был резко ограничен доступ к финансовым рынкам ЕС и США. Начиная с сентября 2014 г., эти организации не могли больше обращаться за кредитами в ЕС и США и эмитировать долговые обязательства сроком более 30 дней. В оборонном секторе этих стран резко сократили доступ к финансированию крупнейшим российским компаниям на срок более 30 дней и ввели запрет на экспорт продукции и технологий двойного назначения в отношении 14 компаний, имеющих даже косвенное отношение к оборонному сектору российской экономики [9]. К санкциям, ограничивающим сотрудничество с российскими предприятиями оборонного сектора присоединились Великобритания, Израиль, Швейцария и Швеция.

Кроме того, в энергетическом секторе США и ЕС ограничили доступ к финансированию крупнейшим российским нефтегазовым компаниям. Был введен запрет на экспорт товаров, услуг и технологий в поддержку глубоководного бурения, разведки и добычи ресурсов на арктическом шельфе и сланцевого сырья. Вслед за ЕС такие же санкции ввели Норвегия, Канада, Австралия и Новая Зеландия. 30 июля 2015 года к продленным экономическим санкциям Евросоюза в отношении России официально присоединились Черногория, Албания, Исландия, Лихтенштейн, Грузия и Украина.

Как и рассчитывали западные «партнеры» оказалось, что значительная часть предприятий российской экономики подвержены влиянию санкций, в результате чего в них стали наблюдаться явления спада производства и сокращения занятости. Наиболее импортозависимыми отраслями экономики России в июне 2015 года были станкостроение (доля импорта в потреблении более 90%), тяжёлое машиностроение (60–80%), лёгкая промышленность (70–90%), электронная промышленность (80–90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%), а также машиностроение для пищевой промышленности (60–80%) [9]. 27 апреля 2015 года В.В. Путин на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге отметил, что из-за санкций российская экономика недополучила \$160 млрд [10].

Поскольку введение санкций Западом имело своей целью оказать политическое давление, Россия 7 августа 2014 года приняла ответные «политико-экономические» меры — запрет на импорт отдельных продовольственных товаров из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Кроме того, был запрещен ввоз фруктов, вина и мясных полуфабрикатов из Молдовы, а также картофеля, соевых бобов, подсолнечника и кукурузной крупы из Украины. Общее влияние этих мер на объем торговли оценивалось в \$9,5 млрд. На момент введения контрсанкций на долю запрещенных к ввозу продуктов приходилось 9,5% общего продовольственного потребления в России и 22,5% общего объема российского продовольственного импорта [11].

Влияние контрсанкций, которые еще называют продовольственным эмбарго, следует оценивать по тому эффекту, который они имеют на экономику недружественных стран и на внутренний потребительский рынок в России. После введения эмбарго

доля импорта в потребительской корзине россиян сократилась с 20% до 10%, т.е. в 2 раза. В июле 2015 года доля отечественных производителей в ассортименте торговых сетей по хлебобулочной и молочной продукции, мясу, овощам и фруктам составила 80–90%. Всего за I полугодие 2015 года было ввезено потребительских товаров на сумму \$94 млрд (падение составило 39% по отношению к предыдущему периоду) [12]. Можно сказать, что отечественные производители выиграли от ответных мер, произошло «импортозамещение», однако не следует при этом забывать, что семена, удобрения, сельскохозяйственная техника, другие компоненты, ингредиенты и составляющие, необходимые в аграрной отрасли, все еще покупаются за рубежом за валюту. Это не могло не привести к повышению цен.

С начала 2015 г., по данным Росстата, потребительские цены в России выросли на 9,4% [13]. При этом снизилось качество продовольственной продукции за счет ее ввоза из стран с низким контролем качества (увеличение ввоза фальсифицированной продукции, «мясоподобных», «сыроподобных» и «молочноподобных» продуктов на растительных жирах и т.д.) [14].

Евросоюз отрицает, что его экономика пострадала от российских контрсанкций. Согласно данным отчета Европейской комиссии, Европа, наоборот, нарастила экспорт на 5%, или на €5 млрд [15]. Опровергнуть, или же наоборот, согласиться с этими данными сложно, поскольку неизвестно, какими данными оперировала Еврокомиссия.

Кризис, санкции и импортозамещение

Введение санкций против России стало стимулом для развития импортозамещения в экономике. Для резкого увеличения собственного производства, как известно, необходимы готовые производственные мощности, кредитные ресурсы и потребительский спрос. Законсервированные мощности имелись в промышленном секторе, работающем ранее на оборонку. Около 150 предприятий были расконсервированы [16]. Банковский сектор получил «вливания» благодаря правительственным мерам по частичному замещению импортных кредитных ресурсов.

Спрос на продукцию, производимую предприятиями, связанными с оборонным комплексом, создается не только конечными потребителями, но и предприятиями — смежниками. Именно поэтому локомотивом импортозамещения выступили предприятия оборонной промышленности.

Санкции позволили части правительственных чиновников высшего звена выйти из ступора, в котором они находились под воздействием заклинаний либеральных теорий и взглянуть на экономический механизм с другой стороны. Как известно, отдельный индивид не предъявляет спрос, допустим, на танк или крейсер, но индивиды, объединенные в воинский контингент, крайне в них заинтересованы. Россия, как великая держава, вне зависимости от того, в рыночном или плановом состоянии она находится, в любом случае должна поддерживать этот статус, в том числе реализацией программ перевооружения. Заказала же она, еще до введения санкций, «Мистрали» французским производителям? Почему же она не может заказать корабли такого класса собственным конструкторам, инженерам, электронщикам, судостроителям? Оборонный комплекс — высокотехнологичный, дисциплинированный и ответственный сектор российской экономики, он вовлекает в орбиту своего производства тысячи высокотехнологичных предприятий сугубо гражданского сектора экономики.

В 2014 г., благодаря вводу в действие законсервированных мощностей промышленное производство РФ увеличилось на 1,7% [17], и, хотя эксперты НИУ-ВШЭ, как всегда предостерегают падение промышленного производства аж на 6,4% в 2015 г., представляется, что это не что иное, как попытка выдать желаемое за действительное. Ссылка «экспертов» на снижение выпуска продукции обрабатывающей промышленности в июне 2015 г. на 4,8% [18], не является тревожным симптомом, поскольку такое снижение на фоне роста выпуска добывающей промышленности и потребления электроэнергетики свидетельствует о строительстве новых предприятий, что и должно происходить после исчерпания «запасов» законсервированных производств.

О положительной динамике импортозамещения свидетельствует сальдо счёта текущих операций. Россия стала меньше расходовать иностранной валюты на закупку товаров промышленного назначения, чем получать от экспорта энергоресурсов. За первое полугодие 2015 г. положительное сальдо счёта текущих операций выросло на 27% относительно его значения в первом полугодии 2014 г. [19]. На фоне падения цен на нефть и снижении за рубежом покупок российского газа и продуктов нефтепереработки это значимый показатель, поскольку при сокращении валютной выручки «нефтедоллары» можно будет потратить «с умом».

Импортотзамещение способствовало тому, что безработица в России вместо того, чтобы расти, как это обычно происходит при экономическом кризисе, скорее снижалась, во всяком случае, ее колебания имели достаточно стабильный характер. С января по август 2014 г. безработица снижалась с 5,6% до 4,8% экономически активного населения, но затем начала немного расти, достигнув 5,9% в марте 2015 г. После этого опять наблюдалось снижение безработицы до 5,6% в мае и до 5,4% в июне 2015 г. [20] [https://ru.wikipedia.org/wiki/Последствия_экономического_кризиса_для_отраслей_экономики_России_\(2014–2015\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Последствия_экономического_кризиса_для_отраслей_экономики_России_(2014–2015)) — cite_note-98.

Однако было бы неверным рисовать абсолютно благостную картину в российской экономике в период санкций. Санкции — это экономическая война, а война без потерь не бывает. Импортозамещение пока не дало весомых результатов в тех секторах российской экономики, которые работали на импортном сырье и где производство было завязано на иностранные технологии. Так, в четырёх секторах российской экономики (химическая промышленность, производство полезных ископаемых, нефтепереработка и пищевая промышленность), только каждое восьмое из ста предприятий полностью отказались от импортных закупок [21]. В аграрном секторе экономики, в отличие от растениеводства, сложно восстановить за столь короткий срок животноводство.

России, в рамках импортозамещения (которое следует рассматривать как путь к независимости от Запада, как восстановление частично утерянного экономического суверенитета, а не как перевод страны на полное самообеспечение) следует определиться с партнерами, способными компенсировать недостаток импортных закупок. В этом отношении абсолютно справедливым выглядят рекомендации, изложенные в статье М.И. Кротова и В.И. Мунтияна о более интенсивном развертывании сотрудничества России со странами ЕАЭС и БРИКС, развертывании операций Банка БРИКС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Евразийского банка развития, поскольку развертывание торговых оборотов невозможно без предоставления взаимных кредитов.

Самое слабое звено российской экономики

В условиях кризиса наибольшую критику со стороны экономистов-теоретиков вызывают действия министра финансов и главы эмиссионного банка. В этом отношении отечественные ученые-экономисты оказались привержены традиции. Не стали ее нарушать М.И. Кротов и В.И. Мунтиян.

Как уже было сказано, основной пафос дискутируемой статьи заключался в обосновании собственных предложений по изменению денежно-кредитной и фискально-бюджетной политики России.

Авторы полагают, что на ослабление рубля сработали не только падение цен на нефть, но и политика Центробанка и Минфина России. Действительно, Совет директоров Банка России в ночь на 16 декабря 2014 г. поднял ключевую ставку с 10,5% до 17%, чтобы поддержать курс рубля в условиях падения цен на нефть и введения санкций, чем вызвал недовольство заемщиков, особенно тех, кто кредитовался в валюте. В результате мер по ужесточению денежно-кредитной политики повысилась стоимость кредитования, что привело к дальнейшему снижению внутреннего спроса. Малому бизнесу кредитные ресурсы при ставке в 17% годовых оказались не только практически, но и теоретически недоступны. Отток капитала несколько замедлился, но не прекратился, а именно на эти цели было на-

правлены действия по укреплению курса рубля хоть и путем принесения в жертву доступности кредитов.

В настоящее время, точнее — 31 июля 2015 г., Совет директоров Банка России принял обратное решение на снижение ключевой ставки до 11,0% годовых, объясняя это многими факторами, в том числе рисками усиления рецессии. При этом ничего не было сказано о рисках, связанных с ростом оттока капитала, хотя раньше именно этими рисками объяснялся рост процентных ставок. Сразу после принятия этого решения падение рубля ускорилось, а снижение ставок простимулировало отток капитала [22]. Таковы вкратце нелогичные действия Центробанка, если их рассматривать с точки зрения формальной логики, изолированно от российской экономики.

Российская экономика формировалась с 1991 г. как долговая экономика. Избавившись в значительной степени от долгов гарантированных государством, Россия вступила в современный кризис с большим корпоративным внешним долгом. Так, на 1.01.2014 внешнеэкономический долг составлял \$724 млрд, причем главной его частью был корпоративный долг предприятий и организаций [https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_\(с_2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_(с_2014)) — cite_note-112. Долговые обязательства, определяющие высокий спрос на валюту со стороны корпоративного сектора, являются одной из главных причин валютного кризиса и ослабления рубля.

Кроме того, существуют взаимные долговые обязательства. Именно они, в связке с девальвацией рубля и увеличением ключевой ставки Центробанка привели к тому, что в 2014 г. число компаний-банкротов составило 14,5 тыс., что на 20% больше аналогичного показателя 2013 г. В 2015 г. количество банкротств продолжало расти и в I полугодии число компаний-банкротов составило 7 658, что на 15% выше показателя того же периода 2014 г. (6 631) [23].

На исполнении взаимных обязательств, кроме банкротств, сказываются приток инвестиций и отток капитала. В I полугодии 2015 г. прямые иностранные инвестиции в российские компании составили \$6,7 млрд, что в 3 раза меньше, чем в первом полугодии 2014 г. (\$21,1 млрд) [24]. В 2014 г. отток капитала достиг \$151,5 млрд, что в 6–6,5 раз больше прогнозируемого (\$ 20–25 млрд). Минфин считает, что в 2015 г. отток капитала может составить \$70–80 млрд, поскольку за первый квартал 2015 г. он составил \$32,6 млрд, а за первое полугодие — \$52,5 млрд [25].

Значительно сократилась капитализация российского рынка акций. Если в начале 2014 г. она составляла \$766 млрд, то к 15 декабря снизилась до минимума в \$338,5 млрд, что стало ниже рыночной стоимости отдельных крупных американских компаний. К концу года объем капитализации лишь частично восстановился, составив \$408 млрд. Из-за девальвации рубля, а главное из-за падения курса акций состояние российских олигархов значительно снизилось. Так, например, только за 2014 г. капиталы 20 самых богатых из них уменьшились на \$73,4 млрд [26].

Международные рейтинговые агентства отреагировали соответствующим образом и снизили кредитный рейтинг российских заемщиков, включая банки и нефинансовые компании. В 2015 году международные рейтинговые агентства Standard&Poor's, Moody's и Fitch понизили кредитный рейтинг России до «мусорного» (ниже BBB-), что указывало на опасность для кредиторов и других заемщиков. За 2014–2015 гг. Россия в кредитных рейтингах перешла из категории «надёжность ниже среднего» в «спекулятивную категорию» [27].

Российский фондовый рынок никогда таковым не был с точки зрения капиталистического Запада. Российские акции, придуманные в свое время для передела общенародной собственности, в своей совокупности редко превышали стоимость одной крупной американской компании. Их обращение позволяет наживаться отдельным спекулянтам, таким же образом, как они наживаются на колебаниях курса рубля, но на мировом рынке их доля настолько мизерна, что международным спекулянтам типа Дж. Сороса, проще скупать предприятия в натуре в период оранжевых революций, чем мараить руки о российские акции. Что они из себя представляют с точки зрения

аналитической экономики, не знают ни те, кто их выпустил в обращение, ни те, кто их приобретает. В отличие от, например, американских акций, представляющих собой знаки стоимости, российские акции являются, скорее всего, титулами собственности, единственным предназначением которых является не дивидендный доход, а переход собственности. Несомненно одно: в фондовый рынок российских ценных бумаг никогда не «вкладывались» даже собственный Минфин и Центробанк, предпочитая, в зависимости от обстоятельств, покупать акции надежных западных компаний, депозитарные расписки и казначейские обязательства США [28].

Спекулятивный механизм российского фондового рынка абсолютно не сигнализирует о состоянии экономики, но он постоянно «напрягает» российскую банковскую систему, которую Герман Греф назвал в мае 2015 года «слабым звеном» российской экономики [29]. Напротив, «игроки» фондового рынка ждут кризисов, как манны небесной, ибо если для производителей кризис беда, то для спекулянтов он единственный источник существования. Даже иностранная пресса заговорила, в условиях современного кризиса в России, об «отсутствии в России политической воли для борьбы со спекулянтами» [30]. Однако ее «откровения» на этот счет появились лишь после того, как российское правительство нашло применение банковским акциям в качестве залога для пополнения кредитных ресурсов...

Существует ли антикризисная модель для российской экономики?

В качестве таковой М.И. Кротов и В.И. Мунтиян называют инновационную модель. Было бы неплохо дополнить эту заявку хотя бы схематичным описанием как она заработает в российских условиях. Для инноваций, как известно, нужны инвестиции. Инвестиции могут иметь внешнее и внутреннее происхождение. Совершенно справедливо критикуя либеральную модель, базирующуюся на внешних займах, М.И. Кротов и В.И. Мунтиян предлагают использовать «собственные внутренние источники финансирования», среди которых главную роль отводят денежной эмиссии — «реальному и законному источнику, на который Россия имеет суверенное право».

В качестве примера авторы статьи ссылаются на США и Евросоюз, усиленно прибегавших к печатному станку для пополнения ликвидности в условиях финансовых кризисов. Однако Россия не США, и не Евросоюз, где внутренняя валюта является международной резервной валютой. Излишне напечатанная резервная валюта все же обладает способностью тезаврироваться, т.е. уходить в сокровища, накапливаться. Все знают, что долларовая эмиссия — это финансовая пирамида, но эта пирамида процветает, и будет процветать, пока мировые финансовые центры находятся в США, а другие доминирующие в мире экономики с этим положением дел «согласны».

Россия не обладает способностью эмитировать собственную валюту, как мировую. Это очевидный факт, и она не может рассчитывать, что российскими рублями американские граждане начнут запасаться на «черный день». Излишне напечатанная валюта окажется в том учреждении, которое его эмитировало в оборот, т.е. в российском Центробанке. А это значит, что новая партия напечатанных денег будет востребована не по старому номиналу, а гораздо ниже [31].

В 1920-е годы, в условиях нэпа, когда Советской России не предоставлялись иностранные займы, а необходимо было восстанавливать предприятия, построенные по иностранным технологиям, российским экономистам уже приходилось решать задачу: *обладает ли кредитная эмиссия капиталотворческой способностью?* Выяснилось, что может, но для этого нужна эко-

номика советского типа, где деньги — «не деньги», а товары — «не товары», т.е. *не капиталистическая экономика* [32].

В современных условиях открытой рыночной экономики модель инновационной экономики подпитываемая из эмиссионных источников, не сможет функционировать без учета роста реальных доходов населения, сокращения уровня бедности, прироста ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, сокращения безработицы, повышения качества жизни и других показателей, относящихся к росту благосостояния и душевному комфорту граждан. Предлагаемая авторами «инновационная реформа» явно преследует иные цели — благородные, патристические, но с элементами романтизма.

Представляется, что в условиях кризиса все усилия следует направить на всемерное «сглаживание» его последствий для населения, а не ломать то, что худо-бедно работает. Экономическому блоку в правительстве есть чем заниматься. По данным Росстата за 2014 г. доходы населения сократились на 0,8% по сравнению с 2013 г. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_\(с_2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_(с_2014)) — cite_note-Калюков—93. За первое полугодие 2015 г. доходы упали на 3,1%. Это наблюдается впервые с 1999 года. Замедлился рост заработной платы относительно инфляции. Темпы роста инфляции за последний год превысили темпы роста заработной платы в 4 раза: базовая инфляция с апреля 2014 г. по апрель 2015 г. составила 17,45%, а рост заработной платы — 4,34%. В первом полугодии 2015 г. в реальном выражении средний заработок граждан упал на 8,5%. В первой половине 2015 г. стоимость минимального набора питания возросла более чем на 14% по отношению к предшествующему периоду.

Число российских граждан, живущих за чертой бедности в 2014 г. составило 16,1 млн человек, что на 0,6 млн выше уровня 2013 г. Уровень бедности в 2014 г. составил 11,2 % против 10,8 % в 2013 г. По итогам первого квартала 2015 г. число бедных увеличилось до 22,9 млн, что составило 15,9% от общей численности населения. Задолженность населения перед ЖКХ, превышает триллион рублей, а между тем тарифы ЖКХ повысились в первом полугодии 2015 г. и выросли на 8,8% [33] [https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_\(с_2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансово-экономический_кризис_в_России_(с_2014)) — cite_note-Свобода—96.

Выводы

1. Антикризисные и контрсанкционные действия правительства в значительной степени ослабили целый комплекс негативных влияний на российскую экономику, перманентно впадающую в кризисную ситуацию при падении цен на нефть.

2. Санкции, введенные Западом против России, способствовали реализации идей импортозамещения, что, со временем, позволит переориентировать российскую экономику на более активное развитие аграрного сектора и базовых отраслей промышленности.

3. В условиях санкций и падения цен на нефть правительством были изысканы кредитные ресурсы и другие возможности не только для поддержания импортозависимой промышленности, но и для некоторого ее «оживления».

4. В экстремальных экономических условиях, в которых функционирует современная российская экономика осуществлять перемены радикального характера не желательно, поскольку они будут иметь более негативные последствия, чем развязанная Западом экономическая война.

5. Правительству следует сосредоточиться на разработке более эффективных мер по поддержанию жизненного уровня населения, объективно снижающегося в условиях кризисов, торговых и экономических войн.

Литература

1. Президент объяснил замедление роста ВВП. Lenta.ru (12 апреля 2010). Дата обращения 19 апреля 2010 г.
2. Российская экономика — 2013: все нормально, падаю. РИА Новости (27 декабря 2013). Дата обращения 19 декабря 2014 г.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год (стр.3). Министерство экономического развития РФ (Январь 2015) // https://ru.wikipedia.org/wiki/#cite_note-6.
4. МВФ вновь ухудшил прогноз по росту российского ВВП. Lenta.ru (10 декабря 2013). Дата обращения 12 декабря 2014 г.
5. Медведев сообщил о неудачной попытке обеспечить устойчивый рост ВВП. Lenta.ru (2 декабря 2013). Дата обращения 19 декабря 2014 г.

6. Улюкаев А.В. Стагнация в российской экономике опаснее кризиса. ТАСС (27 сентября 2013). Дата обращения 12 октября 2013 г.
7. Благих И.А. Страна нуждается в новой индустриализации // Экономист. — 2011. — №10. — С. 10–17.
8. Благих И.А. Неоиндустриализация: следует ли ожидать перехода от теоретических дебатов к практическим действиям? // Проблемы современной экономики. — 2014. — №2. — С.392–394.
9. Семь стран Европы поддержали продление санкций ЕС против Крыма // Black Sea News, 30.07.15.
10. Доклад — консультация МВФ с Российской Федерацией, №15/211 // Международный валютный фонд, Август 2015 г.
11. <http://top.rbc.ru/politics/17/08/2015/55d228969a79470d05550e72>
12. Доклад об экономике России 30: структурные проблемы становятся основным фактором, ограничивающим экономический рост. Всемирный банк, 25 сентября 2013 г.
13. Вхождение России в социально-экономический кризис: тенденции 2015 года и сравнительный анализ (стр. 7) / Аналитический центр при Правительстве РФ. Дата обращения 15 августа 2015г.
14. Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли. // Бюллетень о развитии конкуренции / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. №11. Август 2015г.
15. Российское продэмбарго помогло Европе увеличить экспорт продукции на 5%. Газета.Ру, 7.08.2015.
16. Благих И.А. Обзор международной научно-практической конференции «Уроки второй мировой войны и современность» (2–3 сентября 2010) // Проблемы современной экономики. — 2010. — №3. — С. 456–457.
17. Калюков Е. Российская промышленность показала неожиданный рост в декабре // РБК (26 января 2015). Дата обращения 15 августа 2015 г.
18. Годовая инфляция в РФ составила 11,4% // Интерфакс (31 декабря 2014). Дата обращения 25 декабря 2014.
19. Комментарии о Государстве и Бизнесе // Высшая школа экономики. — 2015. — № 97. 7–22 июля.
20. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2015 года // Федеральная служба государственной статистики. Дата обращения 15 августа 2015.
21. Домчева Е, Маркелов Р. «Российская газета» публикует антикризисный план правительства // Российская газета. — 2015. — 1 февраля.
22. Число банкротств в России выросло за полгода на 15% // Интерфакс. — 2015. — 6 июля.
23. Moody's понизило кредитный рейтинг России. // Lenta.ru. 18 октября 2014. Дата обращения 25 декабря 2014.
24. Как идет импортозамещение в России // РБК. — 2015. — 9 июня.
25. Николаева Д. Госдума одобрила антикризисные поправки в бюджет на 2015 год // Коммерсантъ. — 2015. — 27 марта.
26. Герасимов И., Набережных Г. Чистый отток капитала из России в 2014 году составил \$151,5 млрд // РБК. — 2015. — 16 января.
27. Ткачев И., Ратников А., Макаренко Г. Российский фондовый рынок стал худшим в мире / РБК. — 2014. — 15 декабря.
28. Благих И.А. Россия и капитал: 200 лет вместе и 80 лет порознь // Экономист. — 2015. — №5. — С.70–75.
29. Герман Греф дал интервью газете «Аргументы и факты». // РАНХ и ГС. — 2015. — 6 июня.
30. att O'Brien. Checkmate, Putin. Russia's economy is stuck in a catch-22 // The Washington Post. 16 декабря 2014.
31. Благих И.А. Совет съездов представителей торговли и промышленности о кризисе железнодорожного хозяйства России. Май 1913 г. // Проблемы современной экономики. — 2009. — №4. — С. 412–413.
32. Благих И.А. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева // Российская история. — 1993. — №2. — С.1112–121.
33. Социальная политика: Долгосрочные тенденции и изменения последних лет. XVI междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества // Отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. — М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2015. — С. 21, 33, 42, 71, 93, 125, 235.

О СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОСНОВЕ

К.А. Хубиев,

профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук
khubiev48@mail.ru

Статья написана в рамках дискуссии: «Есть ли в России экономический кризис?», которую в № 2(2015) журнала открывает статья М.И. Кротова, В.И. Мунтияна «Антикризисная модель экономического развития России»¹.

Экономический кризис позволил более четко выявить систему внешних и внутренних проблем торможения российской экономики. Очевидной стала исчерпанность нынешней модели экономики и экономической политики. Активизировались исследования, как причин кризиса, так и путей развития на новой основе. В работе анализируются разные подходы и развивается авторская позиция структурной перестройки на основе воспроизводственного метода. Излагаемая точка зрения продолжает исследования автора по проблемам содержания экономических реформ, причин кризиса, реиндустриализации и структурной перестройки.

Ключевые слова: воспроизводственный метод, модернизация, структурная деформация, структурная перестройка, технологические уклады, источники преобразований, изменение форм организаций, добавленная стоимость, вертикальная интеграция, межотраслевая диверсификация, ВТО, санкции

УДК 338.124 ББК 65.011

Нарастающий кризис 2015 г. в России послужил катализатором поиска причин кризиса и путей выхода на новую траекторию устойчивого развития. Кризис обнажает не только ситуаци-

онно-конъюнктурные факторы экономических затруднений, но и глубинные причины, долгосрочного характера. Структурная деформация российской экономики из очевидного факта пре-

вратилась в необходимость модернизации. Несмотря на то, что функционирующая экономическая модель признана исчерпанной и тупиковой даже ее прежними сторонниками, нет никаких попыток ее изменения. Уже сложились устойчивые факторы, ограничивающие экономическое благополучие внешнего конъюнктурного происхождения. Столь же очевидной стала неспособность формирования внутренних факторов развития. В сложившейся ситуации консервация показавшей свою неэффективность модели ограничивает перспективы российской экономики. Пассивное ожидание возрождения прежних факторов благополучия только усугубляет нарастание негативных тенденций. Очередной кризис освободил от необходимости доказывать очевидное. На передний план вышли проблемы поиска путей выхода из кризиса и перспектив посткризисного развития. В результате активных обсуждений сложились разные подходы и решения позитивного порядка. Основными из них, по нашему мнению, являются следующие.

1. Радикальный. Его суть состоит в том, что предлагается все ресурсы направить на внедрение новейших технологий и создание шестого технологического уклада, основой которого являются нано- и биотехнологии, когнитивные технологии, новые материалы и др. В последнее время он получил дополнительную аргументацию, связанную с внешнеполитическим противостоянием и санкционными ограничениями по новейшим технологиям. Эта позиция имеет свою аргументацию. Экономистами используется солидный научный аппарат, в том числе и сциетического характера с заимствованием методов естественных наук. В последнее время осознание важности проблем реформирования экономической модели и модернизации привлекло внимание представителей естественных наук в том числе и из академической среды². Против данного подхода трудно возразить, поскольку нет аргументов против новейших технологий последнего поколения. Можно согласиться и с тем, что «Это вопрос самого существования нашей страны»³. Желательность и даже необходимость освоения технологий последнего поколения осознается всеми. Вся проблема в возможностях и ресурсах реализации желанного уровня модернизации. Во-первых: эти новейшие технологии оказались очень затратными и область их применения в структуре современной экономики ограниченной. Во-вторых: нет субъекта, наделенного ресурсами для реализации этих технологий. Частный сектор, обладающий ресурсами, не заинтересован в альтернативных технологиях с высокими затратами. Государство, заинтересованное в модернизации всей экономики, ресурсами соответствующего масштаба не обладает⁴. По этой причине данное положение является привлекательной и желанной, но нереализуемой в обозримой перспективе, хотя работы в этом направлении должны проводиться.

2. Либеральный. Ее основные черты известны: экономическая свобода и мотив частной собственности будут стимулировать конкуренцию, которая властно требует инноваций. Этот подход позиционировал себя как «модернизация снизу». Государству здесь отводится роль «ночного сторожа». В данном случае общий принцип, эффективно проявивший себя в конкретных условиях разных стран, не имел исторической конкретизации применительно к условиям России и превратился в догму. В 90-е годы данный подход был абсолютизирован и практически реализован в экономической политике России. Либеральная модель имела мощное интеллектуальное сопровождение правительственной политики со стороны околоправительственных кругов экономистов. Ее инновационно-модернизационные результаты в комментариях не нуждаются⁵. Самая большая ущербность реализации данной модели состоит не только в беспрецедентном спаде производства, резком сокращении уровня, качества и продолжительности жизни россиян, а в **потере исторического времени, равного четверти века, когда была пропущена возможность модернизации на основе технологий пятого поколения и даже разрушении технологии четвертого поколения**⁶.

3. Инерционный. Он характеризует деятельность российско-го правительства. Его основным ресурсом были внешние бла-

гоприятные факторы, обеспечивавшие благополучие граждан, решение социальных вопросов. А вот модернизационные результаты не очевидны, если не считать отдельные инфраструктурные проекты, которые не имеют системно направленного характера, а выглядят скорее как элементы архитектурного украшения над инерционно-либеральной, в целом, политикой⁷.

4. Реиндустриализация. Это направление исходит из реальности деиндустриализации российской экономики за последние четверть века, когда самые тяжелые последствия реформ пришлось на реальный сектор экономики, ее промышленность и в особенности на машиностроение. Защищая интересы реального спектра, экономисты и специалисты разных отраслей знания исходят из того, что продвижения по пути модернизации невозможно практически без восстановления на новой основе промышленной базы и в особенности машиностроения. Отметим, что данное направление находится в русле идей новой индустриализации или является их продолжением⁸. Здесь следует заметить, что термин «реиндустриализация» используется представителями разных направлений, в частности, авторами упомянутого «либерального манифеста». Поэтому следует исходить из теоретической и нормативной сути позиции, скрывающейся за общим понятием.

5. Эволюционно-многоукладный. Данный подход, которого мы придерживаемся, продолжает, а точнее конкретизирует предыдущее направление. Необходимость в данной конкретизации вызвана следующими обстоятельствами:

- необходимо не только признать необходимость реиндустриализации, но и нужно определить ее общую направленность, исходные пункты и этапы продвижения;

- необходимо определить хотя бы порядок требуемых ресурсов и определить источники и возможности ее осуществления;

- необходимо обсудить возможные формы организационных преобразований для нового индустриального развития.

Следует отметить, что данная позиция поддерживает необходимость перехода к новейшим технологиям, считая это жизненно важным для России, особенно в складывающихся внутренних и особенно внешних проблемах и вызовах. Но мы считаем необходимым учитывать возможности и этапы продвижения к этой цели по мере наращивания ресурсов за счет структурной перестройки, доступной на разных уровнях, в разных отраслях в каждой конкретной ситуации.

Мы исходим из того, что масштабы проблем промышленно-индустриального возрождения экономики столь велики, а ресурсы столь ограничены, что модель реиндустриализации должна выработываться в рамках доступных возможностей и ограничений. Фундаментальное состояние экономики характеризуется, в частности, следующими данными. Основные фонды на 2012 г. составили 121 269 млрд руб. Их восстановительная стоимость, с учетом износа 47,7%, составила 231 869 млрд руб. Сумма износа — 110 601 млрд⁹. С такого базиса экономика не может перескочить на пятый, а тем более шестой технологические уклад¹⁰.

В рамках данных ограничений доступен только эволюционный многоукладный процесс модернизации, в основе которого находится машиностроительный комплекс. Но он сам должен иметь «целевую функцию», заданную структурной перестройкой отраслей, где продукция машиностроения будет применяться.

Для того чтобы выработать стратегию структурной перестройки, диверсификации¹¹ и модернизации российской экономики необходимо оценить ее реальное нынешнее положение и определить основные деформации. Такой анализ поможет системному подходу к решению поставленной проблемы.

1. Как уже отмечалось, нынешняя экономическая модель России показала свою исчерпанность. Ее основным недостатком явилось отсутствие потенциала инновационного развития и модернизации. Не оправдались надежды на то, что мотив частной собственности явится локомотивом технологического прогресса. Большие усилия, потраченные на интеллектуальное сопровождение идеи «модернизации снизу», связанной с указанной мотивацией, оказались бесплодными¹².

2. В XXI веке Россия столкнулась с новыми вызовами. Переходя на рельсы рыночной экономики, встраиваясь в шлейф глобального экономического развития, она усилила зависимость от внешнего мира. Это объективный процесс экономической глобализации, функционирующей на основе экономических законов (общественное разделение труда, специализация на абсолютных и сравнительных преимуществах, международная кооперация и др.). Но Россия столкнулась с тем, что политика на международном уровне, в виде санкций, выступила силой, разрушительно вмешивающейся в объективно необходимый взаимовыгодный процесс эффективного взаимодействия национальных экономик на основе международного разделения труда, кооперации и торговли.

3. Замедление темпов роста российской экономики началось со второй половины 2012 г., когда Россия вступила в ВТО. Сокращались темпы роста ВВП с 104,1% в 2011 г. до 103,4 в 2012 г.; основных фондов, соответственно, со 104 до 103,3%. Ввод в действие основных фондов в 2012 г. составил 88,2% по отношению к предыдущему году. Снижались темпы роста инвестиций в основной капитал: с 110,8 до 106,6%. Падала рентабельность проданной продукции (товаров, услуг) и активов организаций (в 2012 г. рентабельность товаров сократилась по отношению к 2011 г. с 9,6% до 8,6%). По отношению к активам аналогичное изменение составило соответственно 6,5 и 6,1). Это время, связанное с качественным ухудшением основных макроэкономических показателей, совпадает с вступлением России в ВТО. Отечественные экономисты предупреждали, что от либерализации внешней торговли выигрывают страны с более высокой конкурентоспособностью. Россия вступала в ВТО, как было показано выше, при высоком износе основных фондов (на 47,9 % в 2011 г.). Снизился коэффициент обновления основных фондов с 4,6 до 3,8¹³. Достаточно очевидные прогнозы скоро начали находить свое подтверждение. Мы полагаем, что влияние фактора ВТО на торможение российской экономики еще не получило качественную и количественную оценку¹⁴. Но зато распространялись привлекательные данные о выгодах, ожидающих Россию от вступления в ВТО¹⁵. Далее произошло наложение других негативных факторов: снижение цен на нефть, санкции и антисанкции и пр.

4. Наконец, о структурных сдвигах в нашей экономике говорят данные о сфере торговли, отличающиеся от сферы производства. Торговля является сферой реализации товаров и услуг, которые прежде следует произвести. Развитие этих сфер совокупного воспроизводства должно быть симметричным. Вопрос этот не возникал, пока благополучие экономики базировалось на «тучных годах» внешнеэкономической конъюнктуры. Нельзя было полагаться на это благополучие в долгосрочной перспективе, поскольку оно не было создано усилиями правительства. Последствия оказались прогнозируемыми и неотвратимыми. Стала очевидной существенная деформированность

отраслевой структуры отечественной экономики и необходимость ее диверсификации.

В приведенной таблице показан рост всех показателей торговли. Как оценить внушительный рост инвестиций в торговлю при противоположной тенденции в сфере производства? Многие инвестиции в торговле зарубежные, причем сетевые. Их последствия для национальной экономики имеют двойкий результат. Для потребителей создаются определенные удобства. Но зарубежные торговые организации, в особенности сетевые и мега уровня «улавливают» доходы отечественных потребителей. В торговых центрах, особенно мега уровня, принадлежащих иностранным инвесторам, в основном продаются иностранные товары, с использованием иностранной техники, оборудования и иностранного персонала. Обменом своих доходов на иностранные товары и услуги, российская экономика поддерживает зарубежных производителей и продавцов, поддерживает их занятость и доходы. Этим, в частности, объясняется несимметричная динамика показателей производства и торговли. Зарубежный торговый капитал движется вслед за сырьевыми доходами, полученными российскими экспортерами за рубежом. Через ряд метаморфоз эти доходы превращаются в доходы граждан (зарплата, пенсии, трансфертные выплаты) и организаций, которые обмениваются на зарубежные потребительские и иные товары. Под формой иностранных инвестиций скрывается импорт в Россию зарубежного торгового капитала, который реализует свою функцию максимизации прибыли за счет доходов, в том числе и тех, основой которых являются поступления от зарубежной торговли отечественными сырьевыми ресурсами. Импорт зарубежных товаров и услуг перерастает в импорт зарубежного торгового капитала. Образуется любопытная воспроизводственная цепочка: экспорт сырьевых отечественных товаров, превращение экспортной выручки через перераспределительные процессы в доходы граждан и организаций внутри страны, превращение доходов отечественных респондентов в выручку (соответственно и в прибыль) зарубежного торгового капитала. Помимо «улавливания» доходов, зарубежные мега-торговые сети вытесняют отечественных оптовых и розничных торговцев и продукцию отечественного производства. К экспортно-сырьевой деформации отечественного производства добавляется еще и зарубежно-торговая. Заметим, забегаая вперед, что этот сюжет показывает одно из направлений структурной перестройки и диверсификации по линии наращивания добавленной стоимости в национальной экономике.

Конкретные направления структурной деформации следует дополнить более общими системными свойствами, характеризующими недостатки сложившейся экономической модели в России.

Во-первых: нынешнее состояние российской экономики характеризуется обремененностью разрушительными результатами радикальных преобразований 90-х годов. Поскольку

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОРГОВЛИ

	Организации, осуществляющие торговлю автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт			Организации оптовой торговли (включая торговлю через агентов), кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами			Организации розничной торговли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, и по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования		
	2005	2011	2012	2005	2011	2012	2005	2011	2012
Число организаций ¹⁾ (на конец года), тыс.	44,0	90,2	91,2	398,6	686,8	700,0	133,3	259,4	262,7
Среднегодовая численность работников, тыс. человек	397,4	495,7	531,8	2265,0	2343,9	2319,9	1808,4	2440,8	2500,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	7112	21939	23701	7522	22974	25429	5214	15913	17674
Оборот (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	1211,7	4629,5	5246,8	10251,	29099,	33928,	2659,7	7492,7	7869,3
Инвестиции в основной капитал ²⁾ (в фактически действовавших ценах), млн руб.	8424,7	32820,	38198,	58948,	103800	111545,	34243,7	68176,4	102819,
Валовая прибыль ³⁾ млрд руб.	76,0	355,1	416,3	1459,6	4170,5	4530,8	223,7	853,0	1289,8
Коммерческие и управленческие расходы ³⁾ , млрд руб.	48,6	236,9	294,4	887,7	2339,6	2793,7	183,3	793,5	1205,8

Российский статистический ежегодник. — М., 2013. — С. 470.

процесс перехода от плановой экономики к рыночной охватил ряд стран, системной оценке поможет сравнительный анализ. Российские реформаторы руководствовались приоритетом политических целей — слом и невозврат к плановой экономике. Экономика была принесена в жертву политике. Результат: Россия прошла через глубокий трансформационный кризис с беспрецедентным по глубине спадом производства в 50% и сокращением инвестиций на 80%. Китайская экономика пошла другим путем рыночных реформ — без слома государственно-политической системы, приоритетно решая экономико-прагматические задачи, ставя их выше политических. Результаты прямо противоположные. Потрясения дней сегодняшних питаются энергией еще не остывшей лавы разрушительных выбросов 90-х годов¹⁶.

Во-вторых: если перейти от разрушительных результатов к «созидательным» результатам работы рынка в указанный период, то его стихия исправно делала свое дело: развивала высокодоходные отрасли нефтегазового сектора, за счет которого формируется 50% бюджета и где налоги и акцизы составляют около 50 процентов себестоимости. За этот период обрушились некоторые отрасли сельского хозяйства и промышленности. Образовалась деформированная и уязвимая в отраслевом отношении структура экономики.

В-третьих: при радикальном переходе к рынку не учитывались глобальные риски, в том числе и неэкономического характера. Старожилы рыночной экономики наказывают новичков неэкономическими, антирыночными методами, направленными против специализации на преимуществах, свободы контрактов, и взаимной выгоды сделок. А нацелены они на нанесение ущерба стране — оппоненту вплоть до ее разрушения, как это уже неоднократно было во второй половине XX и в начале XXI века¹⁷.

Переходя к позитивной части¹⁸ структурной перестройки экономики, сформулируем основную идею: вертикальная интеграция и горизонтальная межотраслевая диверсификация с целью создания устойчиво завершенных технологических циклов с наращиванием добавленной стоимости. Представляется логичным в анализе двигаться от сырьевого сектора к высокотехнологичным наукоемким благам, находящимся на вершине технологического цикла. Начнем с нефтяной отрасли.

Производство, экспорт и переработка нефти в России в 2011, 2013, 2014 гг.

		2011 год	2013 год	2014 год
Общее пр-во	Млн тонн	513,43	522,9	526,7
Экспорт	Млн тонн	236,52	244,7	273,7
Переработка	Млн тонн	276,91	278,2	289

Таблица составлена на основе данных Госкомстата.

Около половины добытой нефти экспортируется в сыром виде. А качество переработки существенно отстает от мирового уровня. По индексу Нельсона — современному методу оценки глубины переработки нефти и соответственной стоимости на НПЗ, Россия достигла уровня 7, что соответствует уровню Западной Европы 2000 года. Это в два раза меньше передового мирового уровня. (В США данный показатель в 2000 году составлял 9,5). В современных условиях показатель ниже 10 считается неэффективным для строительства новых НПЗ. Отсюда напрашивается вывод об одном из направлений вертикальной интеграции в конкретной отрасли с огромными перспективами наращивания добавленной стоимости и расширения предложения продуктов нефтепереработки на внутреннем рынке для отечественных производителей¹⁹.

Вертикальную интеграцию и диверсификацию следует распространить и на другие виды сырьевых товаров: металл, лес, руды и др. Экспорт черных металлов в 2012 году составил 22614 млн долл., а изделий из них (в виде труб, сборных строительных конструкций и др.) — 3063. В необработанном виде экспорт цветных металлов составил: меди — 1928 млн долл., никеля — 3721, алюминия — 6334. А экспорт изделий (в виде крепежной арматуры, фурнитуры и иных изделий из недргоценных металлов) составил 22,1 млн долл., т.е. на порядок меньше.

Рост импорта продукции комплекса конструкционных материалов с 2000 по 2011 г (разы в миллиардах долларов)

- Металлы и изделия из них 7,1
- Продукция химической промышленности и каучук 11,3
- Древесина и целлюлозно-бумажные изделия 4,9

Рост импорта металлодержавной продукции в Россию с 2000 по 2011 (в тыс тонн. — в размах)

- Всего 11928/2048 — 5,8

В том числе:

- Средства наземного транспорта 4030/357 — 11,3
- Оборудование и механические устройства 4133/768 — 5,4
- Электрические машины и оборудование 1889/387 — 4,9
- Продукция железнодорожного машиностроения 1191/105 — 11,3

Удельный вес инвестиционных товаров в импорте составил лишь 24,9%. Остальное — потребительские товары и промежуточная продукция²⁰.

Промежуточной продукции не уделяется достаточного внимания в теории и на практике, хотя она имеет чрезвычайно важное значение для выстраивания технологически целостных и устойчиво воспроизводимых комплексов. Особое внимание здесь следует обратить на создание новых материалов с высокими заданными свойствами.

О структурных перекосах свидетельствуют и следующие данные — экспорт высокотехнологичных товаров составил 16 022 млн долл.; импорт — 40 205 млн долл.²¹ Статистика подсказывает направления диверсификации, хотя стратегические решения требуют дополнительного анализа. Сложившуюся в этой области ситуацию можно назвать неблагоприятной, если не провальной. Рост производства машиностроительной продукции сопровождался сокращением внутренних закупок металлургического проката. За рубежом переносится накопленный в России капитал для продолжения технологических цепочек по вертикальной интеграции и повышению добавленной стоимости из сырья, произведенного в России. К примеру: базы «Северстали» в Бразилии, ММК в Австрии, Норникель в Канаде, Русал в Африке. Норникель к 2030 году планирует создать за рубежом мощности, равные российским²². Еще одна неблагоприятная тенденция состоит в том, что зарубежные компании тоже устремлены в Россию для производства промежуточной продукции и конструкционных материалов уже внутри национальной экономики, рассекая единое технологическое пространство. Здесь, кстати, содержится одно из актуальных направлений импортозамещения через вертикальную интеграцию. Совершенствуя и модернизируя существующую структуру, надо параллельно создавать новый «слой» современного производства вторичной металлургии, производства материалов, новых производств в лесопромышленном комплексе (ЛПК) с доведением использованием лесных ресурсов до конечной продукции с высокой добавленной стоимостью. Неэффективной с макроэкономической точки зрения представляется ситуация, когда отечественные переработчики леса испытывают дефицит сырья при росте экспорта сырой древесины. Отдельным направлением может быть производство конструкционных материалов при крупных предприятиях химического, нефтехимического комплекса с активным участием малых и средних предприятий

Основой процесса диверсификации и роста добавленной стоимости являются новые технологии. Поэтому стержнем модернизации служит развитие машиностроения на инновационной основе. Машиностроение занимает место на вершине пирамиды воспроизводственных комплексов. Машиностроительный комплекс (МК) обладает наибольшим потенциалом диверсификации как вертикальной, так и горизонтальной. Например, для производства автомобиля или самолета типа Суперджет требуется около 600 технологий только среднего и высокого уровня.

Машиностроение имеет существенные особенности, выдвигающие его на ведущие позиции в системе национальных экономик. Во-первых: высокая доходность. Затраты на новое и высокотехнологичное оборудование окупаются за 1,5–2,5 года. Во-вторых: отрасли машиностроения относятся к числу самых высококонкурентных. В-третьих: оно отличается высокой степенью инновационности. Три эти свойства органически связаны.

Состояние МК, куда включается и станкостроение, определяется разрушительными результатами радикальных реформ 90-х годов. К 90-му году Россия занимала 3-е место в мире по станкостроению, сейчас 22-е. Доля России в мировом производстве составляет 0,3%. Отсутствие средств на технологическое обновление привело к утрате конкурентоспособности. В результате более половины внутреннего рынка занимает продукция зарубежных компаний. Доля зарубежных комплектующих в выручке от продаж продукции, произведенной в России, составляет более 50%. Сами российские компании — резиденты превращаются в логистические звенья для зарубежных фирм. Рост спроса в 2000-е годы удовлетворялся в основном за счет импорта (до 100 млрд долл. ежегодно).

МК имеет самые широкие возможности для интеграции и диверсификации как вертикальной, так и горизонтальной. Эти возможности должны быть использованы национальной экономикой²³. Любое совместное производство полезно, особенно связанное с конверсией высоких технологий. Но надо активно вторгаться в доступные для отечественных производителей сферы, связанные с изготовлением технически сложных систем (например, колеса, тормоза и т.п.)

Ситуация в МК может быть существенно улучшена в результате инвестиционной экспансии и подготовки кадров (за последние два десятилетия численность работающих сократилась в 4 раза). Низкий уровень инвестиционной активности позволяет обновлять лишь 4–5% основных фондов. Об ограничениях и источниках инвестиций речь пойдет ниже. Здесь обратим внимание на благоприятные условия и преимущества для отечественного МК:

- возможность выстраивания преимущественного доступа к сырьевым ресурсам и превращение ресурсных преимуществ в конкурентные преимущества;

- емкость внутреннего рынка и доступность потребителей;

- ценовые преимущества. По расчетам ИНП ценовая конкурентоспособность усредненной единицы продукции машиностроения (некий аналог модели цена-качество) выше западных производителей на 25%, (хотя на столько же ниже китайских)²⁴.

В МК могут быть выстроены следующие технологические цепочки:

- ОПК (оборонно-промышленный комплекс) — станкостроение — машиностроение;

- Топливо—энергетический комплекс — полезные ископаемые — тяжелое машиностроение — станкостроение;

- Транспортное машиностроение — станкостроение;

- АПК (агропромышленный комплекс) — тракторостроение, с/х машиностроение;

- Строительный комплекс — машиностроение — станкостроение.

МК составляет основу модернизации экономики России. Но ее внутренняя структура должна определяться спросом со стороны потребителей ее продукции. Последние заинтересованы в повышении своей конкурентоспособности. Чтобы удовлетворить спрос, ориентированный на конкурентоспособность, МК должен отличаться высокой степенью инновационности, что должно быть учтено на всех уровнях принятия решений по возрождению на новом уровне системообразующей основы национальной экономики.

Наконец, необходимо обратить внимание на наукоемкий, высокотехнологичный комплекс (НВТК)²⁵. НВТК состоит из 40 интегрированных структур типа холдингов, некоторые из них наделены функциями государственных агентств (Росатом, Нанотехнологии). Россия занимает 12 место в мире с долей в мировом производстве около 1,5%. Для оценки состояния и перспектив этого «верхнего» слоя российской экономики следует учитывать разные обстоятельства. Ядро данного комплекса составляет ОПК. В нем самые высокие темпы роста производительности труда и самый высокий уровень инноваций. За последнее десятилетие выросло более, чем в 2 раза. (Только за 2005–2011 гг. почти в 1,5 раза). Вместе с тем, симметрично вырос гособоронзаказ. Этим объясняются более высокие темпы роста (более 7% ежегодно). Кроме того, гражданский сектор со-

ставляет менее 50% и не растет внешний спрос на продукцию. В этой ситуации, очевидно, следует поддерживать и развивать этот, инновационно лидирующий комплекс с наращиванием доли гражданской продукции, технологий двойного назначения и увеличением доли продукции экспортного назначения.

НВТК — станкостроение — металлургия

НВТК — энергомашиностроение (включая атомное), нефтяное, газовое, буровое оборудование — ТЭК

НВТК — горнодобывающее и металлургическое оборудование

НВТК — гражданские отрасли, технологии двойного назначения.

Относительно перспектив данного комплекса можно сделать следующие выводы. С одной стороны, реально существующий сектор НВТК может стать «локомотивом» для основного массива промышленности и экономики в целом в силу описанных выше особенностей. С другой стороны, большая зависимость от госзаказов, что делает этот сектор достаточно уязвимым, особенно в современных условиях бюджетных ограничений²⁶.

Подводя некоторые итоги можно сделать следующие выводы:

В основе различных подходов к модернизации и структурной перестройке находится соответствующая методология. Мы опирались на воспроизводственный подход в рамках классической теории (политэкономии). Он позволяет выстроить схемы технологических цепочек, пути наращивания добавленной стоимости, развития воспроизводственной устойчивости и динамичности отечественной экономической системы²⁷. Противоположный подход видит проблему в регулировании денежно-финансового рынка, а производственные процессы, включая структурную перестройку, рассматриваются как область саморегулирования, где основная задача видится в максимальном ограничении роли государства²⁸.

Одной из самых главных проблем, которая часто обходится при обсуждении перспектив структурной перестройки экономики России, является вопрос об источниках реализации той или иной модели. Проблема эта получила дополнительную актуальность в условиях санкций, включающих ограничение доступа к мировым финансовым ресурсам. Нам представляется, что в сложившихся условиях нет иного варианта кроме сосредоточения на внутренних источниках. Около 8 трлн руб. составляет сальдированная прибыль организаций²⁹. Более трети доходов граждан составляют накопления. Это внутренние источники инвестиций. Накопления государства и граждан тоже могут быть привлечены для модернизации экономики, учитывая сложность ситуации. Но для этого нужна соответствующая, понятная абсолютному большинству граждан стратегия развития страны и соответствующая ей промышленная политика. Уместно еще раз напомнить об опыте индустриализации, когда были еще более ограниченными условия доступа к зарубежным источникам, да и внутренних было не более. Но была стратегия, отражающая историческую необходимость, была ясная промышленная политика, политическая воля и стратегически осмысленное руководство экономикой страны³⁰.

Еще один, чрезвычайно важный вопрос: в каких конкретных организованных формах может быть проведена интеграция предприятий, имеющих экономическую и юридическую самостоятельность и освоившие отдельные звенья технологических цепочек. Из нашего эволюционно-многоукладного подхода вытекает разнообразие форм организационной перестройки промышленности. Не может быть одной и той же формы для предприятий ВПК, МК, предприятий, производящих промежуточную продукцию и др. В одних случаях возможна национализация или создание новых государственных предприятий или предприятий с частно-государственным участием. В других случаях возможны слияния или поглощения. В третьих случаях возможно образование холдингов или новых корпораций с определением долей вошедших в них компаний. Для компаний, созданных в результате приватизации, но не развивающихся в России и вывозящих активы за рубеж, следует устроить открытые инвестиционные конкурсы с целе-

выми условиями, направленными на решение инновационных и интеграционно-диверсификационных задач. Если победителями таких конкурсов окажутся не прежние владельцы, то последним должны быть компенсированы затраты, понесенные в период приватизации. Проблема эта довольно сложная, но без ее обсуждения не обойтись, если всерьез ставить вопрос о структурной перестройке экономики России. Но проблема не является неразрешимой, поскольку она не сложнее массовой приватизации, тем более что последняя имела колоссальный разрушительный результат, а предлагаемые изменения организационно-правовых и экономических форм имеют созидательную цель. Но печальный опыт приватизации должен быть учтен в полном объеме и выбор новой интеграционной формы должен быть тщательно обоснован с точки зрения экономической эффективности достижения поставленных целей.

Выше основное внимание было уделено разным направлениям и разным уровням интеграции и диверсификации. Для их комплексной реализации необходимы соответствующие изменения в экономической политике.

Во-первых: в экономической теории и экономической политике надо восстановить и развивать системно-воспроизводственный подход, который в единстве реальных и финансовых потоков фундаментальное значение придает реальному сектору. Сейчас приоритеты иные, хотя суть экономики — это превращение ресурсов в блага наиболее оптимальными способами. Финансовая система, при всей ее важности, сопровождает и обслуживает этот процесс. Монетарные приоритеты в экономической теории, политике и практике меняют местами основу и обоснованное в едином воспроизводственном процессе. Системно-воспроизводственный подход позволит выявить эффективность технологических цепочек, включая межотраслевую диверсификацию. Он же позволит выявить слабые звенья и уязвимые участки единого экономического комплекса, а также новые точки роста. Преобладание монетаристских методов в экономической политике показало свою неэффективность. Основанная на ней идея модернизации «снизу» не оправдалась, оставив после себя лишь инновационно-модернизационную риторику. За четверть века реформ не создана ни одна новая отрасль отечественной экономики. Монетарная и фискальная политика, используемая правительством, должна быть дополнена **воспроизводственной экономической политикой**. Ее основная задача — реализация структурной перестройки, направленной на воспроизводственную самодостаточность и

устойчивость с наращиванием производства добавленной стоимости. Ее нормативным основанием являются законы о стратегическом планировании, промышленной стратегии; федеральные программы научно-технического прогресса и другие.

Во-вторых, на основе системно-воспроизводственного подхода следует разработать и реализовать стратегию превращения ресурсных преимуществ России в ее конкурентные преимущества³¹. Одним из направлений является глубокая переработка нефти, газа и иных исходных ресурсов³². Расширение их предложения на внутреннем рынке будет способствовать снижению внутренних цен и сокращению издержек у отечественных производителей. Снижение внутренних цен можно поддержать даже административными методами ради повышения конкурентоспособности и роста отечественного производства. Воспроизводственный метод поддержки отечественной экономики эффективней монетарных манипуляций, важность которых мы не отрицаем. Вообще, нужно переходить на другой язык в теории и на практике, который отражает экономические события, процессы, проблемы и их решения в реальном секторе. При всей важности не может быть стратегией экономического развития ни уровень инфляции, ни валютный курс. Они производны от состояния реального сектора: инвестиций в основной капитал, новых технологий, конкурентоспособности предприятий. Давно актуальна проблема разработки стратегии развития и органически с ней связанные промышленная и аграрная политика. Для их реализации в ближайшей перспективе приоритетной могла бы быть идея инвестиционной экспансии³³ из источников всех уровней (государственный, корпоративный и уровень домашних хозяйств), некоего аналога довоенной индустриализации.

Долгосрочные тренды глобального экономического развития и перманентная турбулентность в экономике и политике последнего периода ставят перед экономической наукой и практикой задачи и цели, существенно отличающиеся от радикальных решений начала 90-х годов прошлого столетия, сформировавших нынешнюю модель экономики России. Необходимость ее существенной перестройки становится очевидной. Но новой модели в существенно разработанном и комплексном виде еще нет, хотя имеются разные подходы и наработки. Они имеют разную идейно-теоретическую основу. Поэтому, чтобы не повторить разрушительный результат преобразований 90-х годов, любые преобразования и экономическую политику следует подчинять строгому требованию уместности и объективной необходимости по критериям технологического и социально-экономического прогресса.

¹ Кротов М.И., Мунтян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.

² «Необходимо концентрировать основные усилия на освоение кластера базисных инноваций, формирующих структуру шестого технологического уклада ... на это отводится 10–15 лет». Садовничий В.А., Акаев А.А., Каратаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. — М., ИСПИ РАН, 2012. — С.162; Крупнов Ю. Прорыв к новому укладу — единственный выход из сложившейся ситуации // Портал общественное действие по развитию страны. Проект № 22; Яковец Ю.В. Прогноз технического развития России и мира и стратегии инновационного рывка. — М.: МИСК, 2008; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса, 2010.

³ Малецкий Г.Г. Перспективы будущего и модернизация России. Препринты ИГМ им. Келдыша М.В. — М., 2010. — №41. — С.19. В крайней форме данной позиции сопутствуют апокалиптические оценки состояния российской экономики. «Россия находится в инновационной пропасти» См там же.

⁴ Нам представляется, что данная позиция опирается на необоснованно оптимистичную оценку ресурсов, имеющихся для реализации данного сценария технологического развития. «Страна на сегодня располагает для решения этой задачи мощной финансовой базой, сохранившимся высоким научным потенциалом и огромными человеческими ресурсами» // Садовничий В.А., Акаев А.А., Каратаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. — М.: ИСПИ РАН, 2012. — С. 163.

⁵ Данная позиция была изложена, в частности, в виде манифеста Института современного развития «Россия XXI века: образ желаемого завтра. — М.: Экон-информ, 2010. В этом документе содержится набор либеральной идеологизированной терминологии: свобода, собственность, творчество, самодостаточность, деюрократизация и т.п. Все фундаментальные реформы 90-х годов имели приставку, соответствующую сути данного направления: **либерализация** ценообразования, **либерализация** собственности, **либерализация** внешней торговли, **либерализация** валютного и денежного рынков и т.п. Следует ответить на вопрос: почему эта политика тотальной либерализации привела к экономическому, вообще, и инновационному провалу, в частности, прежде чем предлагать ее вновь и вновь. Почему менее радикальная либерализация китайской экономики дала противоположные результаты. Последний вопрос встает перед теми, кто считает основной проблемой российской экономики является ее недолиберализованность. С этих позиций совершенно справедливые предложения необходимости деюрократизации, транспарентности, защиты собственности и т.п. носят явно спекулятивный характер. Любопытным представляется видение авторам манифеста базовых ценностей российского общества: «Паразитарно-распределительные ценности заменяются творчески-производительными» с.8. Выход на уровень ценностей требует ответа на вопрос, почему именно после реформ 90-х годов у россиян пропало творчество и трудолюбие, на основе которых была создана производственная и инфраструктурная база, на которой держится современная экономика. Почему именно в 90-е годы у россиян, по мнению авторов манифеста, «обленились» руки и «зависли» творческие способности. Ведь в манифесте повторяются все те же ценности, на которых базировалось формирование нынешней модели социально-экономического устройства и экономической политики, приведшие к тупиковым тенденциям. Если авторы манифеста, поднявшие свой анализ до уровня

ценностей задумаются над вопросами, прямо вытекающими из их оценок, возможно они придут к иным суждениям относительно оценок российского общества, социальных и экономических результатов либеральных реформ в варианте российского исполнения в 90-х годах. Наконец, необходимо обратить внимание на методологию «либеральной» альтернативы российской модернизации. Применяется метод отвлечения от «порочного экономического настоящего», рисуется образ «желательного экономического будущего». Далее сочиняются средства перехода от одного состояния к другому. Помимо своеобразной оценки настоящего, фантастической (благопожелательной) зарисовки будущего, нет ничего. Нет попытки оценить ресурсы, необходимые для тех или иных преобразований, анализа источников, мотивированных субъектов и т. п. Не вполне адекватная оценка настоящего и причин инновационного кризиса, необычная в научном отношении методология, практическая дискредитация в конкретных российских условиях основных положений либерализма, выставляют данную альтернативу малопривлекательной для позитивного анализа.

⁶ Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 3(51). — С. 49–53.

⁷ См. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности. от 27 января 2015 г., № 98-р. Можно упомянуть правительственные документы прогнозного характера, в частности, получивший название «2020», но едва ли ныне актуально их рассмотрение. Помимо критики ее на разных уровнях, документ этот утратил и практическую актуальность, поскольку не учитывал сложившуюся ситуацию в рамках даже пессимистических сценариев.

⁸ Активная разработка данной позиции принадлежит С.С.Губанову. См его труды: Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. — М.: Книжный мир, 2012; «Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)» // Экономист : журнал. — М.: 2008. — № 9. ;«Неоиндустриальная модель развития и её системный алгоритм» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз: журнал. — М.: 2014. — Т. 33. — № 3. — С. 23–44.

⁹ Российский статистический ежегодник. — М., 2013. — С. 36, 298, 569.

¹⁰ Многие авторы, понимающие исключительную (даже историческую) важность необходимости создания шестого уклада, осознают сложность задачи. Например, академик Е. Каблов, генеральный директор института авиационных материалов констатирует, что доля пятого уклада и России составляет только 10% и перескочить в шестой — нереально. А.Д. Рогозин признает провал пятого уклада, но считает, что к шестому укладу следует переходить не вдогонку, а «срезав угол». Д. Рогозин: «Россия профукала пятый технологический уклад, а шестой изменит политику войны». Газета. ру 12 августа 2015 г., Возмозно под образом «срезанного угла» имеется в виду внедрение шестого уклада в подведомственной области ВПК. Но ни одна из занимаемых позиций и излагаемых точек зрения не базируется хотя бы на примерных расчетах средств, необходимых для реализации задач модернизации на базе нового технологического уклада и анализа источников.

¹¹ Под диверсификацией в данной работе мы имеем в виду межотраслевые структурные сдвиги.

¹² В конкретно исторических условиях мотив частной собственности был движущей силой экономического развития. Из этого исходили реформаторы в России, полагаясь на универсальность этого принципа, проводя беспрецедентную по масштабам приватизацию. Вопрос о том, почему эта сила не сработала в России, остается без ответа.

¹³ Российский статистический ежегодник. — М., 2013. — С. 36, 298, 569.

Десятилетия «тучных лет» хватило бы для обновления основного капитала на инновационной основе, если учесть сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций, а также доходы государства рентного и монопольного происхождения. Но для этого требовалась иная, инвестиционно активная политика правительства, которое пассивно паразитировало на благоприятной конъюнктуре, сопровождаемой риторикой монетаристского характера и пропагандой навязчивой идеи «модернизации снизу». С истощением благоприятных внешнеэкономических факторов политики «финансового фетишизма» показала свою беспомощность, продемонстрировав их в попытках повлиять на развитие негативных процессов.

¹⁴ Если не иметь в виду чисто идеологические оценки. В.А. Мау и Е.Г. Ясин в совместной статье с очень претенциозным названием «Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста», (М., Изд. дом Высшая школа экономики. — М., 2012) считают создание рыночной экономики и вступление России в ВТО достижениями реформ. Возможно, это связано с острым дефицитом позитивных результатов реформ. Но и здесь преобладает идеологическая оценка, в силу отсутствия экономических результатов.

¹⁵ По оценкам Всемирного банка, вступление в ВТО обеспечит прибавку российскому ВВП примерно на 2.8% в краткосрочной перспективе, 3.3% — в среднесрочной и 11% — в долгосрочной. Это означает дополнительный прирост ВВП на уровне 0.4–0.5 п.п. в год в течение следующих 7 лет. Подобного рода привлекательная информация в разных вариантах широко распространялась перед вступлением в ВТО. Она была бы справедлива, если бы уровень технологического развития и конкурентоспособности был бы сопоставим. Но те, кто преждевременно подталкивали Россию в ВТО, либо не ведали о последствиях в конкретно исторических условиях, либо намеренно предвкусывали вытеснение более слабых отечественных производителей с внутреннего рынка, что собственно и происходит. Не может быть оспорен закон разделения труда и выгоды для сторон на основе абсолютных и относительных преимуществ. Но столь же определенно не может быть оспорен закон выгоды от конкурентных преимуществ. При очевидной ослабленности российской экономики в результате разрушительных реформ втягивать ее в режим более острой международной конкуренции, значит затевать игру с очевидным результатом. Риторика, которой сопровождался этот процесс, не имеет существенного значения.

¹⁶ Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 3(51). — С. 49–53.

¹⁷ Хотя санкции по форме несут точечный характер, нацелены они на системно—разрушительный результат. Г. Менкью в качестве эпиграфа к 6 гл. своего учебника по макроэкономике приводит следующую цитату Д.М. Кейнса «Говорят Ленин считал, что разложение системы денежного обращения — лучший способ уничтожения капиталистического строя... Ленин был, безусловно, прав. Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего общественного устройства, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах...». Н. Грегори Менкью. Макроэкономика. — М.: Изд-во Московского университета, 1994. — С. 321.

Следует понимать, что цели «старослужащих» рыночной экономики простираются далеко за пределы затруднения доступа «новобранцам» к зарубежным финансовым ресурсам. Основная цель, как выясняется, сформировать разрушительные силы внутри страны, что подтверждается периодическими угрозами отключить Россию от системы международных расчетов.

¹⁸ Во второй части данной статьи использованы материалы Института научного прогнозирования РАН, в частности, коллективный труд: Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года / Под ред. В.В. Ивантера, М.Ю. Ксенофонтова. — М.: Ансил, 2013. Хотя прогнозные материалы не учитывали экономический кризис, аналитические материалы сохраняют свою актуальность.

¹⁹ Мы полностью разделяем критику сырьевой деформации структуры национальной экономики. Но мы не согласны с радикальными предложениями по исправлению данной ситуации — свертыванием производства в нефтегазовом комплексе. Это означало бы лишить экономику ее конкурентного преимущества. При этом не учитывается социальная функция этого комплекса, обеспечивающего половину доходной части бюджета. Мы считаем, что не свертывать, а развивать следует нефтегазовый комплекс, модернизируя его технологическую базу и внедряя глубокую переработку углеводородов.

²⁰ (Росстат. Официальный сайт); (Статистика внешней торговли comtrade.un.org)

Довершит картину товарная структура экспорта и импорта (%)

Товарная структура экспорта

Минеральные продукты 71,1

Металлы, драгоценные камни и изделия из них 11,1

Машины и оборудование 5,1

Товарная структура импорта

Машины и оборудование 50,2

Продовольственные товары 12,9

Каучук 15,3

²¹ Российский статистический ежегодник. М, 2013. — С. 633, 624, 627.²² Перспективы развития экономики России : прогноз до 2030 года / Под ред. В.В. Ивантера, М.Ю. Ксенофонтова. — М.: Ансил, 2013.²³ Например, в самолете Суперджет-100 российское производство составляют лишь элементы фюзеляжа, концентратор данных, интерьер кабины пилотов и компоненты основных опор шасси. Двигатель — совместное производство с Францией; система кондиционирования — с Германией; гидравлическая система, топливная система, авионика, система управления, датчики вибрации, колеса, тормоза — все импортное. (Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года /Под ред. В.В. Ивантера, М.Ю. Ксенофонтова. — М.: Ансил, 2013. — С.261)²⁴ Перспективы развития экономики России... 258.²⁵ К нему могут быть отнесены: ОПК — оборонно-промышленный комплекс; АТК — атомный комплекс; химико—фармацевтическое производство; микробиологическое производство; Химическое производство (пластмассы, химволокно, нити, композиты); виды связи — космическая, опτικο-волоконная, сотовая, Интернет и некот. др.

Ядро с высоким диверсификационным потенциалом составляет ОПК и АТК.

ОАЭСР определяет следующую классификацию: авиационная промышленность (АП) и ракетно-космическая промышленность (РКП); радиоэлектронный комплекс (РЭК), включающий электронную промышленность, радиопромышленность и промышленность средств связи; производство сложных видов техники (СВТ), состоящие из промышленности обычных вооружений, судостроения, производства боеприпасов и спецхимии; атомная промышленность (тоже дифференцируется на производство энергии и атомное машиностроение)

²⁶ В нынешних условиях кризиса следует сохранить существующий уровень финансирования.

Сохранить расходы на нынешнем уровне 20% от ВВП и доли гособоронзаказа (6–7%), а так же реализовать уже принятые госпрограммы:

— Государственная программа вооружений на 2011–2020 г.

— Стратегия развития электронной промышленности на период до 2025 г.

— Стратегия развития судостроительной отрасли на период до 2020 и далее.

— Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2025.

— Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020.

²⁷ Наличием общей методологии объясняется, на наш взгляд, существование совпадающих по сути позиций разных авторов, работающих независимо друг от друга, по-разному относящиеся к реформам, нынешней экономической модели и политике, но приходящие к одинаковым выводам: «Нужно изменить структуру экономики: в ней должно преобладать производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Надо резко повысить долю высокотехнологичных, наукоемких и инновационных отраслей — примерно с 10% в настоящее время — до 25–30%. Это избавит нашу страну от чрезмерной зависимости от топливного и сырьевого секторов экономики. В структуре экспорта России доля сырья, полуфабрикатов и материалов должна снизиться с 90 до 50%, а готовой продукции с высокой добавленной стоимостью — повыситься с 10 до 50%, в том числе высокотехнологичной — с 3 до 15%. Следует обеспечить преимущественный рост экономики знаний (наука, информационные технологии, биотехнологии, образование и здравоохранение): ее доля в ВВП должна повыситься с 15% в настоящее время — до 30–35%, в том числе науки — с 1 до 3%, образования — с 4,5 до 9%, здравоохранения — с 5 до 10%, информационных технологий — с 5 до 15%». Аганбегян А. О месте экономики России в мире (по новым данным о международном сравнении валового внутреннего продукта) // Вопросы экономики. — 2011. — №5. — С.45.²⁸ В упомянутом выше либеральном манифесте данное требование, обращенное к государству, выражено фразой «Не мешать!» Позиция, исключительно комфортная для правительства. Куда труднее и полезнее подчинить работу принципу «Помогать!» Помогать экономике в структурной перестройке и модернизации. Это куда труднее, но столь же полезнее.²⁹ Российский статистический ежегодник. М. 2013 с. 545.³⁰ Учитывая неоднозначное отношение к индустриализации, считаем возможным привести некоторые ее результаты. Результаты модернизации экономики СССР в первую пятилетку (1929–1934).**МЕТАЛЛ** Магнитогорский металлургический завод им. Сталина. Кузнецкий металлургический завод им. Сталина. Керченский металлургический завод им. Войкова. Домны № 4, № 5 и № 8 макеевского завода им. Томского. Домна № 6 Сталинского металлургического завода. Домна № 7 металлургического завода им. Дзержинского. Домны № 5 и 3 металлургического завода им. Рыкова. Домна № 3 Косогорского завода им. Дзержинского. Мартеновский цех Таганрогского завода им. Андреева. Трубный завод (манесмановский) в Мариуполе. Салдинский мостовой завод. Челябинский завод ферросплавов.**МАШИНОСТРОЕНИЕ** Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского. Харьковский тракторный завод им. Орджоникидзе. Челябинский тракторный завод (пуск в первой половине 1933 г.). Московский автозавод им. Сталина. Горьковский автозавод им. Молотова. Московский шарикоподшипниковый завод им. Кагановича. Московский станкостроительный завод. Московский завод «Фрезер». Московский завод «Калибр». Горьковский фрезерный завод. Уральский завод тяжёлого машиностроения. Краматорский завод тяжёлого машиностроения (пуск в первой половине 1933 г.). Ростовский сельмаш им. Сталина. Запорожский завод комбайнов. Саратовский завод комбайнов. Горловский завод врубковых машин. Харьковский турбинный завод. Луганский паровозостроительный завод.**ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ** ДнепроГЭС. Каширская ГЭС. Ленинградская станция «Красный Октябрь». Горьковская ГРЭС. Зуевская ГРЭС. Штеровская ГРЭС. Харьковская ГРЭС. Ивановская ГРЭС. Челябинская ГРЭС. Магнитогорская ЦЭС. Кузнецкая ТЭЦ. Березниковская ТЭЦ. ДзороГЭС. Осиновская ГРЭС. Сталинградская ГРЭС. Саратовская ГРЭС. Самарская ГРЭС. АртёмГРЭС.

И это без учета нефтяной, химической, резинотехнической, легкой и пищевой промышленности транспорта и др. отраслей. Результаты впечатляют и поражают, особенно если учесть, что в следующую пятилетку создавались целые отрасли машиностроения, было запущено московское метро и т. д. На фоне нынешнего провала и потери исторического времени в два десятилетия, свершенное с 1918 по 1938 гг., после тотальной разрухи в первую мировую и гражданскую войн, выглядит как фантастика.

³¹ К.А. Хубиев. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3. — С.49–53.³² Предвидя возможное возражение против административных мер, напомним, что с 1973 года действует запрет на экспорт сырой нефти из США. В последнее время поднимается вопрос об отмене ограничений. Такая точка зрения опубликована в The Wall Street Journal бывшим главой ЦРУ и Пентагона Леоном Патентом и экс-советником по национальной безопасности Стивеном Хэдли. Авторы статьи мотивируют свою позицию тем, «чтобы поддержать членов НАТО и других союзников США в Европе, снизив их зависимость от энергоресурсов России». «Кроме того, доходы от продажи [энергоресурсов] в Европу приносят России значительные доходы, позволяющие ей финансировать агрессивные действия на Украине. Это стратегический императив», — отмечается в статье. googletag.cmd.push(function() {googletag.display('div-gpt-ad-1421852788544-0');});

В упомянутой статье приводится мотивация политического толка. Об этом свидетельствует и направленность против Ирана, после наметившегося снятия эмбарго. В экономическом контексте против снятия ограничений выступает нефтеперерабатывающая отрасль, которая во многом развилась благодаря запретам на вывоз сырой нефти.

Для России, особенно в сложившейся ситуации, увеличение объемов переработки нефти (и других сырьевых ресурсов) укрепит экономику страны, и, соответственно, усилит ее политические позиции.

³³ Этой идеи мы придерживаемся с середины 90-х годов, считая ее национальной экономической идеей.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ ПРОФЕССОРОВ М.И. КРОВОТА И В.И. МУНТИЯНА «АНТИКРИЗИСНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ», КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ НАЧАЛА В ЖУРНАЛЕ НОВОЙ ДИСКУССИИ НА ТЕМУ «ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС?»

В.Г. Беломестнов,

заведующий кафедрой экономики, организации и управления производством
Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ),
доктор экономических наук
b_v_g02@list.ru

Начатая в журнале дискуссия, безусловно, актуальна. Следует отметить, что ее цель заключается не просто в выяснении вопроса есть ли в России кризис — от простого констатирования факта наличия или отсутствия кризиса экономическая ситуация не улучшится, цель дискуссии видится в разработке новой парадигмы экономического развития.

Россия в условиях нарастания геополитических, геоэкономических, геосоциальных, геоклиматических изменений, должна построить эффективную модель управления экономикой.

Нарастание изменений в экономических процессах в последние десятилетия объясняется воздействием системных, ситуационных и структурных факторов, возникающих в мировой, национальной и региональной экономических системах.

В основе высокой волатильности экономических процессов, в числе прочих причин ключевое место занимает нарастание волны кризисов в экономике.

По мнению М.И. Кротова и В.И. Мунтияна [2] ни в 2013, ни даже в 2014 гг. экономика России в фазе стагнации не находилась. «Два негативных фактора, таких как падение цен на нефть на 60% и введение экономических санкций Западом, нанесли урон российской экономике в объеме 160 млрд долл. США. Это явные признаки экономической рецессии, признаки экономического застоя» (с.9).

К основным выводам авторов можно отнести:

- необходимость смены денежно-кредитной политики и переход к увеличению денежной массы;
- перераспределение средств в приоритетные отрасли;
- создание необходимого уровня обеспечения денежной базы международными золотовалютными резервами и их пропорциональный прирост;
- активизация использования внутренних источников реализации антикризисной Стратегии России.

Авторы предлагают перейти к схеме «наращивание капитала — расширение спроса — снижение стоимости кредитных ресурсов — прироста производства и занятости населения — повышение производительности труда и заработной платы — прирост бюджетных доходов — сокращение бюджетного дефицита — снижение инфляции — смена вектора в фискально-бюджетной политике: от сдерживания к стимулированию экономического роста».

В целом видение авторов экономической ситуации не вызывает сомнений в правильности выводов.

Однако, следует отметить несколько моментов:

- девальвация рубля в очередной раз привела к потере доверия населения и бизнеса к действиям правительства, налицо явные элементы признака кризиса 1998 года;
- высокая волатильность рыночного курса рубля и его жесткая привязка к цене нефти свидетельствует о наличии в нашей экономике элементов известных финансовых кризисов прошлых лет;

— значительное недофинансирование экономики не позволяет говорить о модернизации и инновационном развитии и еще больше ведет к технологическому отставанию России.

Таким образом, налицо присутствие признаков кризисной ситуации.

Предлагаемый авторами метод насыщения денежной массы и расширения кредитных ресурсов актуален, но не бесспорен, так как имеется опасность «недохода» денег до реального сектора экономики, аккумуляция их на валютном рынке. Кроме того, сложно обеспечить тонкую грань балансирования инфляции, значительный рост которой более опасен, чем снижение темпов экономического роста.

В рамках начавшейся дискуссии мы предлагаем к рассмотрению проблему экономической безопасности регионов, без решения которой невозможно перейти к новой модели экономического развития России.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются проблемы повышения экономической безопасности развития регионов. Раскрыты факторы ускорения инновационных изменений в экономике и обществе в целом. Показаны отрицательные проявления в экономической практике. Определена необходимость разработки новой парадигмы развития экономики регионов России. Рассмотрены основные системные и структурные подходы к обеспечению повышения экономической безопасности развития регионов. В качестве основных системных мероприятий рассмотрены перспективы новой индустриализации. Раскрыты ее проблемы в Республике Бурятия. В качестве структурных направлений обосновывается необходимость проведения реформы государственного управления на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, Республика Бурятия, промышленность, индустриализация, государственное управление, экономические реформы

ББК У9(2)80я3(2Р)

Построение стратегически конкурентоспособной и эффективной экономики является глобальной экономической проблемой, вставшей перед Россией на современном этапе. Концепция использования территориально-ресурсных предпочтений, которая служила основой экономической парадигмы российской экономики, дала сбой. Разрыв цепочки между использованием ресурсов и их возобновлением, сопровождаемая негативными явлениями в экономике, неизбежно увеличивается и может достигнуть в перспективе критического порога. Ещё более важным является тот фактор, что Россия утрачивала территориальные

преимущества, как напрямую, так и «отдавая» свои территории товарно-кадровой экспансии других государств. Возникает вопрос не просто о смене текущей экономической политики, а об изменении концепции управления экономическим развитием. Государство в нынешних условиях не может задействовать привычные административные и экономические механизмы.

Политические процессы, происходящие в мире: попытка уйти от однополярного мира; попытка применить экономическое давление для решения политических проблем, приведшая к антисанкционной реакции; неэффективность навязывания

ценностей западного мира другим странам, встретившая противодействие и сведшая на нет все достижения оранжевых революций; недооценка глобальных общечеловеческих проблем, в том числе геоклиматических, грозящих естественным образом перекроить карту мира и геологических, грозящих уничтожить целые слои ноосферы. Большие проблемы испытывает западная модель интеграции, столкнувшаяся с суверенными интересами государств и бизнеса.

К социальным процессам относятся: демографическая проблема; проблема миграции, приведшая к изменению этноса и менталитета населения западных государств, и, как результат к росту ксенофобии, закрытию границ между государствами; проблема расслоения общества и необходимости социальной поддержки бедных и других незащищенных слоев населения, приводящая к иждивенческим настроениям у целых слоев населения.

Инновационными можно назвать процессы переориентации мирового хозяйства от производственной к распределительной системе, достижение максимальной производительности и ресурсоотдачи производства, информатизацию экономики и материального производства, совмещение материальных потоков с информационными в пользу последних, глобализацию экономической, политической и социальной сфер жизни, переход в конкуренции от производственного к инновационному уровню.

И, наконец, важнейшее влияние оказывают экономические процессы, к основным из которых относятся: углубление борьбы за ресурсы; переход к коротким циклам экономического развития; рост волны кризисов; крах модели «общества потребления», основанного на кредитном заимствовании и переносе долга на будущие поколения.

Многие важнейшие достижения мировой экономической мысли способствовали не только развитию и прогрессу, но на практике привели и к отрицательным последствиям: теория конкуренции в мировом масштабе привела к расслоению государств, появлению стран «золотого миллиарда»; информатизация экономики — к снижению национальной безопасности; глобализация — к фактической потере самостоятельности в принятии решений, излишней доверчивости к партнерству, что сказалось, например, на России в условиях санкционных ограничений; инвестиционная активность — к дифференциации финансовых потоков, возникновению финансовой зависимости государств и регионов.

Спад промышленного производства и деградация целых отраслей отбросила развитие России на много лет назад, определив узкие «шоры» ресурсно-ориентированной страны с низким качеством используемых технологий и ресурсов. Во многом также изменилась политика размещения производительных сил, которая была отдана на откуп корпорациям, преследующим свои интересы. Практически не имея прямых инструментов воздействия на частную промышленную экономику, государство пока не может предложить косвенные, но эффективные механизмы для восстановления промышленности как достойной альтернативе или вернее балансирующему противовесу природно-ресурсной экономике.

Современная экономика вошла в эпоху экономической нестабильности, интенсивного нарастания темпов инновационных изменений во всех областях жизнедеятельности, что привело к росту межрегиональной и международной конкуренции, актуализации вопросов обеспечения безопасности государств и регионов (политической, этнической, экономической, энергетической, продовольственной и др.). Регионы, все активнее вовлекаются в процессы, происходящие в мировой экономике, основной направленностью которых в последние годы стало формирование новой геополитической системы.

Экономика России имеет четко выраженный диспропорциональный характер. Более 70% доходов извлекается из добычи и продажи полезных ископаемых. Россия среагировала на снижение ценового спроса на углеводородные ресурсы переходом на рыночное регулирование валютного курса. Это способствовало сдерживанию инфляции, однако в очередной раз привело к потере доверия населения к сбережениям, снижению деловой активности бизнеса.

Проблема безопасности экономики России является очевидной для всех заинтересованных лиц. В качестве мер по обеспечению безопасности экономики России предлагаются как системные, так и структурные преобразования.

К системным преобразованиям относятся: повышение роли малого бизнеса в экономике; инновационный и ресурсосберегающий путь развития, что может придать устойчивость, стабильность и гибкость экономической системе.

Одним из важных направлений системных преобразований является новая индустриализация.

В рамках процессов, происходящих с начала 90-х гг., Россия во многом утратила промышленный потенциал, накопленный в течение длительного периода индустриализации. Отказ от поддержки системообразующих отраслей промышленности привел к потере производства продукции, определяющей статус страны, которая относится к ведущим развитым странам. Это, прежде всего, утрата производства средств производства в таких отраслях, как станкостроение, радиоэлектроника и ряда других.

Не отрицая необходимость движения к информационной экономике и перехода на высшие технологические уклады, необходимо отметить, что все развитые страны по объемам материального производства полностью удовлетворяют свои потребности практически по всей номенклатуре продукции.

Индустриализация и развитие промышленности привнесли в экономику регионов России высокопроизводительные принципы и методы организации производства, методы управления качеством продукции, методы ресурсосберегающего бережливого производства. Именно промышленность сформировала высокий спрос на прикладные научные исследования, подготовку высококвалифицированного персонала, развитие инфраструктуры, т.е. обеспечила развитие социальных отраслей на всей территории России, в том числе и на отдаленных территориях Сибири и Дальнего Востока.

Индустриализация способствовала появлению новых форм территориальной организации производства — промышленных районов, территориально-производственных зон, зон экономического благоприятствования, вертикальных интегрированных структур, кластеров.

Индустриализация экономик ведущих стран мира имела один корень — удовлетворение рыночного спроса, но проходила разными способами. В Советском Союзе основой индустриализации была государственная политика, что определялось единой формой собственности, целями и задачами обеспечения безопасности государства. Во многом она проходила в условиях мобилизационной экономики.

В настоящее время новая индустриализация требует новой идеологической базы. Она возможна только в условиях обеспечения баланса интересов государства, общества и бизнеса, формирования действительно честной и эффективной экономики, социальной и экономической ответственности, экономического патриотизма.

Республика Бурятия традиционно обладает достаточно высоким промышленным потенциалом. В рамках территориального разделения труда в республике были сформированы агропромышленный, машиностроительный, лесоперерабатывающий комплексы, достаточное развитие получила легкая промышленность. Большая часть промышленного потенциала задействована и сейчас.

Республика Бурятия не меньше других регионов нашей страны нуждается в инновационном и технологическом прорыве. Большая часть отраслей реального сектора экономики показывает достаточно низкий уровень производительности труда, и, как следствие, требует модернизации.

Можно выделить три основных направления новой индустриализации:

- восстановление и развитие традиционного для региона промышленного потенциала, имеющего спрос на рынках и обладающего конкурентоспособностью;
- формирование инновационных для региона производств продукции, учитывающих территориальные предпочтения и имеющийся ресурсный потенциал;
- внедрение принципов и методов индустриального производства в другие отрасли.

В качестве ключевых новых форм организации производства в рамках политики новой индустриализации можно отметить необходимость привлечения крупного бизнеса к реализации инфраструктурной поддержки средних и малых про-

мысленных предприятий, формированию системы аутсорсинга на региональном (местном) уровне, а также формирование региональных промышленных кластеров малого и среднего бизнеса в рамках использования экономического потенциала муниципальных образований, формирования сетевой промышленной экономики региона.

Экономическими преградами для новой индустриализации на современном этапе являются недостаток финансовых ресурсов у государства и в банковской системе. Вторым экономическим фактором является ослабление курса рубля, делающего труднодоступным для малого и среднего промышленного бизнеса приобретение зарубежного оборудования и других ресурсов. Сюда же добавляются и политические факторы запрета поставок для оборонных отраслей, а также другие факторы.

Одним из ключевых факторов, препятствующих развитию промышленности Республики Бурятия, являются высокие энергетические и транспортные тарифы. Назрела необходимость рассуждения возможности их субсидирования на федеральном уровне.

Наблюдается также негативная тенденция ухудшения финансового положения предприятий промышленности. Необходимо рассмотреть вопрос о доступности кредитов и инвестиций для реального сектора экономики, для формирования благоприятного инвестиционного климата необходимо принятие государственной программы обеспечения доступного кредитования бизнеса.

Говоря об экономической безопасности субъектов Байкальского региона, в том числе Республики Бурятия, не стоит забывать об усиленном воздействии экологического фактора, связанного близостью к Байкалу, который оказывает комплексное влияние на экономику. Экологические ограничения являются существенным фактором, влияющим на возможности развития промышленности республики. Проведение обязательной экологической экспертизы должно касаться только центральной экологической зоны, прилегающей к озеру Байкал, не распространяясь на другие зоны республики. Снижение негативного атмосферного влияния на экологию возможно через газификацию республики, о необходимости которой давно говорят представители бизнеса.

Существенное влияние на развитие экономики оказывают недостатки существующей ныне системы подготовки инженерных и рабочих кадров, приведшие к утрате кадрового потенциала, накопленного в российской технической школе. Необходимо усилить как базовую подготовку, так и приобретение прикладных квалификаций.

В последние годы, в связи со сложной экономической ситуацией, отмечается снижение внимания к развитию периферийных регионов. В связи с этим необходимо ускорить разработку комплексной программы социально-экономического развития Байкальского региона (Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края) в рамках программы развития Дальнего Востока и Забайкалья, а также принятия соответствующих поправок в законодательные и нормативные акты, что позволит обеспечить создание благоприятных условий для формирования социальной и экономической привлекательности региона, развитию бизнеса и достижения высокого уровня качества жизни населения при соблюдении экологической регламентации.

Также необходимо сформировать систему стимулирования заинтересованности собственников бизнеса (в рамках их экономической и социальной ответственности) по финансированию мероприятий технологической модернизации и инновационному развитию предприятий.

Одним из важнейших направлений структурных преобразований является реформа структуры управления государством, как на федеральном, так и региональном уровне. Например, Герман Греф считает: «перед нами сейчас стоит самый большой вызов: сделать одну главную реформу — реформировать нашу абсолютно неэффективную систему управления»[1].

Одной из ключевых проблем развития региона является неэффективная система государственного управления, которая остановилась в своем развитии на доперестроечном уровне и не имеет ни четкого отраслевого характера, ни тенденций перехода к управлению территориальным развитием на новом организационном уровне, например, к кластерной форме развития секторов экономики.

Понимая необходимость сокращения расходов на деятельность органов государственного управления в сложной современной экономической ситуации, следует приветствовать начало административной реформы на региональном уровне.

Широко заявленная реформа структуры органов государственного управления в Республике Бурятия практически свелась к перераспределению (перетасовке) ряда полномочий, слиянию нескольких агентств, созданию нового министерства спорта, и возможному объединению обрабатывающей и добывающей промышленности (что сомнительно в условиях крайней актуальности проблемы реиндустриализации экономики). Таким образом, очевидно, что проблема административной реформы остается актуальной и к ней в Республике Бурятия придется еще вернуться.

Реформа должна идти по пути не просто сокращения и слияния министерств по признаку близких видов деятельности, а по принципам:

- объединения в крупные блоки работ функционального назначения по формированию и реализации государственной политики;
- реализации приоритетов программы социально-экономического развития регионов;
- комплексной реализации бизнес-процессов;
- замкнутости цикла экономической (производственной) и социальной ответственности;
- решения ключевых проблем и управления точками экономического роста.

Реформы не должны затрагивать вертикальные цепочки подчиненности с федеральным уровнем власти. В противном случае еще более усложнится вопрос управляемости социально-экономического развития региона и инвестирования проектов развития отдельных видов деятельности из федерального уровня. При этом, разумеется, мы не обязаны четко копировать структуру власти, сложившуюся на федеральном уровне.

Невозможно объединение исполнительной и контрольной функции в одном государственном органе власти (что предлагается в нынешнем варианте реформы).

Начиная административную реформу, необходимо отойти от сложившейся традиции сокращения текущих расходов через слияния министерств, а перейти к принципиально новой схеме государственного управления на региональном уровне.

Новая система управления должна предусматривать отход от бюрократической структуры министерств к программно-целевому управлению направлениями деятельности государственных управленцев по основным приоритетам развития (управление социальным развитием, управление экономическим развитием, управление территориальной безопасностью). В настоящее время в регионе выделены четыре сферы деятельности — экономическое развитие, социальное развитие, развитие инфраструктуры, развитие сельского хозяйства. Необходимо более четко определить приоритеты и базовые программы с выделением программ и проектов, по которым назначены ответственные руководители, эффективность деятельности которых оценивается бюджетированием, ориентированным на результат. В противном случае все предлагаемые административные реформы не достигнут поставленных целей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что административные реформы должны иметь продуманный подход с необходимыми научно-практическими обоснованиями и быть направлены на реальную оптимизацию государственного управления в условиях обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. http://www.gazeta.ru/business/news/2015/04/28/n_7150629.shtml
2. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.

О ПОЛЬЗЕ ДИСКУССИИ И ВАЖНОСТИ ПЕРЕНОСА ЕЕ ПОЛОЖЕНИЙ В ПРАКТИКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.С. Киселев,

эксперт ЮНЕСКО (г. Москва),

доктор экономических наук, кандидат социологических наук

alexanr.kiselyov2010@yandex.ru

В статье рассматривается основная проблема российского кризиса, которую автор связывает с низкой квалификацией и профессиональной непригодностью управленческих кадров.

Ключевые слова: государственное управление, кадровый кризис, кадровая политика

УДК 338.124 ББК 65.011

В статье Кротова М.И. и Мунтияна В.И.* очень своевременно ставятся важные вопросы, касающиеся развития мировой и отечественной экономики, делаются достаточно смелые выводы, которые, впрочем, не до конца учитывают степень влияния уровня развития отечественной науки на материальные, финансовые, трудовые ресурсы и организационно-управленческие инновации во всех сферах деятельности. К примеру, Московская область — основной российский регион по количеству наукоградов — муниципалитетов с относительно высоким научно-техническим потенциалом (из 13 подобных населенных пунктов в нашей стране, 8 принадлежат Подмоскovie: Дубна, Жуковский, Королёв, Протвино, Пущино, Черноголовка, Фрязино, Реутов) демонстрируют сегодня слабую занятость. В лучшем случае в них сегодня занята только треть местного работоспособного населения. А ведь это муниципальные образования, которые просто обязаны показывать пример в выполнении указания Президента России о создании высокотехнологичных рабочих мест.

В чём же причина такого положения дел и какова роль этих научных анклавов в экономике нашей страны в нынешней непростой ситуации? Частично ответ на этот вопрос дают результаты недавнего визита губернатора Андрея Воробьёва и президента РАН Владимира Фортова в Черноголовку. Что при этом обсуждалось наиболее активно? Проблемы с землей (процедуры передачи земли в муниципальную собственность), социальная ипотека, повышение заработной платы квалифицированного персонала, создание комфортных условий для людей науки, формирование технико-внедренческих зон и возможность их обеспечения газом, электроэнергией, дорогами. Однако до плана, который позволит, по словам А. Воробьёва, наукоградам расцвести дело так и не дошло. Спрашивается, для чего собирать руководителей этих городов, приглашать представителей крупного бизнеса, президента РАН, если у Главы области и его команды нет выверенной программы развития данных образований, которые давно должны были стать территориями опережающего развития? Ответ находится на поверхности. Управленческие кадры областной администрации не в состоянии подготовить такой план и безосновательно ждут только указаний сверху. Причем, следует отметить, что если коснуться предприятий и организаций военно-промышленного комплекса в этом регионе, то здесь традиционно всё обстоит достаточно благополучно. Программа перевооружения и экспортные поставки выполняются неукоснительно. Таким образом, и это подчёркнуто авторами вышеупомянутой статьи, основная проблема, сдерживающая развитие Подмоскovie и многих других регионов России, заключается в низкой квалификации, а порой и в профессиональной непригодности управленческих кадров, их неспособности определить задачи для развития высокотехнологичных производств и обеспечить их полноценное решение с учётом занятости населения

и планов Президента России и Правительства страны по импортозамещению в ближайшей, краткосрочной и отдаленной перспективе.

Каким же образом представляется целесообразным решать эту проблему? Прежде всего, необходимо провести сокращение штатов всех административно-управленческих звеньев (при сохранении фонда оплаты труда). Сделать региональные органы управления компактными, стандартизированными по составу и в корне изменить систему набора управленческих кадров, применяя годовой испытательный срок для всех категорий государственных служащих. Наряду с образованием и научной квалификацией обязательно учитывать профильный опыт работы, как в государственных учреждениях, так и в бизнес-структурах. Для исключения коррупционной «кредитной истории» привлекать в кадровые органы специалистов — психологов, работающих по технологиям спецслужб. Кроме того, в короткие сроки осуществить переход всей государственной гражданской службы на электронный документооборот, узаконив цифровую подпись с федерального до регионального уровня. В целях проведения оперативного согласования финансово-экономических документов различного масштаба и назначения создать на всех уровнях управления постоянные рабочие группы, предусмотрев в них ротацию кадров. Вывести из подчинения Администрации Президента России, Правительства, Министерств, ведомств и региональных органов управления всех лиц, ответственных за ответы на обращения граждан и создать отдельное ведомство с его переподчинением Общественной Палате установленным порядком, поскольку во многих вышеназванных структурах эти обязанности становятся порой основными для государственных служащих, начиная с уровня заместителя директора департамента (управления), отвлекая их от выполнения необходимых функций. В ходе продолжающейся оптимизации системы высшего образования страны предусмотреть создание Высших краткосрочных курсов для периодического инновационного дистанционно-очного обучения всех без исключения государственных служащих федерального и регионального уровня. В заключение предлагается создать при Администрации Президента Российской Федерации Государственный Учёный совет для решения вопросов по научно обоснованной расстановке кадров федерального и регионального уровня и подготовке научно-практических и дипломатических кадров в целях развития сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС и СНГ.

Отвечая на вопрос дискуссии «Есть ли в России экономический кризис?» требуется отметить, что на первое место сегодня выходит не вопрос о кризисе в экономике, а вопрос устранения полномасштабного кризиса в кадровой политике и, в первую очередь, в регионах России, ответственных за формирование территорий опережающего развития в центре и на Востоке нашей страны.

* Кротов М.И., Мунтияна В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС УГРОЗОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

В.В. Чекмарев,

зав. кафедрой экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
tcheckmar@ksu.edu.ru

В.В. Чекмарев,

докторант Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова,
кандидат экономических наук

В статье изложены аргументы, позволяющие произвести оценку состояния российской экономики с позиций динамики экономического развития. Обоснованы положения, согласно которым кризис следует рассматривать в качестве угрозы национальной безопасности. Приведены факты, подтверждающие известный тезис о том, что идеи становятся (при определенных условиях) материальной силой.

Ключевые слова: национальная безопасность, кризис, экономическая безопасность, развитие экономической науки.

УДК 338.124 ББК 65.011

Введение

Задачи по обеспечению национальной безопасности, сформулированные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 3 июля 2015 года на расширенном Заседании Совета Безопасности, требуют усиления внимания учёных-экономистов к вопросам экономической безопасности. И, несмотря на то, что проблемы идентификации угроз, определения пороговых показателей состояния экономики в той или иной степени в научной литературе рассмотрены, видимо всё же требуется более четко и подробно конкретизировать меры и механизмы обеспечения экономической безопасности. Полагаем, что дискуссия на страницах журнала «Проблемы современной экономики» внесёт определённый вклад в решение задач, поставленных Президентом В.В. Путиным.

Хорошая научная публикация — это такая публикация, которая не оставляет читателя равнодушным, вызывает желание поспорить, вступить в дискуссию, с какими-то положениями согласиться, а с какими-то и нет. Статья М.И. Кротова и В.И. Мунтияна — хорошая статья*. И вначале о значимых положениях авторов. Во-первых, это выделение характерных черт экономического кризиса [5, С. 9]. Во-вторых, это конкретные предложения по изменению состояния экономики России [5, С. 10–13]. В-третьих, это идентификация внутренних источников антикризисной стратегии России [5, С. 12]. В-четвёртых, это вывод, согласно которому проблема России заключается не в отсутствии материальных, финансовых или трудовых ресурсов, а в качестве организации управления ими, в необходимости системно-комплексного и системно-целевого подхода, эффективного, рационального и бережного использования этих ресурсов [5, С. 13].

Теперь предложим свои аргументы дискуссионного характера, в той или иной мере оппонирующие позиции М.И. Кротова и В.И. Мунтияна, а в какой-то мере представляющие нашу позицию в нахождении путей решения задач по обеспечению экономической безопасности. Изложим их тезисно.

Тезис 1. Следует неоднозначно оценить позицию М.И. Кротова и В.И. Мунтияна, согласно которой Россия в стадии экономического кризиса не находится. И довод, что «макроэкономические показатели России намного лучше, чем в ЕС» [5, С. 9] малоубедителен. Более того, внося предложения по проведению антикризисных мероприятий, уважаемые профессор де-факто признают наличие кризисных явлений. Одновременно отметим, что при ответе на вопрос, можно ли оценивать состояние экономики России как кризисное, следует опираться не только на макроэкономические показатели, но и иметь в виду, что существуют ещё и социально-политические проявления кризиса.

Тезис 2. Вообще говоря, кризис можно образно сравнить с женщиной непреклонного возраста. Ведь кризис — это одна из форм экономической динамики. Академик РАН Н.Я. Петраков в одной из своих работ отмечал следующее. «Для понимания общей теории устойчивого развития не требуется никаких специальных знаний. Чтобы чувствовать себя уверенно, отдельному человеку или обществу нужно примерно одно и то же. Необходимо так организовать свое поведение, чтобы минимизировать зоны повышенного риска, по возможности «расшить» узкие места, мешающие фронтальному продвижению к поставленным целям, локализовать сферы непредсказуемого поведения или попытаться сделать их предсказуемыми и, наконец, создать условия для обретения уверенности в завтрашнем дне (запасы на «черный день», наличие надежных партнеров, включение в систему взаимного страхования и т. п.)» [10, С. 8].

Далее он добавлял, что «понять общую философию (логику) формирования устойчивого состояния объекта в окружающей среде не сложно, сложнее другое — реализовать поведение объекта в соответствии с этой логикой. Трудности здесь носят объективный характер. Чрезвычайно важным, а иногда и решающим моментом в выборе стратегии поведения объекта является мера риска, на которую этот объект внутренне согласен.

Когда речь идет о развитии социально-экономической системы, то выбор меры риска — это одновременно и выбор темпов роста. Можно все ресурсы направить на стабилизацию, минимизировать все возможные и придуманные риски, но при этом самоизолироваться от внешней информации и в конечном счете потерять «вкус к развитию». Эта стратегия поведения напоминает беспроигрышную, но и безвыигрышную игру в рулетку. Альтернативой такой сверхосторожности считается ва-банковская стратегия поведения» [10, С. 9].

Н.Я. Петраков указал на крайние, так сказать, «пороговые» для состояния экономической безопасности стратегии экономической политики. Истина же — чаще всего — посередине.

Тезис 3. Мир стремительно изменяется [15]. Меняется мировой порядок и геополитическая обстановка. Возникает и иная конфигурация международных экономических отношений и связей.

По мнению академика РАН О.Т. Богомолова, «к сожалению, научная и политическая мысль, а так же общественное сознание явно не успевают осмысливать суть и особенности происходящих перемен. Господствующие в мире идеология, политическая практика и мораль дискредитируют себя. Тем острее ощущается потребность в нахождении новых моделей государственного и экономического устройства, а также глобального миропорядка, которые были бы адекватны вызовам происходящего макросдвига. Неслучайно мировой экономи-

* Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.

ческий форум в Давосе в 2012 году проходил под девизом «Великая трансформация и формирование новых моделей», а в 2014 году — под девизом «Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса». Проведенные там обсуждения показали, насколько важно, чтобы в новых моделях надлежащее место находили не только принципиальные улучшения рыночных и управленческих механизмов, но и гуманитарные и демократические ценности, стремление людей к миру, согласию и социальной справедливости» [3, С. 118].

Несмотря на то, что Президент России В.В. Путин регулярно подчеркивает, что социальная ориентация политики государства не прихоть, а объективная необходимость, существующая реальность этого не подтверждает. Произвольная и несправедливая оплата труда работающего населения, запредельные доходы глав крупнейших государственных компаний и учреждений, как и олигархов частного бизнеса, регрессивное налогообложение, когда на дивиденды, получаемые на капитал, установлен налог в 9 процентов, а остальные работающие платят 13 процентов, приводят к запредельному социальному расслоению.

На наш взгляд, с позиций политэкономического подхода усиливающееся социальное расслоение является одной из основных характеристик экономического кризиса. Это гуманитарное измерение экономики [1]. И для обеспечения национальной безопасности требуются изменения в неэкономической сфере [7]. Именно там имеется нереализованный потенциал роста производства.

Тезис 4. Финансово-экономический кризис имеет место быть. Группой видных российских экономистов разработана научная методология проблемной идентификации российских реалий [13]. Авторами экономические процессы рассмотрены в системе классификации текущего управления по 73 значимым направлениям государственного управления. В результате проведенного анализа показано, насколько реальное управление оторвано и рассогласовано с вызовами к устойчивому развитию экономики, с национальными интересами и с задачами обеспечения национальной безопасности.

Можно полагать, что имеет место быть не обычный циклический кризис как форма экономической динамики. Это кризис, причиной которого является отсутствие экономического равновесия в мире. Роль иностранных инвестиций в интернационализации российской экономики сегодня уже столь очевидна, что её фиксация стала правилом в научном сообществе. А.В. Кузнецов даже сформулировал теорию территориального развития транспортной корпорации [6]. Другим известным ученым, А.А. Акаевым предложена модель устойчивого развития глобальной экономики в первой половине XXI века [2, С. 235].

Тезис 5. Перемены, происходящие в социально-экономической жизни России, носят комплексный, взаимодополняющий характер. К сожалению, перемены при этом не обеспечены глубиной и чётко ориентированной стратегией институциональных преобразований. В результате оптимистический сценарий России — 2015, изложенный в [12], не реализован. К сожалению, сбылись прогнозы по перспективам кризиса, изложенные в коллективной работе, выполненной в рамках проекта «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики» (руководитель ректор МГУ В.А. Садовничий) [11]. Остались нерешёнными и проблемы взаимодействия власти и бизнеса [8]. Не осуществился и переход от мирозкономики к мирополитике [9]. Наши позиции подробно изложены в [14; 16], где можно обнаружить развёрнутую аргументацию. И всё же ещё раз подчеркнём, что человек, его культура, знания, умение, здоровье, нравственно-духовное состояние имеют ключевое значение для возрождения России. Поэтому важно сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека, в наращивание человеческого капитала. Пока в предложениях по оздоровлению российской экономики и ускорению её роста преобладают задачи тех-

нических нововведений, улучшения инвестиционного климата, повышения доли накоплений в ВВП, преодоления инфляции. Возлагаются надежды на управленческие перестановки. Всё это имеет смысл, но, к сожалению, упускаются из виду стратегические задачи будущего социально-экономического жизнеустройства. Сегодня его возможная модель выглядит далёкой мечтой, но она способна стать движущей силой развития. К её воплощению надо идти шаг за шагом, уточняя цели и исправляя ошибки. Важно, чтобы каждый очередной шаг вперед улучшал жизнь людей и укреплял в них надежду.

Заключение

Наши тезисы являются утверждением, что экономический кризис в России есть. Одновременно, они являются ответом на вопрос, сформулированный в названии статьи. Мы утверждаем, что экономический кризис является угрозой национальной безопасности. Повторим, что нынешний кризис — особый кризис — кризис, не относящийся к формам экономической динамики.

И тем более значимым является привлечение Президентом России внимания учёных к вопросам экономической безопасности, которые, хотя и исследуются в контексте императива устойчивого развития [4], но, очевидно, должны стать более результативными и в теории, и в практике. Полагаем, что необходимо рассматривать вопросы экономической безопасности (и в целом — национальной безопасности) через призму обеспечения развития образования. Причём не только в координатах «знания, умения, навыки», но и в координатах формирования духовной культуры.

Влияние духовной культуры на экономическое развитие достаточно существенно, чтобы стать предметом специального рассмотрения. К сожалению, в стратегическом планировании оно редко учитывается. Понятие культуры охватывает многие стороны развития человеческого общества и близко по содержанию к понятию цивилизации. Мы солидаризируемся с академиком О. Богомоловым в том, что в широком смысле слова культура обозначает накопленный человечеством и каждым народом опыт создания материальных и духовных ценностей, а также сами сохранённые ценности и блага, облагораживающие и возвышающие человека, повышающие качество его жизни.

Подъем культуры во всех ее проявлениях не может не находиться в числе приоритетных задач государства. Это — важнейшая предпосылка модернизации экономики, гармоничного развития и процветания всего общества. Здесь нельзя ожидать быстрых и ощутимых улучшений. Одними пропагандистскими кампаниями в прессе и на телевидении дело не исправить. Требуется длительная и настойчивая культурно-воспитательная и просветительная работа, причем особое внимание следует уделять подрастающему поколению. Селекция высоконаравственных и авторитетных воспитателей не стала пока заботой властей. Поборникам технических инноваций как фактора обновления страны не следует забывать, что инвестиции в наращивание культурного потенциала нации способны принести не меньшую, а даже большую отдачу для дела модернизации страны.

Возникает, разумеется, исконный вопрос: «Что делать?» На что в первую очередь следует направить усилия, чтобы справиться с серьезными вызовами новой эпохи? Для нас это еще и преодоление негативных последствий неолиберальных рыночных реформ. Напомним истину, ставшую трюизмом. Успешное развитие общества и экономики немислимо без авторитетного и эффективного государственного управления и грамотной государственной политики. Только во власти государства противодействовать стихии необузданного обогащения участников рынка, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества. А кроме того, обеспечивать государственный суверенитет и безопасность.

Литература

1. Аганбегян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. — М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. — 379 с.

2. Акаев А.А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции: Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 352 с.
3. Богомолов О.Т. Перед вызовом кардинальных перемен // Развитие и экономика. — 2015. — №1. — С.116–130.
4. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. — М.: «Анкил», 2013. — 688 с.
5. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — №2. — С.7–14.
6. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: Инвестиционный аспект. — М.: КомКнига, 2007. — 288 с.
7. Латур Б. Переборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
8. Максимов Д.А., Толпегин П.В. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в современной России. — М.: ЛЕНАНД, 2009. — 144 с.
9. Мартыанов В.С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 359 с.
10. Петраков Н.Я. Устойчивое развитие экономики России // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 1. — С. 8–17.
11. Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогноза / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков — М.: КРАСАНД, 2011. — 432 с.
12. Россия — 2015: оптимистический сценарий / Под ред. Л.И. Абалкина. — М.: ММВБ, 1999. — 416 с.
13. Проблемная повестка современной России / С.С. Сулакшин, Д.Б. Новиков, А.А. Гаганов, Н.А. Хвилья-Олинтер. — М.: Наука и политика, 2015. — 184 с.
14. Чекмарев Вл.В. Избыточно ли ощущение опасности неустойчивого развития экономики? // Философия хозяйства. — 2015. — №1. — С.168–175.
15. Чекмарев Вл.В., Чекмарев В.В. Мир стремительно меняется и превращается в мир угроз: можно ли обеспечить экономическую безопасность страны // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 2. — С. 80–89.
16. Чекмарев Вл.В. Смерд угроз // Экономика образования. — 2015. — №2. — С.109–111.